

Подлинная История

В а р в а р ы

ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ
РУССКОГО НАРОДА

ВАРВАРЫ

Составитель и редактор
П.В.Тулаев

МЕТАГАЛАКТИКА
1999

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Прошлое только на первый взгляд кажется неподвижным, монолитным и однозначным. На самом деле оно разнообразно и выражается через авторские точки зрения, обобщенные до научных школ и академических направлений. Проходят годы, десятилетия, века, и представление о былом качественно меняется.

Интерпретация одних и тех же событий зависит от эпохи, личности и мировоззрения наблюдателя, а также его географического местоположения. Так, например, история древнего Рима по-одному выглядит с Запада и совсем по-другому с Востока. Одну трактовку прошлого дают летописцы, другую — богословы, третью — философы, четвертую — политики.

В данной книге собраны труды наших соотечественников, ученых и писателей конца XX века. Они исследовали корни древних цивилизаций Евразии, истоки Русского мира в его метаисторическом измерении. Опираясь на лучшие традиции отечественной историографии, археологии, этнографии, лингвистики и привлекая новейшие факты, авторы сборника прояснили многие спорные вопросы, сделали ряд научных открытий и представили более полную картину прошлого.

Отныне можно считать доказанным, что легендарная Гиперборея существовала на севере нашей Родины. Доказано также, что одна из древнейших цивилизаций Евразии — Аратта — находилась в бассейне реки Днепр. Доказана генетическая и историческая общность славяно-арийского мира, его тесные связи с античными цивилизациями Балтики и Средиземноморья. О данном родстве свидетельствуют этимологически единые языковые понятия, схожие по именам и функциям пантеоны богов, близкие по духу и форме народ-

ные традиции. Новейшие исследования показывают, что так называемое “Великое переселение народов” в действительности было закономерным завоеванием жизненно важных пространств нашими предками - “варварами”, которые жили на территории западной и восточной Европы до появления Римской империи, во время ее расцвета и после ее падения.

По сути речь идет об открытии новой истории, более древней, более сложной, более богатой славными событиями. Подобный пересмотр мировоззренческих стереотипов и идеологических клише, сопровождающийся неизбежной переоценкой прошлого в целом, иногда называют “историческим ревизионизмом”. Это не совсем удачно. Лучше было бы тут говорить о Реконкисте Памяти, ибо наиболее смелым и последовательным ученым в их стремлении докопаться до истины порой приходится в буквальном смысле отвоевывать каждый ценный факт, добывать и защищать его ценой огромных умственных усилий и гражданского подвига.

Мы, русские, являемся законными наследниками богатейшего исторического опыта. Его нельзя игнорировать и недооценивать. Именно благодаря глубоким, сильным корням и следованию лучшим традициям наши предки создали на просторах Евразии великую Российскую Империю, а затем могущественный Советский Союз. Теперь перед нами стоит еще более величественная задача. И только овладев мудростью тысячелетий, изучив опыт веков и достижения современников, мы сможем достойно продолжить дело, начатое нашими отцами и дедами.

Валерий Демин

ГИПЕРБОРЕЯ — СЕВЕРНАЯ ПРАРОДИНА

Сколько лет человечеству? Современные ученые, как правило, называют цифру 40 тысяч лет — с момента появления на Земле кроманьонца. Это — стандартный временной интервал, отводимый человеческой истории в учебной, научной и справочной литературе. Однако есть и другие цифры, совершенно не вмещающиеся в рамки официоза. 400 тысяч лет — такая дата рассчитана древними историками — халдейскими, египетскими, греческими, а на Россию спроецирована Ломоносовым. Великого россиянина — уроженца русского Севера — всегда волновало, почему “в северных краях в древние веки великие жары бывали, где слонам родиться и размножаться <... > можно было”.

Ответ был дан современными учеными: причина катастрофического похолодания, охватившего когда-то Русский Север, — смещение земной оси и изменение местонахождения полюсов. Случилось это, если уж совсем точно, 399 тыс. лет тому назад, что вполне соответствует вычислениям вавилонских астрономов и египетских жрецов. Известия о “светопреставлении” сохранились в преданиях большинства древних народов — от Китая до Америки, а Платон прямо писал об эпохе, когда Солнце восходило на Западе и заходило на Востоке, но потом все стало наоборот (что возможно лишь в результате переворота земной оси). Существо-

ет по меньшей мере три возможных варианта подвижки полюсов, влекущей за собой климатические катаклизмы: 1) земная поверхность перемещается вслед за смещающейся осью; 2) земная ось изменяет свой наклон, но положение земного шара по отношению к плоскости эклиптики остается прежним; 3) меняются местами северный и южный магнитные полюса, не совпадающие, как известно, с географическими (геомагнитная инверсия). Возможных же причин прошлого вселенского катаклизма и того больше. Наиболее часто называется какая-либо космическая аномалия: вспышка сверхновой или появление обыкновенной звезды в относительной близости от Солнечной системы, столкновение Земли с кометой или другим небесным объектом, нарушение баланса или перегруппировка планет в семье Солнца, сближение с Луной и т.п. Все это неизбежно влекло за собой катастрофические последствия для земных обитателей.

Начальная русская летопись, если хорошенько вникнуть, ведет отсчет как раз от подобного события. Начало летописного свода отвечает на вопрос “Откуда есть пошла русская земля?” и начинается со слов “по потопе” — “после потопа”, то есть после катаклизма, над причинами которого размышляли Геродот, Платон, Диодор Сицилийский, Ломоносов и др. Не лишне и нам, потомкам Нестора и Ломоносова, разобраться в стародавних событиях, тем более, что по вопросам предыстории России накопилось немало путаницы. При этом под Россией здесь будет пониматься не государственное образование, которому чуть больше тысячи лет, а территориально-исторический феномен планетарного типа со всеми его этническими, языковыми и культурологическими особенностями, опрокинутыми в прошлое. В данном смысле корни названия России и этнонима “русский” можно отыскать в языке древних ариев — прапредков всех современных индоевропейских народов. В санскрите слово *r̥sa* имеет тот же смысл, что в общеславянском и древнерусском язы-

ках, а именно: “русый”, “светлый” (оттенок). Если открыть словарь Владимира Даля на слово “русь”, то найдем там аналогичное объяснение: “русь”, по Далю, означает прежде всего “мир”, “бел-свет”, а словосочетание “на руси” значит “на виду”.

Но и у ариев были праредки, что обитали в районе Крайнего Севера до наступления похолодания: история всех народов Земли восходит к единому Пранароду с единым Праязыком. Символом этой полярной Прародины во многих древних культурах выступает вселенская гора Меру, расположенная на Северном полюсе. От ее названия произошло целое гнездо современных русских слов: “мир” в трех его основных смыслах — “вселенная”, “народ”, “согласие”, “мера”, “море”, “мор” (“смерть”), “мороз” и др. (Подробнее см.: В.Демин. Гора Меру — прообраз Вселенной // История. 1997, №2). Другим историческим ориентиром для северной предыстории служит легендарная страна Гиперборея.

Однако для продолжения дальнейшего экскурса в предысторию необходимы некоторые общие замечания.

ДВА ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ ДРЕВНЕЙ РУСИ

Со времени воинствующих русофобов-норманистов XVIII-XIX веков в исторической литературе насажается далекая от науки точка зрения, согласно которой собственно русская история начинается якобы с призвания варяжских князей, а также с последовавшего вскоре вслед за этим принятием христианства. А до той поры пребывал русский народ, дескать, в диком, варварском состоянии, не говоря уж о том, что славянские племена вообще являются пришлыми на территории, где они обитают в настоящий момент. Укреплению данных, весьма далеких от действительности идей, к сожалению, во многом содействовал Н.М.Карамзин, задавший тон в своей “Истории государства

Российского” следующей меланхолической фразой: “Сия великая часть Европы и Азии, именуемая ныне Россиею, в умеренных ее климатах была искони обитаема, но дикими, во глубину невежества погруженными народами, которые не ознаменовали бытия своего никакими собственными историческими памятниками”.

Отрицание самобытности и автохтонности древней русской культуры, а по существу отторжение древнейших корней русского народа и установление границы его исторического бытия где-то в IX веке н.э. (некоторые снижают эту ограничительную планку до IV-VI веков) было на руку и официальным властям, и представителям церкви. Первых не интересовало что бы то ни было за пределами государственно-правовых структур, а их возникновение однозначно связывалось с появлением первой правящей династии Рюриковичей. Вторых более чем устраивал тезис о дикости нравов и культуры русских людей до принятия христианства. К сожалению, позиция эта, всячески поощряемая и культивируемая, дожила до наших дней и заняла доминирующее положение в школьных и вузовских учебниках, научной и популярной литературе, в средствах массовой информации и т.д. В результате повсеместно насаждается мнение, что до определенных (указанных выше) временных пределов русский народ как бы вовсе и не существовал, пребывая во внеисторическом состоянии, а когда возник (вроде бы из небытия) на исторической арене, то просто воспринял идеологию, культуру и государственно-правовые традиции, сложившиеся до него и без него.

По счастью, в русской исторической науке всегда была сильна и другая струя. Многие выдающиеся и рядовые исследователи постоянно искали истоки русской самобытности в самых глубинах человеческой истории, не противопоставляя славян древнейшим этносам, жившим на территории современной России, и отыскивая русские корни у народов, испокон веков обитавших на Севере и в других областях Евразии. Эта тра-

диция восходит к двум замечательным деятелям отечественной науки — В.Н.Татищеву и М.В.Ломоносову. Оба русских ученых независимо друг от друга отстаивали одну и ту же мысль: корни русского народа уходят в глубины тысячелетий и затрагивают этносы, издревле заселявшие север Евразии и известные под разными именами античным и иным авторам (к последним можно отнести составителей библейских книг, арабских, персидских, китайских и других хронистов).

Татищев напрямую вел родословную славян (а следовательно, и русских) от скифов, ареал же их расселения распространял далеко на Север и в Сибирь, именуя наших далеких северных прапредков скифами [г]иперборейскими. Праотцом славян и русских, исходя из данных вавилонского летописца Бероса, Иосифа Флавия и более поздних историков вплоть до анонимного автора “Синописа” XVII века, Татищев считал Мосоха, шестого сына библейского Яфета (Иафета) и внука легендарного Ноя (национального разделения в те времена не существовало). От имени Мосоха (Моска) в последствии образовались наименования: Москва — сначала река, затем и город на ней, Московия, московиты, московитяне, москвичи и т.п. Яфет (Иафет) же, сын Ноя, по мнению многих, тождественен греческому титану Япету (Иапету), отцу Прометея, жившему, как и все другие титаны (после поражения от Олимпийцев и временного низвержения в Тартар), на островах Блаженных, на самом краю Земли, то есть на Крайнем Севере.

Татищев не был одиночкой в изучении древнейших корней русского племени. Не менее скрупулезно и панорамно данная проблема проанализирована В.К.Тредиаковским в обширном историческом труде под названием: “Три рассуждения о трех главнейших древностях российских...” В этом незаслужено забытом трактате только вопросу о Мосохе (Моске), прапредке московитов-москвичей, посвящено не менее двух десятков страниц. Тредиаковский, как ни кто другой,

имел право на вдумчивый историко-лингвистический и этимологический анализ вышеочерченных проблем. Всесторонне образованный ученый и литератор, обучавшийся не только в московской Славяно-греко-латинской академии, но также в университетах Голландии и парижской Сорбонне, свободно владевший многими древними и новыми языками, работавший штатным переводчиком при Академии наук в Санкт-Петербурге и утвержденный академиком по латинскому и русскому красноречию, — выдающийся отечественный просветитель стоял вместе с Ломоносовым у истоков русской грамматики и стихосложения и явился достойным продолжателем Татищева в области русской истории.

Помимо завидной эрудиции, Третьяковский обладал редким даром, присущим ему как поэту, — чувством языка и интуитивным пониманием глубинного смысла слов, что неведомо ученому-педанту. Так, он решительно поддержал и развил мнение о русскости эллинского наименования “скифы”. В соответствии с нормами греческой фонетики это слово произносится, как “скит[ф]ы”: второй слог в его написании начинается с “теты”-ϑ, в русском озвучивании она произносится и как “ф”, и как “т”. До реформы русского алфавита в его составе (в качестве предпоследней) была буква “фита”-ϑ, предназначенная для передачи заимствованных слов, включающих букву “тета”. И слово “скифы” в дореволюционных изданиях писалось через “фиту”. В действительности же “скит” — чисто русский корень, образующий лексическое гнездо со словами типа “скитаться”, “скитание”. Следовательно, “скифы-скиты” дословно означают: “скитальцы” (“кочевники”). Нашелся удачный лексический эквивалент и для названия страны скифов: русский археолог Д.Я. Самоквасов поименовал ее Скитанией. Вторично, в качестве позднейшего заимствования из греческого языка, где оно служило названием пустыни, общая корневая основа “скит” вновь вошла в русское словоупот-

ребление в смысле: “отдаленное монашеское убежище” или “старообрядческий монастырь”.

Ломоносов по поводу вопроса: можно ли именовать Мосоха прародителем славянского племени вообще и русского народа в частности — высказался гибко и дипломатично. Великий россиянин не принял бесповоротно, но и не отверг категорически возможности положительного ответа, оставляя “всякому на волю собственное мнение”. Что касается самой геродотовой “Истории”, то ее авторитет для раскрытия генетических корней русского племени Ломоносов считал непрекаемым. В концентрированном виде такое же понимание впоследствии сформулировал другой выдающийся русский историк — И.Е.Забелин: “Никакая отрицающая и сомневающаяся <...> критика не может отнять у русской истории истинного сокровища, ее первого летописца, которым является сам Отец истории — Геродот”. Ныне позиция Татищева-Ломоносова-Забелина (в дальнейшем эту линию продолжили Д.И.Иловайский, А.Нечволодов, Г.В.Вернадский) может быть существенно подкреплена за счет аргументов, заимствованных из исторического языкознания, мифологии и фольклора. Но это скифы — каких-нибудь 70 поколений от дня нынешнего (если считать по демографическому канону — три поколения на столетие): казалось бы, рукой подать! А что было раньше?

Наиболее обстоятельно и аргументированно на данный вопрос ответил выдающийся индийский ученый и общественный деятель Б.Тилак в капитальном труде “Полярная родина в Ведах”. Опираясь на скрупулезный анализ древнейших текстов, он доказал, что в них описано расположение звезд и движение небесных светил, характерное для приполярных и заполярных областей, а вовсе не для южных широт. Например, слова священного ведийского гимна: “В Меру боги видят Солнце восходящим только один раз в году” следует истолковывать в смысле наступления полярного дня. И подобных пассажей в Ведах десятки и сотни. В том

же духе следует понимать и некоторые “темные” места Библии, вроде утверждения из несохранившейся Книги Праведного: “Стояло Солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день” (Нов 10,13). Следовательно, рассуждал Тилак, когда-то арии, их предки (и, добавим, прапредки всех других народов) обитали в северных широтах, откуда были вынуждены мигрировать на юг.

Не нова и концепция единого происхождения языков мира. В той же Библии, обобщившей подчас в иносказательной форме древнейшие знания, сказано: “На всей земле был один язык и одно наречие” (Быт. 2, 1). И это не метафора, а непреложный факт, о чем свидетельствуют хотя бы общие для всех живых и мертвых языков корневые субстраты указательных слов и местоимений древнейшего лексического пласта. Совсем недавно компьютерной обработке был подвергнут другой словесно-смысловой массив более 200 языков мира, связанный с процессом деторождения, кормлением грудью и т.п. И вновь получен однозначный ответ: у всех языков общая первооснова — единый Праязык.

ПРОБЛЕМЫ И ДОГМЫ

Вполне естественно напрашивался вывод: единым был не только Праязык, но и Пранарод, который на нем говорил. Оставалось определить, где же он обитал, на Севере или на Юге. Северная концепция всерьез не рассматривалась, так как непререкаемой истиной считалась господствующая и поныне “ледниковая теория” и ее вывод, что еще 20-15 тысяч лет назад север Евразии вплоть до Карпат и Приднепровья был сплошь покрыт материковым льдом, и жизнь здесь была в принципе невозможна. Под эту догму вот уже свыше ста лет и подгоняется вся мировая история: ее отсчет для Европы, Азии и Северной Америки начинается где-то с 12-10 тысячелетия

до н.э., когда после постепенного отступления (стаивания) ледника древний человек якобы начал медленно продвигаться с Юга на Север. По существу ледник сковал саму историю.

Между тем накоплено немало фактов и аргументов, свидетельствующих далеко не в пользу абсолютизированной ледниковой концепции. Самое печальное, что догматически настроенные теоретики не желают с ними считаться, а предпочитают использовать средства, далекие от науки. Доходило до того, что когда гляциалисты (так по-научному именуется сторонники “ледниковой теории”) обнаруживали в шурфах вторую ископаемую почву, а согласно их установкам там должна быть только одна, “лишнюю” попросту засыпали, а экспедицию объявляли “якобы небывшей”. Точно так же замалчиваются неледниковые процессы образования валунных отложений: с точки зрения “ледниковиков” появление валунов объясняется “утюжкой” льда: своей тяжестью он обкатывал и шлифовал огромные камни, как гальку в морях и океанах. Так, обилие валунов на Валдайской возвышенности считается чуть ли ни главным доказательством, что данная территория была в далеком прошлом покрыта мощным ледником. Игнорируется сторонниками абсолютизированных догм и мнение основоположника палеоклиматологии в России А.И.Воейкова, считавшего существование обширного европейского оледенения маловероятным и допускавшего лишь частичность такового на севере Евразии и Америки. Что касается средней полосы России, то здесь Воейков был более чем категоричен: в соответствии с его расчетами ледниковый панцирь на широте Российских черноземов автоматически повлек бы за собой превращение земной атмосферы над данной территорией в сплошную ледяную глыбу. Такого, естественно, не было, а потому не было и той картины оледенения, которая обычно рисуется на страницах учебников. Следовательно, сопоставлять ледниковую гипотезу с известными исто-

рическими реалиями необходимо более чем осторожно. Тем более, что имеется масса фактов, не уместяющихся в прокрустово ложе господствующих догм. Среди них — отсутствие ползущей ледниковой корки в условиях современного сурового климата Сибири и Крайнего Севера. Почему-то считается общепризнанным, что в прошлом примерно в тех же условиях ледники сковывали континент толщиной километровой панциря, хотя теперь подобное явление не наблюдается даже на “полюсе холода” в Оймяконе. Вместо всеограшающего ледяного вала здесь происходит обычная сезонная смена снежного покрова с обычной подвижкой речного и морского льда.

Суммируя накопленные факты и подытоживая общее состояние проблемы так называемых ледниковых периодов, крупнейший антигляциалист академик И.Г. Пидопличко отмечал: “Науке до сих пор неизвестны такие факты — геологические, палеонтологические или биологические, — из которых с логической неизбежностью следовал бы вывод о существовании где-либо на Земле в любой период ее развития материкового (не горного) оледенения. И нет также оснований для прогноза, что такие факты будут когда-либо открыты.” Сказанное в полной мере относится и к Кольскому полуострову: ледниковое оледенение здесь, безусловно, было — и не одно, но не в таких гипертрофированных пространственных и временных масштабах, как это принято рисовать в соответствии с не выдерживающей критики традицией. Это же подтверждают и многочисленные данные арктической археологии. Достаточно взглянуть на археологические карты Мурманской и Архангельской областей, дабы убедиться, что на протяжении многих тысячелетий по берегам океана, морей и рек жизнь была ключом (то же относится и к остальным областям — вплоть до Чукотки). Возраст палеолитической Бызовской стоянки на берегу Печоры по различным оценкам насчитывает от 40 до 20 тысяч лет (что уже само по себе не сопряга-

ется с ледниковой догматикой). Множество находок дал Шпицберген (русский Грумант). Каких-то границ для северной археологии не существует (условно ими можно считать лишь дно Ледовитого океана, куда археологи, к сожалению, пока еще не заглядывали).

ГИПЕРБОРЕЯ – ПРАРОДИНА БЕЛОЙ РАСЫ

Дословно этноним гиперборейцы означает “те, кто живут за Бореем (Северным ветром)”, или просто “те, кто живут на Севере” (подробный обзор литературы см. П.Тулаев. “Гиперборейский полюс” в журнале “Наследие Предков” №3, 1997). О них сообщали многие античные авторы. Один из самых авторитетных ученых древнего мира Плиний Старший писал о гиперборейцах, как о реальном древнем народе, жившем у полярного круга, и генетически связанном с эллинами через культ Аполлона Гиперборейского. Вот что дословно говорится в “Естественной истории” (IV, 26): “За этими [Рипейскими] горами, по ту сторону Аквилона, счастливый народ (если можно этому верить), который называется гиперборейцами, достигает весьма преклонных лет и прославлен чудесными легендами. Верят, что там находятся петли мира и крайние пределы обращения светил. Солнце светит там в течение полугода, и это только один день, когда солнце не скрывается (как о том думали бы несведущие) от весеннего равноденствия до осеннего, светила там восходят только однажды в год при летнем солнцестоянии, а заходят только при зимнем. Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом и лишена всякого вредного ветра. Домами для этих жителей являются рощи, леса; культ богов справляется отдельными людьми и всем обществом, там неизвестны раздоры и всякие болезни. Смерть приходит там только от пресыщения жизнью. <...> Нельзя сомневаться в существовании этого народа”.

Даже из этого небольшого отрывка из “Естественной истории” нетрудно составить ясное представление о Гиперборее. Первое — и это самое главное — она размещалась там, где Солнце может не заходить по нескольку месяцев. Другими словами, речь может идти только о приполярных областях, тех, что в русском фольклоре именовались Подсолнечным царством. Другое важное обстоятельство: климат на севере Евразии в те времена был совсем другим. Это подтверждают и новейшие комплексные исследования, проведенные недавно на севере Шотландии по международной программе: они показали, что еще 4 тысячи лет назад климат на данной широте был сравним со средиземноморским, и здесь водилось большое количество теплолюбивых животных. Главным же подтверждением неоспоримого факта благоприятной климатической ситуации служат ежегодные миграции перелетных птиц на Север — генетически запрограммированная память о теплой Прародине. Косвенным свидетельством в пользу существования в северных широтах древней высокоразвитой цивилизации могут служить находящиеся здесь повсюду мощные каменные сооружения и другие мегалитические памятники (знаменитый кромлех Стоунхенджа в Англии, аллея менгиров во французской Бретани, каменные лабиринты Соловков и Кольского полуострова).

Сохранилась карта Г.Меркатора, наиболее известного картографа всех времен, опиравшегося на какие-то древние знания, где Гиперборея изображена в виде огромного арктического материка с высокой горой (Меру?) посередине. С другой стороны, древние авторы и, в частности, Страбон в своей знаменитой “Географии” пишут об окраинной северной территории, полярной оконечности Земли, именуемой “Туле” (Тула). Туле как раз и занимает то место, где по расчетам должны быть Гиперборея или Арктида (точнее, Туле — одна из оконечностей Арктиды). По Страбону, эти земли расположены в шести днях плавания на север от

Британии, и море там студнеобразное, напоминающее тело одной из разновидностей медуз — “морского легкого”. Если надежных текстов нет, а материальные памятники либо не распознаны, либо скрыты под арктическим льдом, — помочь может реконструкция языка: он как хранитель мысли и знаний исчезнувших поколений не менее надежный памятник в сравнении с каменными мегалитами — дольменами, менгирами и кромлехами. Нужно только научиться читать скрытый в них смысл.

Словесной калькой древнего арктического материка Туле (Тула) является название старинного русского города Тула. Конечно, вряд ли русский город Тула имеет прямое отношение (по принадлежности) к древней Гиперборее (Туле). Однако вполне возможно, что народ, связанный с Гипербореей (Туле), некогда вынужден был мигрировать из легендарной страны и присвоить новому месту поселения название Тула (дословно — “потаянное место”). Именно такой смысл имеет, согласно словарю Даля, понятие *Тула*: “скрытое, недоступное место”, “затулье”, “притулье” (“тупить” — укрывать, скрывать, прятать и т.п.). Есть и другие русские слова с этим корнем: “туло, туловище” — тело без головы, рук и ног, “туло” — 1) колчан в виде трубки, где хранятся стрелы (отсюда — “втулка”). Производными от той же корневой основы в русском языке являются слова: “тыл” — затылок и вообще; 2) задняя часть чего-либо, “тло” — основание, дно (в современном языке сохранилось устойчивое словосочетание “до тла”); “тлеть” — гнить или чуть заметно гореть и т.д.

Как видим, имя города Тула имеет богатейшее смысловое содержание, а топонимы с корнем “тул” имеют чрезвычайное распространение: города Тулой и Тулуза во Франции, Тульчин — на Украине, река в Мурманской области — Тулома, озеро в Карелии — Тулос. На американском континенте также известен город Тула — древняя столица доколумбо-

ва государства тольтеков (на территории современной Мексики).

Несмотря на скудные сведения историков, античный мир располагал обширными представлениями и немаловажными подробностями о жизни и нравах гиперборейцев. И все потому, что корни давних и тесных связей с ними уходят в древнейшую общность праиндоевропейской цивилизации, естественным образом связанную и с Полярным кругом и с “краем земли”, северной береговой линией Евразии, и древней материковой и островной культурой. Именно здесь, как пишет Эсхил: “на краю земли”, “в безлюдной пустыне диких скифов” по приказу Зевса был прикован к скале непокорный Прометей: вопреки запрету богов, он подарил людям огонь, открыл тайну движения звезд и светил, научил искусству сложения букв, земледелию и плаванию под парусами. Но край, где томился терзаемый драконоподобным коршуном Прометей, покуда его ни освободил Геракл (получивший за это эпитет Гиперборейского), не всегда был столь безлюдным и бесприютным. Все выглядело иначе, когда несколько раньше сюда, на край Ойкумены, к гиперборейцам приходил знаменитый герой древности Персей, чтобы сразиться с Горгоной Медузой и получить здесь волшебные крылатые сандалии, за что он также был прозван Гиперборейским.

Видимо, неспроста многие древние авторы, включая крупнейших античных историков, настойчиво говорят о летательных способностях гиперборейцев, то есть о владении ими техникой полета. Такими, правда, не без иронии их описал еще Лукиан. Может ли быть такое, чтобы древние жители Арктики владели техникой воздухоплавания? А почему нет? Сохранились ведь во множестве изображения вероятных летательных аппаратов типа воздушных шаров среди наскальных рисунков Онежского озера. Есть среди них и предположительное изображение летящего гиперборейца. Русский фольклор также сохранил немало образов

символов летательных средств: летучий корабль, деревянный орел, ковер-самолет, ступа бабы-яги и др. Эллинский солнцебог Аполлон, рожденный в Гиперборее и получивший по месту рождения один из своих главных эпитетов, постоянно посещал свою далекую родину и прародину практически всех средиземноморских народов. Сохранилось несколько изображений Аполлона, летящего к гиперборейцам.

Думается, не случайно и в северном искусстве сложился настоящий культ крылатых людей. Уместно предположить, что особо любимые и чтимые на Руси образы птицедев Сирина, Алконоста, Гамаюна уходят своими корнями в глубокую гиперборейскую древность, не обязательно напрямую, а, скорее всего, через взаимодействие разных культур, опосредованных в пространстве и во времени. Совсем недавно множество литых бронзовых фигурок крылатых людей, вновь заставляющих вспомнить о гиперборейцах, обнаружено при раскопках святилища на о.Вайгач, расположенном в акватории Ледовитого океана, месту прописки древней Гипербореи.

Но еще раньше множество стилизованных бронзовых изображений птицелюдей было найдено в разных местах прикамского региона и приполярного Урала — образцы так называемого пермского звериного стиля. Почему-то их принято именовать “чудскими древностями” и односторонне привязывать к финно-угорской культуре: раз последними по времени аборигенами здесь являются коми, ханты, манси и другие народы, значит, именно им и принадлежат обнаруженные археологами предметы и изделия. Однако истоки финно-угорских, самодийских, индоевропейских и всех других народов следует искать в нерасчлененном северном пранароде с единым языком и культурой. Именно в эту гиперборейскую древность уходят и корни “пермского стиля” с его крылатыми птицелюдьями, распространенными, впрочем, по всему земному шару вплоть до Южной Америки и острова Пасхи. Подтвер-

ждением тому служат и другие сюжеты чудских (в смысле “чудесных” от русского слова “чудо”) сокровищ. Так, повсеместно распространенными являются изображения сдвоенных солнечных коней, найденных также и в Прикамье. Но доказывает это лишь одно — общемировое происхождение культур и их носителей из единого источника.

Описания “механизма” полетов во множестве сохранились в памяти северных народов в виде устойчивых фольклорных образов, бережно передаваемых из поколения в поколение. Уместно напомнить кульминационный эпизод “Калевалы”, где рассказывается о решающем морском сражении между главными героями карело-финского эпоса с противостоящим им народом далекой северной земли Похьёлы за право владения волшебной мельницей Сампо, неиссякаемым источником богатства и процветания. Действие происходит посреди моря-океана. Испробовав все боевые средства против сынов страны Каловы и потерпев неудачу, владычица Похьёлы — ведьма Лоухи — оборачивается гигантской птицей-летучим кораблем. Вот как это выглядело в передаче народных сказителей:

*Сто мужей на крылья сели
Тысяча на хвост уселась,
Села сотня меченосцев,
Тысяча стрелков отважных.
Распустила Лоухи крылья,
Поднялась орлом на воздух.*

Дополнительным доводом в пользу сказанного может послужить еще один факт, продолжающий “крылатую тематику”. Археологов не перестает удивлять обилие так называемых “крылатых предметов”, постоянно находимых в эскимосских могильниках и относимых к самым отдаленным временам истории Арктики. Вот он еще один символ Гипербореи. Сделанные из моржового клыка (откуда их поразительная сохранность), эти распростертые крылья, не вписывающиеся

ни в какие каталоги, наводят на мысль о древних летательных приспособлениях. Впоследствии эти символы, передаваясь из поколения в поколение, распространились по всему свету и закрепились практически во всех древних культурах: египетской, ассирийской, хеттской, персидской, ацтекской, майя и так до Полинезии. Ныне парящие крылья как подсознательная память о заре человечества стали эмблемой российской авиации и космонавтики.

РОДИНА АПОЛЛОНА

Означает ли сказанное, что мурманчане являются родственниками Аполлона? Безусловно! Но только очень дальними. И в том смысле, каком все мы можем считаться потомками гиперборейцев и наследниками древней культуры своей Прародины. Аполлон — классический солнцего античности. Правда, был еще титан Гелиос. Однако мятежники-титаны после Олимпийского переворота были демонизированы и находились под большим подозрением. Вместе с ними в “штрафной батальон” попал и Гелиос.

Аполлон (как и его сестра-близняшка Артемида) — дети Зевса от его первой жены титаниды Лето — однозначно связаны с Гипербореей. По свидетельству древних авторов и по убеждению древних греков и римлян. Аполлон не только периодически возвращался в Гиперборею на колеснице, запряженной лебедями, но и сами гиперборейцы-северяне постоянно приезжали в Элладу с дарами в честь своего бога Аполлона. Имеется и предметная увязка между Аполлоном и Гипербореей. Аполлон — бог Солнца, а Гиперборея — та северная страна, где Солнце летом не заходит по несколько месяцев. Географически такая страна может быть расположена только за полярным кругом. По наблюдениям А.Д.Черткова — и они не лишены оснований — в имени Аполлон присутствует в чуть измененном виде тот же самый корень, что и в русских словах

“опалать”, “опаленный”, “опаляющий”. Известно древнее написание *Aplun*, что читается *Аплун* (Опалун). А в одном из древнерусских списков с перечислением славянских божеств между Перунам и Мокошью значился Аполин, бог Солнца.

Космическо-звездная сущность Аполлона обусловлена его происхождением. Мать Лето родила своего солнценосного сына на острове Астерия, что означает “звезда”. Астерией (Звездой) звалась и сестра Лето. Существует версия, что культ Аполлона был повторно занесен в Средиземноморье уже во времена древнего Рима. Сюда культ общеиндоевропейского солнцезбога принесли протославянские племена венедов, основавших и давших названия современным городам Венеции и Вене (см. Ю.Д.Петухов. Родина Аполлона. М., 1988.)

История возникновения и закрепления Олимпийских культов также вполне подтверждает выдвинутый тезис. Один из поздних античных историков и писателей Павсаний (XI в. н.э.) в своем знаменитом труде “Описание Эллады” (X, 5, 4-10) приводит следующие удивительные подробности появления одного из главных святилищ древней Греции — храма Аполлона в Дельфах. Сначала здесь появились гиперборейцы, в их числе был и будущий первый дельфийский жрец, у него, по “странному совпадению”, было славяно-русское имя Олен[ь]. Кстати, имя родоначальника всех древнегреческих племен и единого народа — эллины — также представляет собой грецизированную форму общеиндоевропейского слова “олень” и близкого ему по смыслу и происхождению слова “лань”. Олен[ь]-гипербореец и его спутники были направлены в Дельфы Аполлоном. Отсюда напрашивается бесхитростный вывод: сам (будущий) бог в то время был далеко, скорее всего, в Гиперборее, откуда выехало посольство. Став пророком и прорицателем, Олен[ь] воздвиг в Дельфах первый храм, сначала деревянный, похожий на лачугу, — пишет Павсаний (его модель, сделанную

из воска и перьев, Аполлон впоследствии пошлет в подарок в Гиперборею), и лишь спустя длительное время, после многих пожаров и разрушений отстроили тот каменный храм, остатки которого сохранились по сей день.

История, пересказанная Павсанием, сохранилась и в виде канонических дельфийских текстов:

*Так многославное тут основали святилище богу
Дети гипербореев, Пегас со святым Агийеем.
Также Олен[ъ]: он первым пророком был вещего Феба,
Первый, песни который составил из древних напевов.*

Как видно, тут прямо указано, что культовый и обрядовый канон Аполлона Дельфийского был составлен на основе гиперборейских преданий. В дальнейшем Олен[ъ]-песнопевец передаст искусство стихосложения священных пророчеств в гекзаметрах пифиям-жрицам Аполлона: сидя на треножнике, они предсказывали судьбу в окружении ползающих змей, вдохновенные одурманивающими испарениями или воскурениями.

Сестра Аполлона богиня Артемида также неразрывно связана с Гипербореей. Аполлодор (I, 5, 5) рисует ее заступницей гиперборейцев. О гиперборейской принадлежности Артемиды говорится и в древнейшей оде Пиндара, посвященной Гераклу Гиперборейскому. Согласно Пиндару, Геракл достиг Гипербореи, чтобы совершить очередной подвиг — добыть златорогую Киринейскую Лань: “Он достиг земель, что за спиной у ледяного Борея”.

*Там дочь Латоны,
Стремительница коней,
Встретила его,
Пришедшего взять
Из теснин и извилистых недр Аркадии
По указу Еврисфея, по року отца
Златорогую лань...*

Латона — латинизированное имя титаниды Лето, матери близнецов Аполлона и Артемиды, единственной из титанова племени, допущенной впоследствии на Олимп. Имя Лето и вся история рождения ее детей — лишнее подтверждение и гиперборейских корней древнегреческой мифологии и ее тесных связей с воззрениями других народов, ведущих происхождение от гиперборейцев. Во-первых, Лето — дочь титанов Коя и Фебы, а место обитания титанов — север (Диодор Сицилийский прямо указывает, что родина Лето — это Гиперборея). Во-вторых, Лето — не просто имя древнегреческой полубогини, но еще и исконно русское слово “лето”, означающее время года (отсюда же “лета” — синоним самого времени). Корневая основа этого слова — общеиндоевропейская. Смысл его многозначен: в том числе — время года между весной и осенью, но и время года, соответствующее непрерывному солнечному дню в приполярных областях. На северную принадлежность понятия *лето* указывает также и то, что при чередовании согласных звуков [т] и [д] (или же [т] можно рассматривать как приглушенный [д]) получается *лед*.

И это еще не все. Корень *лет* лежит в основе целого семейства слов и понятий со смыслом *летать*. И вновь напрашивается аналогия с гиперборейцами, как летающим народом. Летающей была и сама титанида Лето, когда преследуемая ревнивой Герой устремилась от границ Гипербореи по всему свету искать прибежище, где бы она могла разрешиться от бремени. Такое место она отыскала на острове Делос, где впоследствии возникло святилище Аполлона, куда гиперборейцы постоянно присылали свои дары. Летающими, естественно, были и дети Лето-Латаны Артемиды и Аполлон. А Пиндар прямо называет гиперборейцев “служителями Аполлона” (Pind. 01. 3.16-17).

Лебедь — символ Гипербореи. Морское божество Форкий, сын Геи-Земли и прообраз русского Морского царя, сочетался браком с титанидой Кето. Их шесть

дочерей, родившихся в гиперборейских пределах, изначально почитались как прекрасные лебединые девы (лишь значительно позже из идеологических соображений они были превращены в безобразных чудовищ — грай и горгон). Дискредитация горгон шла по той же схеме и, видимо, в силу тех же причин, что и приписывание противоположных знаков и отрицательных смыслов при распаде общего индоиранского пантеона на обособленные религиозные системы (это произошло уже после миграции ариев с севера на юг), когда *деви* и *ахуры* (светлые божественные существа) становятся *дэвами* и *асурами*, злобными демонами и кровожадными оборотнями. Это общемировая традиция, присущая всем без исключения временам, народам, религиям.

Поводя итог, можно высказать смелую гипотезу, что край солнечного Коло — Кольский полуостров — и есть гиперборейская вотчина солнцезбога Аполлона. Который до своей канонизации в Олимпийском пантеоне был долгое время сохранял обычные человеческие черты.

РУСЬ ГИПЕРБОРЕЙСКАЯ

Не приходится сомневаться, что древняя Гиперборея имеет непосредственное отношение к древнейшей истории России, а русский народ и его язык напрямую связан с исчезнувшей или растворившейся в недрах океана и суши легендарной страной гиперборейцев. Неспроста ведь Нострадамус в своих “Центуриях” именовал россиян не иначе как “народом гиперборейским”. Рефрен русских сказок о Подсолнечном царстве, что расположено за тридевять земель, также представляют собой воспоминания о стародавних временах, когда наши предки соприкасались с гиперборейцами и сами были гиперборейцами. Имеются и более детальные описания Подсолнечного царства. Так, в былине-сказке из сборника П.Н.Рыбникова рассказывается о том, как герой на летающем деревянном орле (намек

на все тех же летающих гиперборейцев) полетел в Подсолнечное царство:

*Прилетел он в царство под солнышком,
Слезает с орла самолетного
И начал по царству похаживать,
По Подсолнечному погуливать.
Во этом во царстве Подсолнечном
Стоял терем-золоты верхи,
Круг этого терема был белый двор
О тех воротах о двенадцати,
О тех сторожах о строгих*

Другое свидетельство, зафиксированное многими авторами, в том числе Н.М.Карамзиным, А.Н.Афанасьевым и А.А.Коринфским, касается легендарного Лукоморья. Оказывается, это не сказочная страна, невесть где расположенная, а древнее северное царство, где люди на два месяца впадают в зимнюю спячку, чтобы проснуться к возвращению весеннего Солнца. Понятно, что Подсолнечное царство — это не только царство полярного Солнца, но и царство полярного льда, память о котором закодирована в фольклорных символах. Выдающийся чешский поэт, историк и фольклорист К.Я.Эрбен свидетельствует, что хрустальная или стеклянная гора славянских сказок есть ни что иное как образ ледяной горы, трансформировавшийся в сознании людей, а также при устной передаче от поколения к поколению. Чтобы убедиться в правомочности данного вывода достаточно еще раз внимательно просмотреть волшебную русскую сказку “Хрустальная гора” из сборника Афанасьева. Здесь тридцатое царство наполовину втягивается в хрустальную гору, что наглядно воспроизводит действие наступающего ледника. Но главное в другом: чтобы спасти гибнущее царство и заточенную в хрустальной горе царевну, герой добыл волшебное семечко, зажег его и отнес к хрустальной горе: она и растаяла. Растопить подоб-

ным образом, как нетрудно догадаться, можно только лед и никак не хрусталь (стекло).

Русские исследователи фольклора справедливо усматривали в сказочной стеклянной (хрустальной) горе отголоски общеарийской мифологии о вселенской горе Меру. В известной словацкой сказке о солнечном коне также подробно описывается полночная страна, где люди приспособлялись к ночной жизни среди гор и боролись со тьмой с помощью волшебного коня с Солнцем во лбу. Как бы ни трансформировался сказочный сюжет за свою долгую жизнь — он неоспоримо свидетельствует об одном: прапредки славян знали о такой стране за полярным кругом, где царит долгая ночь и бушует нескончаемая буря. Современное русское слово *буря* имеет арийские корни: *bhurati* в древнеиндийском означало *двигается, вздрагивает, барахтается*. В достопамятную старину *буря* произносилась и писалась как *боура* (с юсом малым на конце). Вот он и Борей — северный ветер. Известен еще один синоним ураганного ветра, одного корня со словом *буря*, — *бора*, так именуют ураган на море и турки, и итальянцы, и русские.

Согласно Татищеву, в утраченной Иоакимовской летописи упоминается князь Буревой, отец легендарного Гостомысла, правивший в Новгороде до появления Рюрика и упорно боровшийся с варяжской агрессией. Кстати, о самом Рюрике сохранилась народная легенда, не совпадающая с летописным преданием: звали его Юриком, родом был из Приднестровья, не раз навещался в Новгород, где и приглянулся новгородцам, те пригласили его покняжить, но разве могли предположить, что рюриковичи станут правителями земли русской больше чем на шесть веков. Или взять Сивку-бурку, откуда такое словосочетание? Если Сивка (светлая), то почему Бурка (темная)? Не зебра же ведь это, у которой полоска — черная, полоска — белая. Все дело оказывается в том, что прозвище Бурка первоначально звучало,

как Бурька. А если взглянуть на его истоки, то обнаруживаются явственные следы Борея. Обратившись темногривым жеребцом, бог-покровитель Севера оплодотворил двенадцать кобылиц и стал отцом двенадцати чудесных жеребят, что могли летать по поднебесью над землей и морями. Такими их описывал еще Гомер в “Илиаде” (XX, 220-230). В русском же фольклоре они прозываются Сивками-бурками, Бурушками-косматушками, что, в конечном счете, значит — Бурьки-Верейки. Между прочим: до сих пор имеет распространение славянская фамилия Борейко (вспомним героя-поручика из — романа А.Н.Степанова “Порт-Артур”).

Нельзя не вспомнить и древнегреческое название Днепра — Борисфен. А европейские мореплаватели: добравшиеся в XVII веке до устья Печоры, столкнулись на побережье Северного Ледовитого океана с туземцами-борандийцами. Да и в скандинавском названии северо-восточной страны от Беломорья до приполярного Урала — Бьярма (*Biarmia*), от которого произошло название Пермь, улавливается искаженное имя Борея. Крылатый чернобородый бог Борей считался элинами сыном Астрея (Звездного неба) и Зое (Утренней зари). По Диодору Сицилийскому, его потомки были владыками главного города Гипербореи и хранителями сферического(!) храма, святилища Аполлона. Именно сюда эллинский солнцебог прилетал каждые 19 лет, посещая места, где когда-то родился. Такие храмы с куполами и колоколами видели и описали арабские купцы-путешественники, на территории нынешней России задолго до введения здесь христианства!

В русском фольклоре есть сказочный Буря-богатырь (чем не Борей?): он не просто могучий исполин, но еще и Коровий (Бычий) сын, сражается на знаменитом Калиновом мосту с многоглавыми змеями. Все это — закодированная символика, поддающаяся смысловой расшифровке. Из индоевропейского лек-

сического гнезда с корневой основой “бу(р)” со смыслом “буйный” вышел и знаменитый образ русского фольклора — остров Буян, присутствующий как в сказках (присказках), так и в магических заговорах. В современном обыденном понимании буян — это человек, склонный к буйству, попросту — скандалист. Не так в прошлом, когда слово *буян* означало совсем другое. В “Слове (Молении) Даниила Заточника” (XII в.) буян — это гора (холм), а за буяном кони пасутся. В древнерусском языке и народных говорах слово *буй* и производное от него *буян* - высокое место, гора, холм, бугор, и вместе с тем — глубокое место в море, реке, озере, стремнина, пучина, быстрое течение, открытое место — или для построения кумирни, то есть языческого (позже — православного) храма, или же для княжеского суда, менового торга. Выявление архаичных значений помогает разгадать глубинный смысл мифологемы *остров Буян*. Это — не просто гора на острове, а, скорее всего, гористая земля посреди пучины (стремнины) моря-окияна, где раскинулось разгульное торжище и откуда торговые гости, соловьи будимировичи, развозят по всему свету товары — рукотворные и нерукотворные (последние известия и новости). И здесь снова и неизбежно напрашивается аналогия с Гипербореей, северной территорией посреди Ледовитого океана и с господствующей на ней горой Меру.

В сказочном облике остров Буян — прежде всего средоточие тех самых волшебных сил, общение с которыми способно повернуть течение жизни в какую угодно сторону, изменить судьбу и победить враждебные происки. Отсюда остров Буян — непремный символ магических актов: он присутствует в неистребимой памяти народной в качестве обязательной формулы в заговорах и заклятиях — без обращения к Буяну колдовские акты не имеют никакой силы. И тут сквозь поэтическую сказочную пелену до нас доносится дыхание древней прародины,

исчезнувших языческих обрядов, жреческой и шаманской магии, позволяющей напрямую общаться с высшими космическими силами вплоть до временно-го слияния с космическим началом.

СТРАНА СОЛОВЕЙСКАЯ — ЗЕМЛЯ РОССИЙСКАЯ

Где же расположен этот “чудный остров” русских заговоров сказок и былин? Есть ли в русском фольклоре намеки на его месторасположение? Отчасти ответ на поставленный вопрос уже дан. Откроем самый знаменитый первопечатный сборник русских былин и песен, собранных Киршой Даниловым. Первой здесь помещена былина о Соловье Будимировиче, плывущем в Киев на Соколе-корабле из заморских неведомых стран — шедевр устного народного творчества.

*Высота ли, высота поднебесная,
Глубота, глубота окиян-море,
Широко раздолье по всей земли,
Глубоки омоты днепровския.
Из-за моря, моря синева,
Из глухоморья зеленова,
От славного города Леденца,
От того-де царя ведь заморского
Выбегали-выгробали тридцать кораблей,
Тридцать кораблей один корабль
Славнова гостя богатова
Молода Соловья сына Будимировича.*

Искомые ключевые слова здесь: название заморского (заокеанского) города — Леденец и имя главного героя — Соловей, которого П.Н.Рыбников, вопреки распространенному и поныне мнению, считал одним из самых древних былинных героев. Былина из сборника Кирши Данилова вдохновила в свое время Пушкина: для “Сказки о царе Салтане” он заимствовал отсюда название города Леденца. Ритмика “Сказки” продиктовала Пушкину ударение на последнем слоге. Ритмика былины о Соловье Будимировиче иная: она требует

ударения на первом слоге. Одновременно обнаруживается и действительный смысл названия города, образованного от слова *лед*. Леденец значит — *ледяной*. Город с таким названием (тем более имеющим обобщенно-символический смысл) не может находиться на юге. Это же подтверждает и поморский вариант старины, приводимый Б.В.Шергиным, где прямо поется: “Из-за моря, моря Студенного” (то есть имеется в виду Северный Ледовитый океан).

Северные старины содержат множество намеков на гиперборейские времена. Например, кочующий “космический” рефрен все из той же былины о Соловье Будимировиче:

*Чудо в тереме показалось:
На небе солнце — в тереме солнце,
На небе месяц в тереме месяц,
На небе звезды — в тереме звезды.
На небе заря — в тереме заря
И вся красота поднебесная.*

Говоря современным языком, описанное больше напоминает обсерваторию или планетарий, чем русский терем. И сами собой напрашиваются аналогии с древнейшими “космическими” петроглифами, высеченными на скалах Онежского озера. Известен и прозаический вариант описания “чуда в тереме”. Самая ранняя, “доафанасьевская” публикация популярной русской сказки “Семь Симеонов” в сборнике И.П.Сахарова содержит подробности, отсутствующие в других записях. В воображении читателя воспроизводится все тот же необыкновенный терем в тридевятом (читай — гиперборейском) царстве, куда попадают братья, переплыв окиян-море глубокое: “*Как и тот ли терем изукрашенный был красоты несказанныя: внутри его, терема изукрашенного, ходит красно солнышко, словно на небе. Красно солнышко зайдет, молодой месяц по терему похаживает, золоты рога на все стороны полкальывает. Часты звезды изнасеены по стенам, словно*

маков цвет. А построен тот терем изукрашенный на семи верстах в половиною; а высота того терема не-сказанная. Кругом того терема реки текут, молоком изнаполненные, сытой медовой подслащенные. По весим по теим по рекам мостички хрустальные, словно жар горят. Кругом терема стоят зелены сады, а в зеленых садах поют птицы райские песни царские (ни дать ни взять, типичная картина “золотого века” на крайнем севере в передаче русского сказителя! — В.Д.). <...> От красна крылечка белостекольчата лежат ковры самотканнные, а по тем коврам самотканным ходит молода княжна, Елена Прекрасная.”

О Елене Прекрасной вообще разговор особый. Она — героиня не одних только древнегреческих легенд, но и русских сказок, куда, надо полагать, попала не потому, что русские сказители слышали о Гомере, а потому, что и у Илиады, и у русского фольклора в данном плане был общий источник, восходящий к гиперборейским временам. Дочь Леды и Зевса, явившегося к ней в образе Лебеда, носителя древнего доиндоевропейского тотема, виновница Троянской войны вылупилась из яйца, снесенного матерью. Уже одно это свидетельствует о доэллинском происхождении образа Леды и ее детей. В имени Леды, тайной возлюбленной Зевса — Лебеда закодировано северное происхождение и самой легенды и ее образов. В основе имени Леды лежит корень *лед*. Леда дословно означает *ледяная* — далекий прообраз Снегурочки. Имя самой Елены, как и этноним *эллины*, восходит к названию тотемного животного евразийских народов *олень*: первоначально оно звучало как *олень* и произошло от другого всем хорошо знакомого слова — *ель*, *елка* (в древнерусских текстах и вплоть до XIX века греки-эллины именовались *елины*).

В прошлом, когда племенная принадлежность, родственные связи и брачные союзы обозначались по тотемам, лебединая ипостась Зевса, в соответствии с реконструкцией первоначального смысла, не

могла означать ничего другого, кроме принадлежности к тотему лебедя. Сказание о Леде появилось во времена, когда греки и славяне представляли этническую целостность, а их языки были нерасчленены. Отсюда в именах многих олимпийских персонажей корни, близкие к русским: Крон (ср.: *крона*, *корона*), Зевс (ср.: *зев* в смысле *рев* — см. словарь Даля), Гера (Яра), Гермес (Ярый, т.е. весенний, месяц), титанида Лето — мать Аполлона и Артемиды (ср.: *лето* — время года), нимфа Майя — мать Гермеса (ср.: месяц *май*) и др. Предание о Леде-Ледяной царевне могло родиться лишь в тех климатических зонах и, соответственно, географических территориях, где льды играют не последнюю роль. Понятно, что это не могла быть территория древней (или современной) Греции. Следовательно, образ Леды возник в северных широтах, задолго до переселения прапредков эллинов на Балканы. По происхождению образ древнегреческой Леды более всего близок любимой героине русских сказок Снегурочке и Белоснежке германоязычных народов, хотя за тысячелетия функции и роли их значительно изменились. Тем не менее любой фольклор (дословно — *народная мудрость*) как базисный пласт мировой культуры и закодированная в символическо-художественной форме коллективная память несет на себе неизбежный отпечаток действительной истории, в том числе о происхождении этносов, их миграциях, отношениях с сопредельными народами и иных событиях далекого прошлого.

Вернемся однако к Соловью Будимировичу. Само имя Соловей, как и название одноименной птицы, также тотемно-космического происхождения: в нем закодировано наименование дневного светила — Солнца, и у всех трех слов общий корень — *сол*. Русский былинный эпос знает двух Соловьев: один — загадочный Соловей Будимирович из таинственной заморской страны, герой положительный, другой — не менее таинственный Соловей-Разбойник,

герой с отрицательным знаком. В данном случае, однако, интересен не оценочный аспект (который, кстати, может меняться под воздействием изменяющихся исторических условий), а генетически-смысловой. Совершенно очевидно, что Соловей-Разбойник с его нечеловеческим свистом, преклоняющем “темны лесушки к земле”, — носитель бурового, буйного начала, что логически соотносит его с островом Буяном, источнику всех буйных сил.

Имя *Соловей* наводит также на гипотетическое предположение о возможном местонахождении города Леденца, острова Буян и, в конечном счете, Гипербореи. Речь идет, конечно же, об известном беломорском архипелаге, знаменитом своими культурно-историческими и духовно-символическими традициями — Соловецких островах. Название Соловки — исконно русское, оно содержит в себе всю ту же корневую основу *сол*, уходящую своими корнями в гиперборею старину, когда границы между индоевропейскими и неиндоевропейскими языками были более чем размыты. Если топоним *Соловецкие острова* подвергнуть анализу с точки зрения археологии смысла, то этимология наименования самих островов особых сомнений не вызывает: оно образовано от слов *соловей*, *солнце*. Первоначально, быть может, так и звучало — Соловейские острова и означало “Солнцем овеванные” или “Солнцевеющие”, если судить по аналогии с образованием таких слов, как *сухой* или *вьюгой*. В древности солнечный смысл распространялся на обширные северные территории. В одной из рукописных Космографий XVII века приводится второе название Мурманского студеного моря (Северного Ледовитого океана) — *Соловецкая пучина*. Не приходится сомневаться, что и земли посреди и по берегам этой Пучины также именовались Соловецкими (Соловейскими). Вот и найдено исконное (автохтонно-негреческое) имя Гипербореи, называвшейся так в честь дневного светила — Солнца — и сохранен-

ной в коллективной памяти русского народа в виде фольклорного образа Подсолнечного царства.

У легендарного Подсолнечного царства есть и точный географический адрес. Одно из древнейших общеиндоевропейских наименований Солнца-Кола (отсюда и *кольцо*, и *колесо* и *колокол*). В древности ему соответствовало языческое солнечное божество Коло-Коляда, в честь которого справлялся праздник колядования (день зимнего солнечного солнцестояния) и пелись архаичные обрядовые песни-колядки, носящие отпечаток древнего космоистского мировоззрения:

*<...> Стоят три терема златоверховые;
Во первом-то терему млад светел месяц,
Во втором-то терему красно солнушко,
В третьем-то терему часты звездочки.
Млад светел месяц — то хозяин наш.
Красно солнушко — то хозяйошка,
Часты звездочки — малы детушки.*

Именно от имени древнего солнцезбога Кола-Коляды и возникло название реки Колы и всего Кольского полуострова. Другими словами, Кольская земля — тот же Солнечный край, то есть *Соловейская земля*.

СЛЕДЫ ПРОШЛОГО — ЗНАКИ ВСЕЛЕННОЙ

О культурной древности Соловейской (Кольской) земли свидетельствуют имеющиеся здесь каменные лабиринты (диаметром до 5 м), наподобие тех, что разбросаны по всему северу Европы с перекочевкой в крито-микенскую (знаменитый лабиринт с Минотавром), древнегреческую и другие мировые культуры. Предлагалось немало объяснений, касающихся предназначения соловецких каменных спиралей: могильники, жертвенники, магические знаки. Последнее по времени: лабиринты — модели антенн для связи с внеземными или параллельными цивили-

зациями. Наиболее близкое к истине объяснение смысла и назначения русских северных лабиринтов дал известный в прошлом отечественный историк науки Д.О.Святский. По его мнению, ходы лабиринта, заставляющие путника долго и тщетно искать выход и, наконец, все-таки выведившие его наружу, являются ни чем иным, как символизацией блуждания Солнца в течение полярной полугодичной ночи и полугодичного дня по кругам или, вернее по большой спирали, проецируемой на небесный свод. В культовых лабиринтах, вероятно, устраивались процессии, чтобы символически изобразить блуждание Солнца. Русские северные лабиринты не только служили для хождения внутри них, но также выступали и в качестве схемы-напоминания для ведения магических хороводов.

Лабиринты имеют спиральную природу, что связано с более общими космистскими представлениями наших предков и прапредков. По древнейшим представлениям индоевропейцев, человеческое существование — ни что иное как *нить жизни*, что прядет богиня судьбы (у многих народов их три: мойры — у эллинов, парки — у римлян, парны — у скандинавов). Но что такое нить как ни вытянутые в спираль льняное волокно или шерстяной волос, скрученные при прядении. Спираль — только беспорядочную — образуют и нити в клубке (недаром он несет столь значимую магическую нагрузку в русском фольклоре, особенно в волшебных сказках, помогая герою в преодолении самых непреодолимых препятствий).

По народным представлениям, смерть — обрыв нити жизни. Потому-то столь трепетным было во все века у всех народов отношение к богине Судьбы, прядущей нити человеческих жизней, — Вечной Пряхе, по словам Александра Блока. Ее предначертания “кажут Солнцу путь”, ей подвластны сами боги, бессильные изменить уготовленное Судьбой. От древнего языческого мировоззрения по сей день сохранились в русском

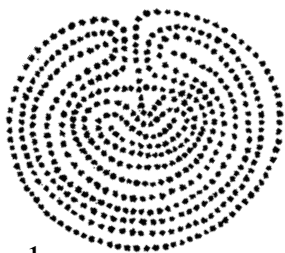
обиходе выражения: *нить жизни, нить судьбы, узловой момент, завязка, развязка*. Сюда же примыкает *повитуха, повивальная бабка* (от слова *вить*), которая перевязывала поветью (скрученной нитью) пуповину новорожденного, соединяя его тем самым с космической нитью жизни. Прялку и веретено как приспособления для скручивания спираленитей можно смело назвать первой моделью Космоса. Вспомним, многие русские прялки изукрашены резьбой и рисунками Вселенной, Солнца, Луны, звезд, их символического движения по небосклону. Это — космизм народный, породивший впоследствии и серьезные философские обобщения. Так, в “Государстве” — знаменитом произведении Платона — подробно описывается модель мироздания в виде светового веретена Ананки (Необходимости). Веретенообразные мотивы как выражение спирального проявления мирового закона-судьбы пронизывают историю всех народов на всех континентах.

Северные лабиринты характерны еще тем, что рядом с ними находятся горки (пирамидки) камней. Особенно их много в русской Лапландии, где их культура пересекается с традиционными саамскими святилищами-сейдами. Подобно Ловозерским тундрам, они встречаются по всему миру и, наряду с классическими египетскими и индейскими пирамидами, а также насыпными курганами являются символами-напоминаниями о полярной прародине и вселенской горе Меру, расположенной на Северном полюсе. Удивительно, что вообще сохранились каменные спирали-лабиринты и пирамидки на Русском Севере. До последнего времени они мало кого интересовали, а ключ к разгадке заключенного в них тайного смысла был утерян. Кстати, лабиринты и их изображения вовсе не обязательно воспринимать исключительно как плоскостные фигуры. Их можно представить в виде проекции сверху: или как коническую башню-зиккурат с винтообразной лестницей на внешней стороне (такой была и библейская Вави-

лонская башня), или как уходящую вниз воронку, которая, в свою очередь, при рассмотрении сбоку оказывается близкой по конфигурации известному герметическому символу — пирамидальной эмблеме бога Гермеса.

Более 10 каменных лабиринтов найдено к настоящему времени на Кольском полуострове, в основном на берегу моря. Большинство писавших о русских лабиринтах отвергает саму возможность их сближения с критскими мегалитами: критяне, дескать, не могли посещать Кольский полуостров, так как им потребовалось бы несколько лет, чтобы по Атлантическому океану в обход Скандинавии достичь Баренцева моря, хотя Одиссей, как известно, добирался до Итаки не менее 10 лет. Между тем ничто не мешает представить процесс распространения лабиринтов в обратном порядке, не с юга на север, а наоборот, с севера на юг. Действительно, сами критяне, создатели эгейской цивилизации, вряд ли посещали Кольских полуостров, хотя полностью это не исключено, так как он входил в зону Гипербореи, имевшей постоянные контакты со Средиземноморьем. Зато прапредки критян и эгейцев наверняка обитали на севере Европы, включая Кольский полуостров, где оставили сохранившиеся по сей день следы-лабиринты, прообразы всех последующих сооружений подобного рода. Путь “из варяг в греки” был проложен не на грани I и II тысячелетий н.э., связав ненадолго Скандинавию, Русь и Византию. Он существовал испокон веков, выступая естественным миграционным мостом между севером и югом.

Так и уходили по этому “мосту” друг за другом прапредки современных народов — каждые в свое время, каждые в своем направлении. И вынудила их к тому невиданная климатическая катастрофа, связанная с резким похолоданием и вызванная смещением земной оси и, следовательно, полюсов. Во многих священных книгах, письменных и устных текстах сохранилось описание этого “светопреставления”, в

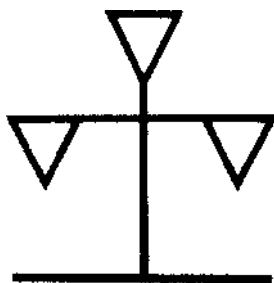
1.

2.

3.

4.

1. Схема лабиринта на Большом Заяцком острове (Соловки). 2. Древнегреческая монета с острова Крит, с изображением Кносского лабиринта. 3. Типичный лабиринт Беломорья. 4. Гигантский знак на дне Сейдозера.

том числе и в одном заветном русском “духовном стихе”, чудом дожившем до наших дней:

*Постигла нас тьма несветимая,
Солнце угаси светлая,
Свет свой не яви
На лица земли;
Прежде вечера в часы дневные
Наступила ночь зело темная...
Светлая луна во тьму преломися:
Звезды на небеси
Свет свой угаси.
Перемени море естество свое...
Наступи зима зело лютая,
Уби виноград всезеленый...*

Много воды утекло с той поры. Исчезли с лица земли целые народы и государства. Большинство забыло о древней прародине, полярном очаге всех языков и культур. Но не забыли россияне. Ибо принадлежат они к той уникальной этно-культурной общности, которая никогда не покидала исконных евразийских территорий, где обитала от самых истоков человечества. Россияне — во всем богатстве своих этносов. И русские — прямые наследники древней Гипербореи, обширной северной Соловейской земли вместе с Соловецкой пучиной — Ледовитым океаном.

ОБРЕТЕНИЕ ГИПЕРБОРЕИ

Таинственная страна за Полярным кругом была сотнями культурно-исторических нитей связана с древними цивилизациями. Письменных свидетельств самых авторитетных ученых и писателей на сей счет более чем достаточно. Но не хватало материальных фактов. Предположительное местонахождение следов Гипербореи (точнее — одного из ее культурных окраинных очагов) сначала было открыто “на кончике пера”

(см. книги “Откуда ты, русское племя?” и “Тайны русского народа: В поисках истоков Руси”, цикл журнальных и газетных статей). Логика подсказывала: материальные памятники Прародины цивилизаций могли сохраниться на Кольском полуострове!

И вот в августе 1997 года по маршруту, которым 75 лет назад проследовал поисковый отряд Александра Барченко, в район горного массива Ловозерские тундры, отправилась экспедиция “Гиперборея”. Священное саамское Сейдозеро испокон веков окутано тайной. Геологи определяют его окрестности как геотермическую аномалию. Эзотеристы склонны искать здесь северную Шамбалу и место, где проходит невидимая “космическая струна”, облегчающая контакт с Мировым разумом. Существует поверье, что у озера двойное дно. Неудивительно, что именно здесь, в труднодоступной горной местности, на высоте примерно полкилометра от уровня озера, и был обнаружен мощный мегалитический комплекс: кладки и фундаменты, геометрически правильные плиты с таинственными знаками и следами техногенной обработки. Наконец, останки сооружения, идентифицированные нами как обсерватория: проложенный в скальных породах и устремленный в небо 15-метровый желоб с визирами. Глядя на обнаруженные руины (возможно, в далеком прошлом здесь было также и перекрытие), поневоле вспоминается описанный Диодором Сицилийским храм Аполлона в Гиперборее, имевший не только культовое, но и астрономическое предназначение. Оттуда, по словам античного историка, “Луна видна так, будто она близка к Земле, и глаз различает на ней такие же возвышенности, как на Земле” (здесь явный намек на какой-то неизвестный Диодору прибор, “приближающий” Луну к наблюдателю).

Сенсационные открытия, сделанные в 1997 году были продолжены и закреплены летом 1998 года. На добровольной основе и условиях полного самообеспечения в новой экспедиции приняло участие несколько

десятков человек всех возрастов из Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска, Вологды, Мурманска, Североморска, Мончегорска, Оленегорска, Апатитов, Ловозера, Электростали Московской области и ряда других мест. Специалисты различного профиля обследовали обширную территорию горного массива Ловозерских тундр и расположенных тут же трех заповедных озер Луявра, Сейдъявра и Умбъявра. Цель одна: развить достигнутые успехи, найти новые памятники, свидетельствующие о существовании здесь в далеком прошлом древнейшей северной цивилизации.

Московский отряд Транснациональной школы выживания “Vitalis” (А.В.Ушков, А.В.Иванов, А.Т.Гутин), входивший в состав экспедиции, обнаружил на дне Сейдозера гигантскую фигуру. Увидать ее можно только с вершины противоположащей горы при хорошем солнечном освещении. Западная часть Сейдозера достаточно мелководна, и с высоты (вот где нужен вертолет!) хорошо просматривается загадочный контур, выложенный из глыб. Его размеры не могут не поразить воображение: примерно 100 на 100 м!

Как воссоздать под водой из тяжелых булыжников геометрически правильный контур? По мнению открывших удивительный гидрофеномен поисковиков, каменные стенки можно выложить зимой по льду, а весной они аккуратно опустятся на дно. Хотя трудно представить, кому потребовалось проделывать столь масштабную работу. Сдвинуть с места даже одну глыбу — трудоемкая задача даже для нескольких человек. Правда, Евгений Лазарев, командир другого поискового отряда, не без оснований полагает, что выкладка производилась посуху. Когда-то на месте подводной кладки не было никакого озера, а вода скапливалась и устремлялась к Луявру севернее, где с высоты хорошо просматривается высохший водосток. Что же тогда из себя представляет само Сейдозеро? Искусственное водохранилище? Но кто и когда его соорудил и заполнил водой? По всем статьям получает-

ся: исследуемая территория была затоплена *специально*, дабы сокрыть то, что на ней находилось. Возможно, подземные убежища: недаром среди стариков-саамов распространено убеждение: Сейдозеро имеет второе дно, куда периодически уходит рыба и где обитает какое-то таинственное существо, изредка проявляющееся на поверхности. Но вопрос все тот же: кто, когда и зачем все это проделал?

Не менее сложно разгадать символику циклопических изображений. Возможны разные объяснения, одно невероятнее другого. Если мысленно уменьшить обнаруженные подводные треугольники до размера ногтя, то получится клинописный знак, обозначающий в шумерском языке понятие *горы*, которое читается *кур*. Невероятно? Но самоназвание шумеров, невесть откуда появившихся в Месопотамии в III тысячелетии до н.э., было *сумер*. В такой же вокализации известно и имя полярной горы Меру. Согласно мифологическим представлениям, она располагается на Северном полюсе и является осью мира, центром Вселенной. От архаичного названия горы Меру происходят и саамские слова *мерр* (север), *ми-арр* (море, созвучное с тем же названием в других языках), и русские слова *мир* (во всех его значениях — вселенная, народ, согласие), *мера*, *смерть* и др.

В саамском языке имеются также слова, по своему звучанию и смыслу напоминающие шумерское *кур*: *курр* - *ущелье*; *курп* - *холм*. Между прочим, тот же корень и в хорошо известном русском слове *курган* (в прошлом оно означало не только *могильный холм*, но и *крепость*). Теснейшим образом связанное соответствующими тюркскими лексемами, оно также, скорее всего, восходит к общей протооснове единого праязыка. Известен шумерский цикл мифов о Куре, повествующий о грандиозной битве между богами в различных “курах”, то есть в “горах” или “горных землях”. В других клинописных текстах постоянно упоминаются некоторые загадочные объек-

ты, именуемые по-шумерски *E.KUR* (дословно - “дом как гора”).

Каждый знает и о великой битве на поле Куру, описанной в Махабхарате. Конечно, поле Куру находится в Индии, оно и поныне — священное место для индийцев. Но названо знаменитое поле битвы по имени *Куру*, родоначальника клана *кауравов*, одной из противоборствующих сторон. Здесь, как и в другой великой эпической поэме — Рамаэне, имеется немало архаичных пластов, нисходящих до самых глубин общезарийского и доарийского полярного прошлого. (А Барченко вообще считал, что предки современных индийцев пришли в далеком прошлом на Индостан во главе со своим вождем Рамой именно с Кольского полуострова, где до сих пор сохранились соответствующие топонимы и гидронимы, например, Рамозеро). Поэтому, если герои Махабхараты *кауравы* жили и действовали в Индии, то из этого не следует автоматически, что их прапредок *Куру* не мог жить на Севере.

Контур гигантской подводной фигуры на дне озера напоминает *якорь*. По-русски это слово встречается еще в договоре 907-го года Олега с греками, но восходит к общему лексическому источнику: почти во всех индоевропейских языках оно звучит, как *анкор*. Корневая основа по конструкции согласных звуков здесь явно созвучна с шумерским и саамским *кур*.

Сам по себе символ треугольника соответствует женскому началу и естеству, что прослеживается в различных архаичных культурах вплоть до наших дней (например, *йони* в индуизме). Но почему 3 треугольника? Число 3 также является священным во многих религиях: индуистская тримурти, буддийская триратна, христианская троица и т.д. В античной мифологии троичны чудовищные горгоны и несчастные граиы, богини мести эринии и благодатные хариты (римские грации). Трехликой и трехглавой (встречаются различные изображения) была и Геката, всесильная греческая богиня мрака, ночных призраков и колдов-

ства, во многом предопределявшая судьбу, но, как правило, с трагическим исходом. Однако в индоевропейской культуре (в том числе и славянской) хорошо известны также три богини судьбы, три пряхи, которые прядут нить человеческой жизни, определяя настоящее и будущее каждого из нас. Следовательно, гигантская кладка на дне священного озера, включающая три треугольника, лишнее подтверждение матриархальной сущности гиперборейских памятников.

Почему матриархальной? Сам ландшафт к тому обязывает! Округлая конфигурация Ловозерских тундр с озером посередине — лучшее тому подтверждение. И даже названия окружающих гор говорят сами за себя: урочища Нинчурт (Женские Груды), Куамдеспакх (варианты ее народного наименования — Гора Любви или Соития) и др. И так было всегда. В глубокой древности люди поклонялись не абстрактным стихиям и силам, а простым, близким и понятным каждому явлениям и объектам. Например, даже в сравнительно недавние времена наши предки-язычники, как про то говорится в “Повести временных лет”, поклонялись рощам, колодцам и рекам. Народные традиции, связанные с этими и другими аналогичными культурами, сохранились и поныне. То же относится и к процессам воспроизводства себе подобных, где главную роль играет женщина-мать. В основе оргиастических культов лежали таинства соития, оплодотворения, зачатия и родов. Объектами поклонения, жертвоприношения и соблюдения подчас достаточно жестоких ритуалов (см., напр.: Лукиан. О сирийской богине) неизбежно становились природные и рукотворные феномены, выражающие женское естество: пещеры, ущелья, озера, колодцы, венки, кольца и пр. Так сложился культ Великой Богини, распространенный по всему миру, во все времена и у всех древних народов. В русском народном мировоззрении отголоски данного культа сохранились в образе Матери Сырой Земли. Отсюда исторический период, продлившийся несколь-

ко тысячелетий и соответствующий вечному символу, получил название матриархата.

На Севере древнее матриархальное божество известно под разными именами. Наиболее известна — хотя бы по русским летописям — Злата баба (гиперборейская Златогорка). У коренных же народов Севера матриархальный культ — отголосок глубочайшего прошлого. Большинство этносов, населяющих северные территории России в настоящее время, поселились здесь сравнительно недавно — в I и II тысячелетии новой эры. При этом почти у всех преобладало жесткое патриархальное мировоззрение с абсолютным культом мужчины и подчиненным положением женщины. Матриархальные отголоски в культуре и традициях этих народов сохранились в самых глубинных пластах памяти.

Как рассказывает саамская писательница и собирательница народных преданий Надежда Большакова, культ Матери-земли в древней лопарской мифологии был неотделим от культа огня. Верховная богиня так и величалась — Мать-Огонь. Поскольку покровительницей очага у лопарей всегда была женщина, соответственно и огонь приобрел женское и материнское начало, Великая богиня Мать-Огонь считалась покровительницей лопарской семьи и в особенности женщин: она предупреждала хозяйку о надвигающейся беде или опасности и помогала при родах. Из истории мировой культуры хорошо известны богини, наделенные теми же функциями. В греческой мифологии и религии это Гестия (римская Веста) — олимпийская богиня домашнего очага, хранительница негасимого огня и живое олицетворение огненного начала Космоса, которое, по представлениям эллинов, объединял мир богов и людей. В главном храме древнего Рима служительницы Весты, целомудренные жрицы-весталки, поддерживали вечный огонь — символ государственного могущества и стабильности власти.

У саамской Матери-Земли *Мадероакки* было три дочери. Младшая *Уксахкка (Дверная Женщина)* защищала вход в землянку-вежу и следила за первыми шагами ребенка. Средняя *Юксахкка (Лук-женщина)* — что-то вроде северной Артемиды-Дианы: она покровительствовала охоте, но, главное, являлась хранительнице постели и брачного ложа. Наконец, самая почитаемая старшая *Сарахкка (Прядущая Женщина)* объединяла в одном лице и богиню любви и богиню судьбы: она считалась и божеством соития и оплодотворения, а также повитухой, помогающей родам и у людей, и у животных, и у растений. Именно ей приносились в жертву первая чашка супа или чая, которая выливалась в огонь. Ей же приносились жертвы и во время родов и после рождения ребенка. Характерно, что в жертву приносились животные только женского пола, а во время жертвоприношения позволялось присутствовать только женщинам и жертвенное мясо также разрешалось есть только женщинам. Богиня-пряха не забыта и сегодня: ее имя “Сарахкка” носит международное объединение саамских женщин России, Норвегии, Финляндии и Швеции.

Памятником древнейшей эпохи, выражающим северное осмысление “вечноженственного” и вполне соответствующее гиперборейским временам, может служить выявленный в ходе экспедиции культовый комплекс на горе Нинчурт, идентифицированный как святилище Великой Богини. Здесь, у подножия отвесной скалы в ущелье Чивруай была обнаружена загадочная металлическая фигурка (спектральный анализ показал: сплав хрома и никеля), по форме напоминающая известные керамические статуэтки Великой матери. Сама гора Нинчурт также напоминает материнское лоно. Именно данное обстоятельство, видимо, и привлекало сюда издревле всех, кто поклонялся великому началу всего живого. Трудно назвать другую причину выбора места для отправления культа с использованием ландшафтных особенностей: прямо у входа в отверстие ус-

ловного чрева. Совсем не случайно расположено оно на высоте, поближе к небу, олицетворявшему в старину весь безграничный космос (элины всегда представляли уран именно как звездное небо, с этим устойчивым эпитетом он и утвердился в мифологии). Супруга бескрайнего неба — Мать Сыра Земля, носительница и хранительница детородного начала, производящая из материнской утробы все живое.

Таков и обнаруженный гиперборейский культовый комплекс. Он расположен в проеме между двумя частями горы Нинчурт и является в условном ландшафтном лоне как бы перемычкой, соединяющей обе половины священной горы. Так и видится сквозь века и тысячелетия торжественное шествие гиперборейцев, неспешно поднимающееся по склону к сакральной точке, где, быть может, когда-то, по их убеждению, и произошло соитие Неба-Урана с Землей-Геей, завершившееся рождением всего пестроцветья древних исполинов-титанов (среди которых родители будущих олимпийских богов Рея и Крон, последний по наущению собственной матери вскоре оскопит и низвергнет отца), гигантов, циклопов и сторуких великанов *гекатонхейров*, будущих сокрушителей своих братьев-титанов в великой битве на стороне Зевса за олимпийский престол. Именно так, спустя много веков, потомки гиперборейцев элины отмечали раз в году на своей новой балканской родине *Элевсинские мистерии*, посвященные таинству зарождения жизни. Сакральное празднество происходило прямо во чреве Геи, в глубокой подземной пещере, куда медленно направлялась процессия молящихся. И не было в древней Греции более смыслозначимого события, посвященного, как выразился Лукреций, “матери всех богов и праматери нашего тела”.

Открытые в русской Лапландии культовые святилища, без впечатляющих строений, с использованием одних ландшафтных (как правило, горных) особенностей — известны издревле. Применительно к древнеиранским верованиям их прекрасно описал еще Геро-

дот: “...Ставить кумиры, сооружать храмы и алтари у них не допускается; тех, кто поступает противно их установлениям, они называют глупцами”. Но прапредки иранцев родом с Севера, их полярная прародина описана в Авесте, там же рассказано и о климатическом катаклизме — резком похолодании, вынудившем ариев мигрировать на юг. Следовательно, и культовые традиции они принесли с Севера, именно такие, какие прочитываются в археологических памятниках Ловозерских тундр. Кроме того, имеется известие античных авторов о том, что Зороастр, основатель древнеиранской религии, также прибыл в район нового расселения иранцев с севера, переплыв огромное море и случилось это за 6 тысяч лет до Платона (см.: Дьяконов И.М. История Мидии. М., 1956, с.377).

Глядя на сказочную красоту, отражающуюся в водах Сейдозера, невольно вспоминаешь древнюю саамскую легенду о “заклятой горе”, распадающейся после заклинания шамана на две половинки. Ее недра сокрыли и спасавшихся от врагов лопарей: еще один вариант чрезвычайно распространенного на Севере сюжета об обитателях подземного царства. Их души якобы и по сей день скрываются там от посторонних глаз, свято храня величайшие тайны прошлого. Древние гиперборейские воззрения и традиции во многом были восприняты аборигенами Севера и коренными жителями Кольского полуострова и всей Лапландии — саамами. Почти до XX века на Сейдозере практиковался ритуал, уходящий своими корнями к архаичному культу Великой Богини. Раз в году шаман-нойд приводил молодежь к берегам священного озера (на свободное его посещение было наложено табу). Далее разворачивались настоящие языческие игрища, присущие многим древним и первобытным культурам: коллективная трапеза и сексуальные оргии, во время которых снимались все традиционные запреты.

Разрозненные культовые объекты вокруг древнего святилища были открыты еще во время первой экспе-

диции: останки фундаментов, ритуальный колодец, желоб с визирами, позволяющими производить астрономические наблюдения и расчеты. Здесь же, на полукилометровой высоте скального гребня, вознесшегося над ущельем Чивруай, был обнаружен впечатляющий *дольмен* — “скворечник” из обработанных каменных плит (факт сам по себе уникальный, ибо подобные памятники столь далеко на севере да еще высоко в горах до сих пор не встречались). Несомненную древность всего найденного подтвердили в этом году независимые эксперты. В дальнейшем стало ясно, что все старые и вновь найденные памятники образуют стройную систему и группируются вокруг ступенчатого амфитеатра, образующего естественный центр притяжения, своеобразный алтарь, вполне соответствующий хорошо известным культовым сооружениям древности под открытым небом. На месте культового комплекса располагается мощный снежник, не стаивающий даже в самое жаркое лето и, быть может, прикрывающий доступ к другим интересным сооружениям. Тающие снега образуют мощный горный ручей, который лишь в самом низу вырывается из-под снежника на поверхность, устремляясь к озеру. Струясь по естественным уступам, он во много крат усиливает эстетическое впечатление от святилища.

Как выглядел храмовый комплекс в первозданном виде? Какие сооружения покоились на мощных фундаментах, сложенных из геометрически правильных, с человеческий рост, гранитоидных брусков? Кто бросал в кольской глухомани якоря, по форме напоминающие этрусские? Высоко в горах (!) найдены так называемые “этрusские якоря” — плиты с вмурованными в них черенками для привязи. Но ведь этрусски, как бы это парадоксально ни звучало, родом с Севера. На Апеннинском полуострове они появились не ранее начала I тысячелетия до н.э., куда принесли с собой *полярный календарь*, где было только 10 солнечных месяцев (а остальные соответствовали полярной ночи). Эт-

русскую календарную систему пришлось приспособлять к средиземноморской реальности. Но, несмотря на три реформы — помпилианскую, юлианскую и григорианскую — память об арктической прародине дожила до наших дней и сохранилась в современных языках. Ведь слово “декабрь”, означающее “десятый” (никто даже внимания не обращает на подобный абсурд: 12-й месяц переводится, как “10-й”, пришло через этрусков именно из гиперборейского календаря.

А чье время отсчитывали неплохо сохранившиеся солнечные часы? Сколько веков и тысячелетий прошло с тех пор? И кто создатели этого восьмого чуда света? На последний вопрос ответить легче чем на предыдущие. Связывая культовые сооружения с достаточно размытыми хронологически гиперборейскими временами, можно с достаточной уверенностью сказать, что их функционирование и уж во всяком случае угасание былой значимости приходится на период, ознаменованный ожесточенной борьбой патриархата с уступающим ему место матриархатом. Торжество и победу новой социальной формации в определенной мере символизируют каменные *сейды*, кучно расположенные повсюду вокруг святилища Великой Богини. Сейд — знаменитая лапландская святыня, которой лопари-саамы поклонялись испокон веков, считая духов камня главными божествами природных стихий, дарящими удачу и благосостояние (или же напротив — наказывающими тех, кто нарушает гармонию природы). Дух, заключенный в камне, способен не только принести пользу или вред, но и перенести сейд, свое обиталище, с места на место или спрятать его от любопытных глаз. На горе Куамдеспак, в упор глядящей на противоположную ей гору Нинчурт, поисковики обнаружили множество подобных и доселе неизвестных сейдов.

Обе горы точно символизируют два начала всего живого — мужское и женское. Вообще же Нинчурт по форме своей напоминает усеченную трехступенчатую пирамиду, на уступах которой расположены хаотичес-

кие нагромождения скальных пород. Многие из них имеют правильную геометрическую форму плит и блоков. Такие естественные сколы подчас трудно отличить от искусственных сооружений, тем более, что в последних использовались и особенности ландшафта, и предлагаемые самой природой “строительные материалы”. Аналогичным образом (только, так сказать, с обратным знаком) современные геологи, работавшие в этих местах, начиная с 20-х годов, при закладке шурфов и рытье траншей использовали древние углубления и котлованы, невольно уничтожая при этом бесценные памятники.

В окрестностях Сейдозера множество геоглифов (гигантских “земляных” изображений). Помимо исполинской стометровой человекоподобной фигуры Куйвы с крестообразно раскинутыми руками, на северном склоне все то же горы Нинчурт, просматривается еще более впечатляющее своими размерами полустертое изображение трезубца. Хорошо видно его лишь во время полярного дня, когда солнце светит с севера, а ориентировочные размеры — около 200 метров.

Гигантские символические изображения разбросаны по всему миру. Вспоминаются и знаменитые рисунки в южноамериканской пустыне Наска, и белый “канделябр” на Тихоокеанском побережье Перу, и недавно открытый в Австралии и сфотографированное с самолета 4-километровое (!) изображение обнаженного мужчины. Циклопический трезубец на склоне горы Нинчурт — 300 м, подводный “крест” — 100 м, великан Куйва — 100 м. Откуда же все это? Что за исполины их создавали? Невольно на ум приходят скупые сведения составителей и комментаторов библейских книг, а также свидетельство вавилонского историка Бероса (III в. до н.э.) о существовании на земле до человека и одновременно с ним цивилизации исполинов.

В одном ряду “галереи гигантов” и таинственный подводный объект на дне Сейдозера. Кстати, он оказался не единственным. Отряд байдарочников из Электро-

стали под руководством Дениса Махачева, который имел задание обследовать Ловозеры со стороны Умбозера, увидел на склоне горы противоположного хибинского берега примерно такой же контур из 3-х треугольников и примерно тех же размеров, даже больше — не менее 300 м (переплыть на байдарках непрерывно штормившее озеро и произвести точные измерения не представилось возможным). Похоже на посадочные знаки, особенно если их рассматривать в комплексе с подводными. В загадочных фигурах легко угадывается крест. Кресты здесь повсюду. Они высечены на камнях и сейдах рукой человека или рукотворно выложены на вершинах гор. Но также и проступают, как бы просвечиваясь изнутри, на некоторых валунах — результат игры природы, которая пишет свои письмена-трещины по законам геохимии и кристаллографии. Даже просеки в поросших лесом горах подчас образуют косые пересечения. Говорят, это — следы схода лавин, но как-то не верится, что снежная масса может прочерчивать столь длинные (сотни метров!) и идеально прямые линии да еще и под косым углом. Скорее, речь идет об очередной аномалии, которыми просто перенасыщен сей заповедный и благословенный край.

Но почему же тогда повсюду натыкаешься на андреевский крест, типичный христианский символ? Он и на флаге экспедиции с эмблемой: на пересечении голубых полос — карта Гипербореи, начертанная когда-то Герардом Меркатором. Объясняется все просто: христианский крест, на котором, по преданию, был распят апостол Андрей Первозванный, провозвестник христианского учения на Руси, — воспреемник архаичной символики и орнаментики, где кресты разных конфигураций были чрезвычайно распространены и несли важную смысловую нагрузку.

Русская Лапландия — край древнейшей культуры, быть может, одной из самых древних на Земле — имеет прямое отношение к региону Арктиды-Гипербореи. Об этом и свидетельствуют новонайденные каменные

сооружения. Значение сделанных открытий трудно переоценить. Впервые найдены материальные подтверждения сведений древних письменных источников и сообщений античных авторов. Возникает совершенно новое видение истории России в контексте мирового исторического процесса. Безусловно, открытие древнего культурного очага, связанного с Гипербореей, и начатые исследования следует продолжить, в том числе и в других северных регионах от Карелии до Чукотки. И уже не на самодеятельной, а на профессиональной основе, с подключением специалистов различного профиля: археологов, спелеологов, геологов, геофизиков, этнографов, лингвистов. На это потребуются годы, значительные людские, технические и финансовые ресурсы. Потому и концепция дальнейших изысканий ориентируется уже на новое тысячелетие.

Итак, Гиперборея вновь обретена. Опираясь на неоспоримые факты и чудом сохранившиеся материальные следы, она выявлена на территории Русского Севера. Полярная прародина человечества встает из глубин нашей памяти, точно затонувший континент со дна Ледовитого океана, становясь неотъемлемым элементом культуры всех народов, населяющих нынешний Север. Найденные на Кольском полуострове и в других регионах России памятники наидревнейшего происхождения позволяют считать Гиперборею праматерью мировой культуры. Это означает, что отныне мировая предыстория получает совершенно новое звучание, а ее хронология отодвигается в глубь тысячелетий. Открытие, сделанное на Русском Севере, имеет непреходящее значение для установления подлинных корней общих для всех народов Земли обычаев, традиций и менталитета.

Юрий Шилов

АРАТТА:
У ИСТОКОВ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИИ

*Аратта — это гора, преисполненная мудрости;
она подобна вечерней заре, идущей к своему дому,
изгоняющей тьму пред своим светлым ликом;
Она подобна Луне, вздымающейся на небеса,
лицо которой источает сияние.*

Из шумерской поэмы III тыс. до н.э.
“Энмеркар и верховный жрец Аратты”

Принято полагать, что арии заложили основу индоевропейской цивилизации. Но это не так. Ибо пять арийских племен, достигнувших Инда из долин Днестра, Дона, Кубани, Волги, Урала нарекли свою новую родину Бхаратой — “Божественной Аратой”; есть в Индии и провинция Арата. Все это — в честь прекрасной страны, породившей также шумерскую Аратту, иранскую Аратту-Арту, этрусскую Артану, древнерусскую Арту-Арсанию, легендарный греческий Ортополис и донныне бытующую украинскую Артаплот. Это все восприемники действительно древнейшей в мире цивилизации (государственности), традиция которой сохранилась в Бхарате-Индии.

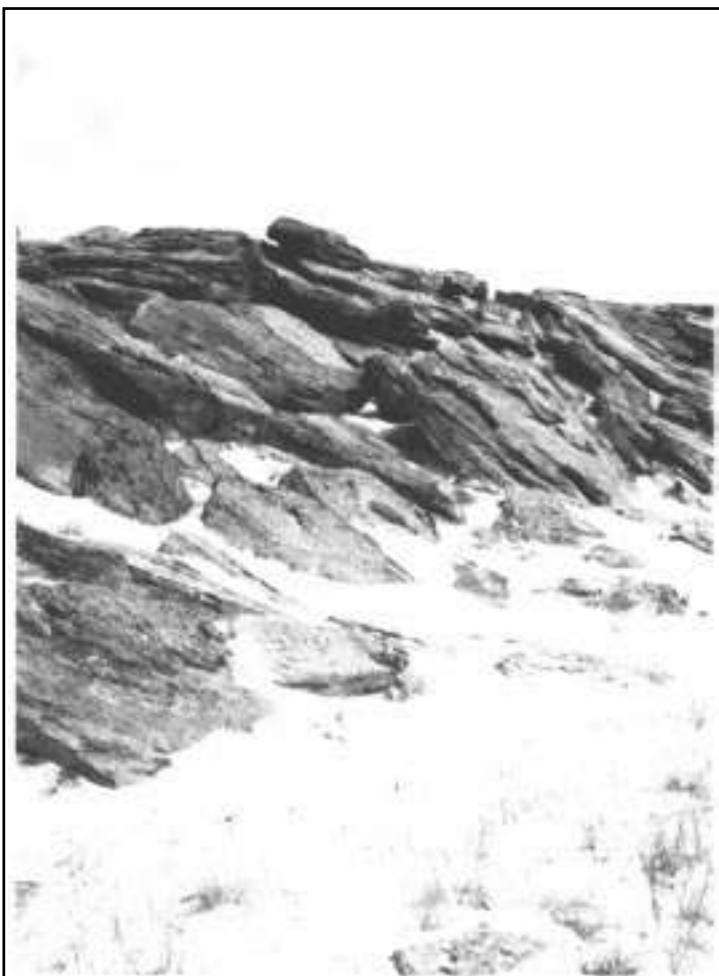
Из доиндийских Аратт, “кочевавших” с конца VII тыс. до н.э. центров индоевропейского мира, наилучше известна шумерская, сопоставленная недавно одним из украинских археологов-триполиеведов с городищем Шахри-Сотхе (на границе Ирана и Афганистана).

Данная Аратта в низовьях р.Хильмунд представляла собой уру (аналог будущих древнегреческих полисов и древнерусских “городов и весей”). Некогда выходцы из этой Аратты основали известный шумерский Урук, верховный жрец которого Энмеркар попытался затем через своего коллегу из Аратты добиваться подчинения былой метрополии. Для исполнения столь нечестивого замысла Энмеркар на какое-то время склонил на свою сторону Инанну, верховную богиню-покровительницу Аратты...

Много раз носил гонец приказы и отговорки от одного к другому жрецу. Потом последовали обмены дарами: зерна пострадавшей от страшной засухи Аратте на материалы и мастеров для обустройства храма Энлиля в Уруке. А там уж Инанна вновь обратила лик к своему изголодавшемуся народу, оросила дождем поля и реки Аратты, устроила там празднество в честь воскресения своего возлюбленного Думузы... Оканчивается же поэма поучением Энмеркару, что дела следует улаживать не войной, а миром.

Есть основания полагать, что не только Урук, но и другие города-государства Шумера выводили себя из Аратты. На древнейшее ее местоположение указали глиняные таблички с протошумерскими письменами, более сотни которых найдено уже в Подунавье. Однако наибольшей историко-археологической сенсацией последних лет стало открытие московским шумерологом А.Г.Кифишиным надписей Каменной Могилы в пойме Молочной (у Мелитополя). Наряду с десятками строк древнейшей в мире летописи, ученый обнаружил также своеобразные географические карты верхнепалеолитической и последующих эпох. Анатолий Георгиевич выдвинул следующую концепцию зарождения Аратты.

Примерно к XII тыс. до н.э., еще во времена таяния ледника и существования мамонтов, была сакрализована благоприятнейшая для охотников территория от Крыма до Карпат, от Подолья до Подуна-

Каменная Могила, III тыс. до н.э., содержащая в своих гrotах и пещерах около 160 каменных табличек с древнейшим в мире письмом.

вья. Этот квадрат, праобраз аратто-арийской Вары, был разграничен жрецами наподобие “мальтийского креста”: противоположащие концы поочередно становились то охотничьими угодьями, то заповедными зонами... С этого-то и началось становление “Солнцеподобной” Аратты. Из ее многочисленных святилиц вскоре выделилась Каменная Могила — уникальное, подобное пчелиным сотам, геологическое образование: холм из песчаниковых плит, образующих бесчисленные пещерки, гроты, навесы. На протяжении XII-III тыс. до н.э., а местами и до середины I тыс. н.э., они были едва ли ни сплошь покрыты довольно реалистичными изображениями, символами и примерно с середины VII тыс. до н.э. — письменами. А.Г.Кифишину удалось расшифровать календарное обозначение 11582 г. до н.э., а также указания на мифологические даты начала XX тыс. до н.э.

Между тем, с IX тыс. до н.э. на Ближнем Востоке, особенно на территории “полумесяца плодородных земель” вдоль восточного побережья Средиземного и южных побережий Черного, Каспийского, Аральского морей, началось становление нового хозяйственно-культурного типа. На смену присваивающему (охота и собирательство) все интенсивнее внедрялось производящее хозяйство (скотоводство и земледелие). Разворачивалась так называемая “Великая неолитическая революция” (Г.Чайлд), породившая земную цивилизацию (государственность).

С начала VII тыс. до н.э. лидером становления древнейшей на Земле цивилизации становится западная оконечность “полумесяца плодородных земель”, в особенности малоазийское поселение Шу-эден-на-Кидуг (современный Чатал-Гуюк). Английский археолог Дж.Мелларт раскопал здесь, на прародине индоевропейских племен, “жреческий квартал”, где на протяжении тысячелетия было сооружено более 40 храмов. Они представляли собой довольно большие однокомнатные помещения с алтарями и настенными изоб-

ражениями календарно-зодиакальных сцен; южная стена при этом уподоблялась белому экрану, который совместно с люком в потолке над нею служил для наблюдений за кульминациями небесных светил.

Интенсивное земледелие в совокупности с примитивной мелиорацией привело к: а) демографическому взрыву и б) засолонцеванию орошаемых полей. На данную катастрофу наложилась и геокосмическая, обусловленная перепадами солнечной активности и вулканическими извержениями в Средиземноморье... И вот, ввиду таких обстоятельств, жрецы-правители Шу-эден-на-Ки-Дуга (“Руки-закона степи Земли Всеблагодой”, по расшифровке Кифишина) около 6200 г. до н.э. совершают разведочную экспедицию вокруг Черного моря с целью выявления районов для расселения. Неизвестно, обошла ли экспедиция все побережья, побывала ли и в других регионах, однако факт посещения Каменной Могилы (Шу-нуна по А.Г.Кифишину, открывшему вышеуказанный факт и произведшему все излагаемые здесь дешифровки) не вызывает сомнений.

К данному открытию отечественные археологи подходили давно и с различных позиций. Еще в 30-е годы В.Н.Даниленко начал раскопки не только полузасыпанных гротов Каменной Могилы, но и одновременного с ее святилищами многослойного поселения возле нее. Позже исследователь обратил внимание на то, что именно на этом поселении уже в VI тыс. до н.э. впервые в мире появился одомашненный крупный рогатый скот, а специфические каменные сосуды имеют аналогии лишь в Чатал-Гуюке. Тогда же, в 60-70-х годах Д.Я.Телегин в содружестве с антропологами показал сосуществование с VII тыс. до н.э. (если не раньше) в низовьях Днепра как палеоевропейских потомков охотников за мамонтами, северными оленями (вспомним гипотетическую Аратту тех далеких времен), так и восточно-средиземноморских пришельцев. О.Н.Бадер предположил (и безрезультатно тогда попытался

склонить к этой мысли А.Г.Кифишина), что среди сотен и тысяч рисунков и знаков Каменной Могилы немало подобию шумерским или же протошумерским письменам. Однако час открытия пробил лишь в 1994-1996 годах, когда Кифишин, заинтригованный автором данной статьи и предоставленными им публикациями В.Н.Даниленко и Б.Д.Михайлова (директора музея-заповедника “Каменная Могила”), посетил этот “самый выдающийся памятник древнего мира, неизмеримо превосходящий своим значением любой из доныне известных нам памятников времен становления земной цивилизации”. Ибо здесь, обрамляя древнейшие в мире списки мифических и легендарных правителей Энлиля, Думузи и многих других, впервые рассказано о происхождении сущего...

Странствующие жрецы малоазийского Шу-эдена-Ки-Дуга скопировали невиданные доселе письмена (здесь же, в приднепровском Шу-нуне, изобретенные) и, возвратившись на родину, запечатлели их на рельефе Праматери Сущего (из храма N823/Vm, по Мелларту). Ее нынешняя радиоуглеродная дата — 6200 до н.э. (до Рождества Христова) может считаться, с известной долей условности, началом всемирной цивилизации-государственности. Ибо спустя короткое время в новом, уже не малоазийском, а придунайском центре расселяющихся индоевропейских племен возникает первая в мире держава, назвавшаяся Араттой. Возможно, в честь более ранней (еще не государства, а только страны, обжитой охотниками постледниковой эпохи), упомянутой выше.

Письменность придунайской Аратты, уже более 50 лет изучаемая специалистами Румынии, Болгарии, Венгрии, а теперь и России, открывает перед нами строй, неизвестный “историческому материализму” или марксизму. Опираясь также на археологические данные, можно судить, что государственность Аратты выростала из периода не “военной”, а “священной демократии”, когда не

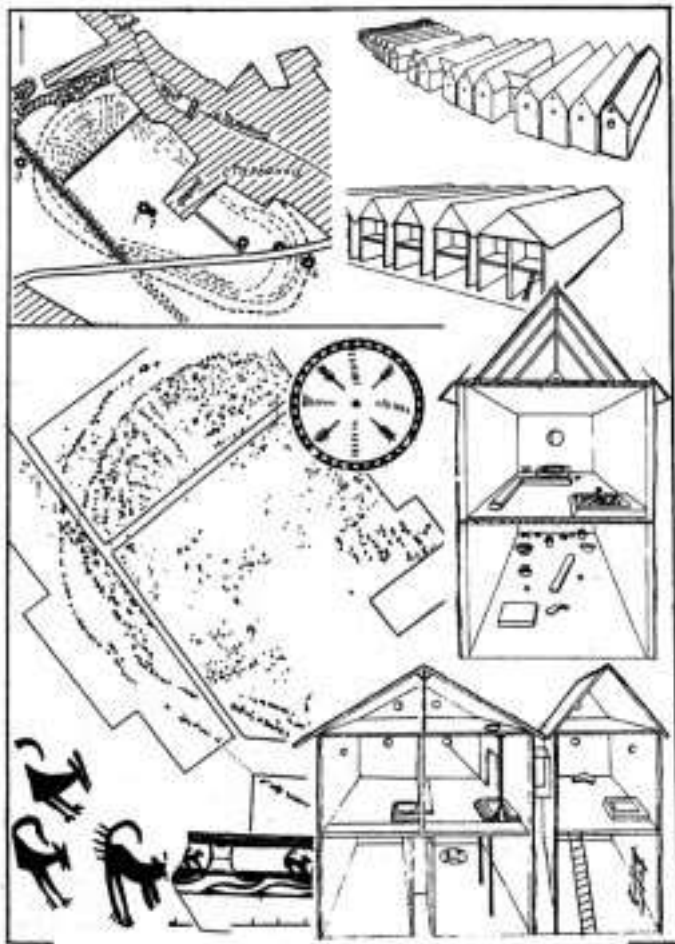
воин, а священнослужитель (“первобытный интеллигент”) возглавлял своих соплеменников. Кроме того, это государство было не классовым и рабовладельческим, а общинно-иерархическим или же “первобытно-коммунистическим”. Не вызывает сомнений, что в Аратте тоже были свои трудности и противоречия, однако же в фольклоре и священных книгах индоевропейских народов Аратта-Бхарата-Арта-Ортополис-Артаплот остается аналогом Золотого Века и Божественного Миропорядка.

Одновременно с возникновением придунайской “Солнцеподобной страны (земледельцев)” Аратты, гораздо более известной ныне под условным названием “археологическая культура Старчево-Кереш”, до Шунуна (на левобережье низовьев Днепра) протянулись родственные “буго-днестровская”, “сурско-днепровская” и “приазовская” археологические культуры. Это были пока еще безгосударственные, первобытно-общинные форпосты индоевропейской Аратты. С середины V тыс. до н.э. они стали базой для перемещения ее центра на правобережье Днепра, особенно на территорию между Бугом, Синюхой и Росью.

Из глиняных табличек подунайской Аратты известно, что в середине V тыс. до н.э. бог земных недр Кулла и богиня степей Гатумдуг (имя которой открывает мифологическую летопись Каменной Могилы или Шунуна, “Руки-закона владычицы”) прекратили ссоры и объединились против нашествия с юго-востока “воинов богини Ишхары” (очевидно, предтечи хурритской Ужхары и арийской Ушас). Таким образом сменой господствующих археологических культур и засвидетельствован приток в Европу второй значительной волны индоевропейских племен с их малоазийской прародины. Пришельцы утвердились в Подунавье и прилегающих областях, породив культуры Винча-Лендель, тогда как родственные им предшественники сместились ближе к Поднепровью, породив культуры Кукутени-Триполье (по названиям современных насе-

ленных пунктов, где впервые были обнаружены археологические памятники соответствующих типов).

Сместившись к Днепру, центр государства Аратты достиг в IV тыс. до н.э. апогея своего развития. Укрепилась система уру-полисов, автономных городов, окруженных полями, угодьями, селами. Площадь этих городов достигала 300-500 га, они имели по несколько тысяч одно-трехэтажных домов с хозяйственными пристройками и помещениями, до 20-40 тысяч жителей. В центре находилась большая площадь-майdan, окруженная обычно тремя улицами (причем внешний ряд домов соприкасался и образовывал подобие крепостной стены) и менее регулярными застройками; строения были каркасные, в основном деревянные, обмазанные и раскрашенные в белые и красноватые тона. Каждое жилище имело алтарь — глиняное возвышение округлой, крестообразной или человекоподобной формы, уставлявшееся разнообразной посудой, моделями святилищ чатал-гуюкского и других типов, а также статуэтками различных богинь. Судя по надписям, особенно почитались Инанна и некие ее близнецы (предтечи Артемиды и Аполлона?). В аэрофотоснимках и геомагнитных планах некоторых поселений угадываются символы Солнца, Змия-вседержителя и “стопы Вишну”. Одесским археологом К.В.Зиньковским выявлен поразительный обычай периодического (очевидно, после истощения окрестных полей и перенесения полиса в иной, более обжитый район) самосожжения араттских городов и сел. Данный мифоритуал был изначально связан с институтом спасительства (ритуального, прилюдного самоубийства престарелых вождей, становившихся таким образом “посланниками к богам” и снимавшими общественные противоречия между бытием-и-небытием), заложив затем основы учения о “дне Брахмы”, вселенских циклах самозарождения сущего из “золотого (огненного) зародыша”, прохождения через четыре

План селения, реконструкция жилищ и фрагменты керамики наибольшего города поднепровской Аратты периода ее расцвета. Село Тальянки, Черкасская область.

больших периода-юги, и сгорания-обновления во имя следующего витка развития.

Надписи приднепровского Шу-нуна и его северомесопотамского тезки засвидетельствовали генетическую связь Аратты и Шумера. Первая из них примерно в то же время, в середине IV тыс. до н.э., стимулировала и формирование ариана-общности степных скотоводов-кочевников, через земли которых пролегал путь из “Солнцеподобной” в “Страну”; а также на малоазийскую прародину всех этих индоевропейских народов.

Был и другой путь — морской, связующий причерноморскую часть Аратты (“усатовская археологическая культура позднего Триполья” современной Одесщины) с Малой Азией. Очевидно, что Огигосов поток конца III тыс. до н.э. стимулировал переселение многих “усатовцев” в малоазийскую Троаду, письменные источники которых засвидетельствовали затем племена лелегов-пелазгов-венедов и других, до и после Троянской войны переселявшихся оттуда в Италию и далее в Прибалтику и Поднепровье. Что касается шумерской ветви Аратты, то она была в значительной мере семитизирована и трансформировалась в Вавилонию. А вот арийская (индоиранская, как условно называют ее ученые) ветвь укоренилась на протяжении II тыс. до н.э. в Иране и в Индии, сохранив там донные пиететы пред дунайско-днепровско-хильмундской Араттой; в Бхарате-Индии она существует поныне.

Свой краткий очерк хочу завершить указанием наиболее очевидных свидетельств сохранения араттской традиции в восточнославянской культуре.

Прежде всего вспомним о том, что княжество Арта-Арсания сохранялось в составе Руси до монгольского нашествия, а Артаплот (река и долина на Полтавщине) существует поныне. Во времена древнегреческого “отца истории” Геродота и запечатленных им преданий середины II-I тыс. до н.э. образ этого государства проступает в именах родоначальников племен Поднепровья: Колаксай (иранский

Сколахшайя) и Арпоксай — цари сколотов, Гелон — основоположник одноименного города; отцы первых двух — Таргитай и третьего — Геракл. Колаксай — это “Солнце-царь”; Арпо-ксай, возможно, несколько искаженное “Царь Арты”; Гелон родственен Илиону (Трое)-Солнцу. Так что здесь вполне вероятны праславянские и др. кальки с “солнцеподобной” Аратты. Почитание Таргитая (скиф.) и родственников ему Таргелия, пелазгийско-греческий эпитет Иллояса-Аполлона, родственника славянского Купалы (О родстве и генезисе теонимов-образов “Купало-Аполло”, “Ярослав-Геракл” см. Ю.Д.Петухов “Дорогами Богов”, М., “Мысль”, 1990 г. — *Прим. редактора*), Тарха-Тараховича (рус.) и многих других было широко распространено в индоевропейском мире. То же можно сказать о пелазгийско-греческом Геракле — “Герой прославленный” или же Ярославе. Богиня Гера родственна германскому “Году”-Йару, а также славянскому Яриле; особенно близка ей белорусская Ярила, представлявшаяся белой девушкой на белом коне, со снопом и человеческой головой в руках... Все это имеет соответствия в восточнославянской этнографии. В том числе и упомянутые выше лелеги-пелазги. Оба этнонима — самоназвание и греческий перевод — означают “аисты” или “лелеки” (по-украински). А эллины (по имени легендарного родоначальника), отпочковавшиеся все от тех же араттов-лелегов-пелазгов, получили от последних прозвище “греков” (“гракнив”, по-украински “грачей”) за преобладающий цвет волос. То обстоятельство, что греки считали родоначальника Пелазга гиперборейцем, указывает на тождество легендарной “сверхсеверной” Гипербореи с приднепровской Араттой.

Сказанного достаточно для постановки вопроса об общем корне Аратты, а также славянской, греческой и скифской (поздней арийской) культур; о наибольшей сохранности этого корня именно в славянской культуре. Тем более, что в ее Леле и Ляле с

их Красной Горкой хранится живая память о доиндоевропейских Энлиле и Нинлиле, первого из которых шумеры потом называли Кургалем, “Горой великой”, предтечей наших курганов, на которых преимущественно и празднуется Красная Горка. К ее, а также Великдню, атрибутам относятся крашенные и расписные яйца, в орнаментике которых на Украине сохраняется множество специфических композиций, восходящих к “Триполью”-Аратте.

Помимо обычного Великдня (Пасхи) на Украине сохранились и другие, заведомо дохристианские праздники: навский или мрецкий, а также рахманский Великдень, созвучный вышеупомянутому аратто-арийскому “дню Брахмы”. При этом предания о лучших из пращуров и людей вообще рахманах соответствует брахманам, а *велик* следует понимать не столько как *великий*, сколько как *Велесов* (производный от аратто-арийского *Валы*). Согласно легендам, “рахманы ушли с Украины за Синее море” (скорее, с частью араттов в малоазийскую Троаду, нежели с частью ариев в индийскую Бхарату); поэтому скорлупу крашанок-писанок надлежит бросать в реки, стекающие в Черное море, чтобы заморские брахманы, увидав плывущую по волнам скорлупу, знали о наступлении Великдня на оставленной родине и могли слепить из этой скорлупы одно гигантское яйцо, праобраз “Золотого зародыша мироздания”.

Федор Озаренов

РУССКИЙ СЛЕД УХОДЯЩИХ АРЬЕВ

Аркаим — древнеарийское городище на южном Урале. Датируется XVIII-XVII веками до нового летосчисления. Город был в одну ночь покинут жителями примерно в XVII веке и сожжен. Больше они сюда не возвращались.

В 1956 году левобережье Урала было сфотографировано с воздуха: у слияния речушек Утяганки и Караганки ясно просматривается кольцевая структура неизвестного происхождения. В 1987 году археологическая экспедиция Челябинского университета под руководством Г.Б.Здановича открывает древнее поселение и называет его по имени ближайшей высоты 399 м — Аркаим.

Отроги южного Урала, южно-сибирские степи хранят в себе памятники андроновской культуры эпохи неолита и ранней бронзы (название “андроновская” — типичная условность археологии: первые находки этой культуры были сделаны около селения Андроново). Андроновцы, ираноязычные арьи, были достаточно хорошо изучены и в науке уже сложилось представление о них. Их главным занятием было скотоводство, но знали они и земледелие, ремесла. Обычные андроновские поселения представляют собой скопление землянок, разбросанных в беспорядке на некотором расстоянии друг от друга. Скромная домашняя утварь, неразвитое хозяйство, родо-племенной строй... Другими

словами, считалось, что это было одно из тех обществ, про которые говорят “отсталость”...

Аркаим заставил перечеркнуть сложившиеся стереотипы. Открытый город совершенно неожиданно оказался принадлежащим той же самой андроновской культуре, причем он локализуется в самом раннем ее периоде (до XVI века до н.э.). Ученые не обнаружили поселений, которые могли бы служить переходными формами между разрозненными землянками и укрепленными городами. Крепости на южном Урале стали строить вдруг, сразу с двумя рядами мощных стен, продуманной системой обороны, с двухэтажными жилыми помещениями... Определенно установлено, что их строили и населяли те же самые андроновцы, то есть древние арьи. В радиусе нескольких десятков километров от Аркаима археологи указывают более 20 подобных поселений. Все они просуществовали исторически короткий промежуток времени.

Экспедиция Г.Б.Здановича условно назвала весь регион “Арья Варта” — Страна городов, о которой так много говорится в Авесте и Ригведе, священных книгах Ирана и Индии. Вывод напрашивается сам собой: 1) арьи научились строить города где-то в другом месте, где, очевидно, была выше плотность населения и уровень развития производительных сил; 2) южный Урал — провинциальные земли арийской прародины; 3) Страна городов — промежуточный этап в исходе арьев с прародины в новые земли. Другими словами, подобные поселения могут быть обнаружены как на севере, откуда, очевидно, они пришли, так и на юге, куда ушли впоследствии. Просуществовав всего одно историческое мгновение, города были оставлены, их население покинуло гостеприимные степи, а андроновская культура продолжала свое существование в прежнем виде (“разрозненные землянки”, “отсталость”) на той же территории еще 1000 лет, породив и уступив место скифам-скотоводам.

Несколько слов о слове *арьи*. Его написание через Ъ-Ерь (“мягкий знак”) — *арьи* — точная русская калька с санскрита; написание *арии* (через *и*) — западного происхождения, так как в латинице нет возможности передать на письме мягкое [r], как в русском или санскрите.

ОТКУДА И КУДА ДВИГАЛИСЬ АРЬИ?

Сегодня все большее распространение получает теория исхода арья-славянских протоплемен с приполярного севера, с берегов Ледовитого океана. 15 тысячелетий назад на севере европейской части России установился теплый климат, так называемый “оптимум голоцена” (см. Н.Р.Гусева. “Арктическая родина в Ведах”). Средняя годовая температура была не ниже, чем сегодня на широте Москвы, или даже выше, отмечены березовые и широколиственные леса, другие признаки климата средней полосы. Установившееся тепло заставило грандиозный Скандинавский ледник отступить. Общее направление движения ледника (северо-запад/юго-восток) наводит на предположение о том, что в то время северный полюс находился где-то около северной оконечности Гренландии.

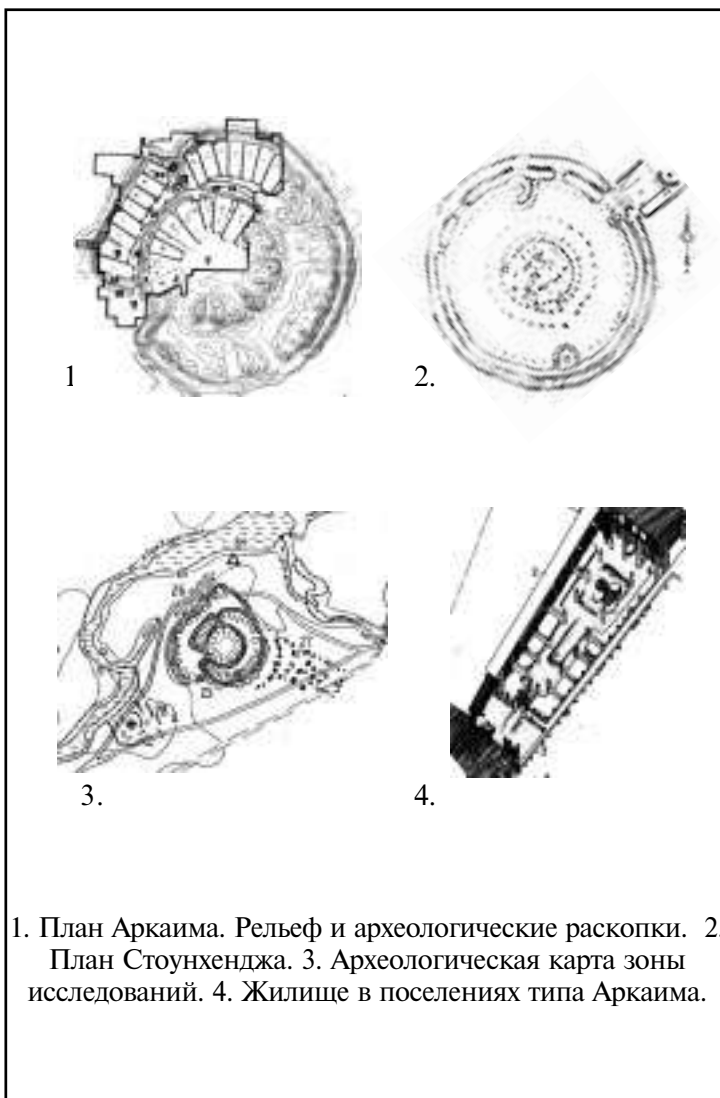
Первое время, когда ледник уже значительно отступил, но огромные массы льда еще возвышались километровыми материками, береговая линия на современном Русском Севере проходила много дальше, возможно, совпадала с границей континентального шельфа. В течении нескольких тысяч лет вслед уходящему леднику двигались на север предки будущих арьев и славян. На широких просторах, богатых растительностью и животными, формировались основы современных цивилизаций. Те времена, очевидно, и остались в памяти человечества “Золотым веком”.

По мере таяния льда повышался уровень океана, море наступало на землю, люди отходили к югу. Под воду уходили обжитые места, города и храмы.

Тема ухода людей от моря, затопление родных земель — одна из основных в индоевропейских мифах. Около пяти тысяч лет назад наступило некоторое похолодание (современное). Возможно, это произошло в результате смещения земной оси. Начинается возвращение людей на юг. Одни ушли дальше — это позднейшие арии, индийцы и иранцы, другие лишь несколько сместились и заняли все ту же среднюю полосу — это современные русские.

Почему в “теплые страны” ушли не все? Ответ, очевидно, мы найдем в патриархальной традиции, отмеченной, в частности, в русских сказках. Речь идет о распределении обязанностей в архаичных обществах. Старший сын остается при отце и по кончине главы рода заменяет его для всех родственников, становится хранителем отчего дома. По сути он закладывает основу будущей касты брахманов (на санскрите для касты применяется слово *варна*, что значит *цвет*; слово *каста* — португальское). Следующий сын занимается производством, торговлей, помогает старшему. Это будущая варна вайшьев, земледельцев, ремесленников, а также администраторов. Младшие дети — обречены искать новые земли. Они становятся профессиональными воинами, кшатриями. Младшие прославляют свой род в “тридевятых” царствах и “тридесятих” государствах. От взора позднейших исследователей скрыты подлинные хранители родовых корней, их затмевают подвиги младших братьев. Та же схема просматривается во всех русских сказках, построенных на приключениях трех братьев.

Русское население северной Европы — вот кто хранит отчий дом индоевропейских народов. Именно для дискредитации подобных представлений немецкими наставниками русской науки была разработана в XVII-XIX веках концепция позднего прихода славян на север, где якобы уже тысячелетия жили угро-фины. Находки вологодской исследовательницы С.В.Жарниковой — эта замолченная сенсация. На сравнительном

анализе топонимов Русского Севера (Архангельская, Вологодская, Мурманская области) она убедительно показала, что индоевропейские топонимы древнее угро-финских. Это значит, что праиндоевропейцы — автохтоны Приполярья, то есть они населяют эти места с незапамятных времен. Если бы полярная теория была известна сто лет назад, русским ученым европейской школы не пришлось бы искать доказательства позднего появления славян на побережье Ледовитого океана. Кстати, традиционные наименования Белого моря — Гандвик, и Шпицбергена — Грумант напрямую связывают русских поморов с нашими далекими предками протоиндоевропейцами.

Прародина индоевропейцев не может быть одной. Во время последнего оледенения она должна быть на юге, возможно, в среднем течении Днепра; в период “оптимума голоцена” ее можно локализовать на современном шельфе северной Европы. Примерно четыре-пять тысяч лет назад начался массовый исход древних индоевропейцев на юг. Предки индо-ирано-арьев прошли вдоль Уральских гор и оказались в средней, центральной и южной Азии. Предки русских лишь незначительно сдвинулись к югу, в целом оставшись у родного очага предков. Степень удаленности ариев и русов от прародины свидетельствует в пользу того, что в какой-то момент произошло масштабное разделение древнего общества, в результате которого беспримерный исход на юг предприняли младшие ветви родов. Лишь позже они стали теми знаменитыми арями, о которых так любят писать историки. О старших ветвях, о русах, мы находим лишь фрагментарные упоминания, невнятные теории. Третьей и последней прародиной индоевропейских народов вот уже несколько тысяч лет остается Русский Север. Здесь живет прямой наследник прародителя белой расы, “старший брат”, русский народ. Свой реальный статус русские доказали во Второй мировой войне, разбив тех, кто больше других говорил об арийстве.

В свете полярной теории Аркаим приобретает свое законное место. По пути в новые земли арьи, очевидно, сделали остановку на несколько поколений, чтобы укрепить, вырастить смену, зафиксировать предания оставленной родины, закрепить в сознании цель движения. Когда эти или подобные задачи были решены, они продолжили движение.

Археологи прослеживают укрепленные поселения древних арьев по всей ширине черноморско-каспийских степей и дальше вплоть до Индии. Теория северного исхода подводит к мысли, что подобные городища должны быть обнаружены и на севере. К сожалению, академические археологи не любят работать на севере. Тем ценнее труд частных исследователей, в частности В.Н.Демина.

АРКАИМ — ОБСЕРВАТОРИЯ

Челябинский астроархеолог К.К.Быструшкин проводит тщательные замеры на раскопках Аркаима. Его выводы поразительны. Он указывает, что древние арьи были опытными астрономами, умели вести точные наблюдения за небесными телами, причем использовали для этого саму крепость. Она расположена таким образом, что в окрестностях, по линии горизонта, без труда локализуется несколько десятков искусственных точек-ориентиров, по которым можно определить солнечные восходы и другие явления в ключевых узлах годового цикла (весеннее и осеннее равноденствия, точка восхода в моменты солнцестояний и так далее).

Простейшая обсерватория, которая позволяет определить одно астрономическое явление, состоит из трех элементов: место наблюдателя, ближний ориентир и дальний ориентир. До открытия Аркаима самой совершенной обсерваторией неолита-бронзового века считался Стоунхендж. Это был единственный для той эпохи инструмент, при помощи которо-

го можно было наблюдать несколько значимых астрономических явлений. Всего таких явлений, связанных с солнцем и луной насчитывается 18. Для характеристики обсерваторий учитывают: 1) количество наблюдаемых явлений, 2) количество элементов обсерватории, которые позволяют наблюдать эти явления, и 3) точность измерения. Для Стоунхенджа это — 22 элемента, 15 астрономических явлений и точность до 10 минут. Аркаим, будучи современником мегалитической постройки в Англии, позволяет наблюдать все 18 явлений при помощи 30 элементов с точностью до одной минуты дуги! Точность измерения древних арьев не была превзойдена и через две тысячи лет в каталоге Альмагеста, который датируется началом I тысячелетия н.э. (около 10 угловых минут).

Астрометрические исследования позволяют сделать независимую оценку возраста обсерватории. Это возможно благодаря постоянному смещению оси вращения Земли на 50 угловых секунд ежегодно, так называемой прецессии. Для астрометрического определения возраста необходимо установить основные азимуты наблюдений и определить время, когда они совпадали с реальной картиной небесной сферы. Радиоуглеродный анализ древесных останков Аркаима дал возраст около 3600 лет. Однако расчеты К.Быструшкина показывают, что Аркаим как обсерватория действовал с наибольшей точностью 4800 лет назад. Любопытно, что и Стоунхендж отмечен такой же странной особенностью: по астрометрии он — ровесник Аркаима, ему должно быть 4800 лет, а по археологическим данным — 3800 лет. Может быть, прецессия земной оси — не равномерный процесс?

К.К.Быструшкин получил доказательства того, что древние арьи не только точно определяли астрономические явления, но и имели представление о прецессии земной оси. До сих пор считалось, что само

явление было обнаружено лишь древними греками, а измерено — в XIX веке. Уральский астроархеолог показал, что арии еще почти четыре тысячи лет назад знали о прецессии и учитывали ее в своих наблюдениях. Глубокое проникновение в тайны небесной сферы позволило арьям разработать одну из наиболее тонких астрологических систем в мире. Зороастрийская астрология до сих пор остается непревзойденной вершиной в области соотнесения ритмов человека, природы и Космоса.

Как обсерватория Аркаим во многом схож со Стоунхенджем. Прежде всего бросается в глаза то, что обе обсерватории находятся практически на одной широте — 52-й градус северной широты (координаты Аркаима: 52°39' с.ш. и около 60° в.д.; Стоунхенджа: 51° 11' с.ш. и 1° 50' з.д.). Близки и физические размеры обоих объектов: радиус кольца лунок Орби (Стоунхендж) — 43,2 метра — накладываются на кольцо детинца в Аркаиме с точностью до нескольких сантиметров. Именно эта, внутренняя стена и служила для астрономических наблюдений из городища.

Особое место в астрономии отводится и самой широте — 52-й градус. Считается, что именно на этой широте можно наблюдать максимальное количество астрономических явлений, связанных с восходами и заходами светил. Обращает на себя внимание еще одно странное совпадение. Как известно, Земля не является абсолютным шаром, ее форма несколько похожа на грушу или яйцо, вытянутое к северному полюсу. Если вписать реальную форму Земли в правильную сферу, то поверхности двух тел пересекутся в районе 52-го градуса северного полушария. Значение этого совпадения для астрономических наблюдений древних еще предстоит изучить.

Сравнение географических координат Аркаима и Стоунхенджа приводит к еще более неожиданным выводам. Расстояние между ними в градусах, поделенное надвое, укладывается в окружность Земли

почти одиннадцать раз и три с половиной раз — в диаметр этой окружности (см. В.Г.Лукьянец. Мировые тайны). Таким образом, мы получаем соотношение 22/7, которое дает значение (3,1428571...), близкое к числу Пи ($\pi=3,1415926...$). Если места расположения древних обсерваторий были неслучайны, то можно предположить наличие подобных комплексов и в семи других точках по 52-му градусу, приходящихся на сушу, в частности на Днестре, чуть выше Киева (как это утверждает Лукьянец), в верхнем течении Енисея (между Минусинском и Кызылом), возможно на южной оконечности Камчатки, на полуострове Лабрадор, около озера Виннипег и где-то на побережье Тихого океана в Канаде.

Если увязка Стоунхенджа и Аркаима в единую систему наблюдения за небесной сферой имеет под собой объективную основу, то правомерно поставить следующие вопросы: 1) построены ли они в единой системе случайно, в силу естественных условий (наибольшее удобство наблюдений, климат и др.) и 2) созданы ли в рамках одной культурной общности, одними строителями?

При всей смелости подобных обобщений, нельзя без глубокого и всестороннего изучения основных факторов астрономической традиции отрицать возможность утвердительного ответа как на первый, так и на второй вопрос. Древние не раз уже преподносили нам урок гениальной простоты своих решений. Не исключено, что Аркаим станет тем звеном, которое свяжет воедино и загадки Стоунхенджа и тайны египетских пирамид, которые также, как известно, использовались в качестве астрономических приборов. Кстати, К.К.Быструшкин считает, что и Аркаим и пирамиды построены в одной системе мер — еще одна загадка, случайность или шаг к следующему уровню знаний?

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Аркаим — это крепость древних арьев, где могло размещаться около 50 патриархальных семей (по количеству жилищ). Подобно позднейшим русским укрепленным городищам, она состояла из двух частей: собственно крепости и центрального детинца. Любопытно, что несмотря на то, что в непосредственной близости от Аркаима есть россыпи камня, древние строители не использовали его для возведения своих построек. Это может быть указанием на то, что их строительные навыки сформировались до прихода на южный Урал, но, скорее всего, это — сознательный отказ от перенесения камня на новое место. Все стены и перекрытия сооружены из буквально подручного материала: дерево, глина, земля, речной ил, камыш. Жилища заглублены примерно на метр ниже уровня земли, стены и перегородки возведены методом бутовки полужидкой земляной массы в опалубку или бревенчатые колодцы. Так же строили свои крепости и русы, вплоть до средних веков, когда деревянные крепости уже не могли служить надежным препятствием развивающейся военной технике. Перекрытия первого уровня подпирались столбами, поверх которых были устланы ветви, тростник, слой земли и дерн. Перекрытия получались достаточно прочными, чтобы предположить наличие второго жилого или служебного уровня. Над серединой жилого помещения оставляли большое отверстие. Это отверстие аркаимовского жилища, равно как и первые окна русских куренных изб — не только окно (для света), это и выдув (для дыма). Слово *выдув* стало, очевидно, основой для образования позднейшего английского *window* - окно (наблюдение В.Д.Осипова).

Жилье древних арьев разительно отличается от современных представлений о доме. Для древних место, где они проводят ночь, не должно резко отличаться от естественного ландшафта. Помещение было неотапли-

ваемым, более того, все его убранство говорит о том, что они прилагали известные усилия для того, чтобы смоделировать в каждом жилище всю природу, весь космос. Так, в каждом жилище обнаруживается канавка от колодца на улицу. Никакого утилитарного значения она не имела. Общие представления о мировоззрении арьев подсказывают, что это — модель реки, что пол — степь, столбы — лес, окно — небо и так далее. Экологические представления древних не позволяли им ютиться в маленьких, но теплых норах, их идеалы — естественны, продиктованы самой природой. Та же идея о жилище-модели вселенной ярко выражена в русских сказках. Для примера укажем, в частности, сказки “Про мышку-норушку и ее дом”, куда вселялись различные животные, “Зимовье зверей” и другие. Простота сюжета и рельефность образов говорят об архаичности. Животные в них — очевидно, тотемы различных племен. По мнению исследователя древней русской грамоты (объемное письмо) А.Ф.Абрамова русское слово *терем* означает в сказках вселенную, а *изба* — планету Земля.

Отношение древних индоевропейцев — как старших, русов, так и младших, арьев, — к природе можно кратко охарактеризовать принципом “не наследу” (идея принадлежит А.Л.Захарову). Древние города протославян и арьев чрезвычайно трудно обнаружить, выделить из окружающей их природы. Это породило расхожее представление о низком уровне развития наших предков, их незнакомстве с городской культурой, ремеслами и т.д. И действительно, много ли их обнаружено, свидетельств многотысячелетнего существования наших народов на территории современной России?

Взглянем на Европу: обилие археологического материала, пищи для создания исторических теорий и гипотез. Европа полнится следами прежних поколений. Россия же по большому счету чиста. Чистота — один из высочайших принципов зороастризма,

критерий благородства, здоровья, свидетельство величия. С точки зрения арьев, Европа, где человек давно и густо наследил, не заботясь о ее первозданности, далека от идеала, вырвана из тела природы. Русская деревня, ранний русский город на практике показывают древнейший градостроительный принцип: если селение будет оставлено, уже через несколько десятков лет лес или поле совершенно поглотит это место и оно вернется в природу, не оскверняя ее чужеродными веществами и предметами.

Аркаим — шедевр экологического мышления древних, практическое воплощение зороастрийского культа Чисти, так по древне-персидски передается понятие *учение*. В русском языке авестийскому слову *чисти* соответствует *честь*. В свою очередь *честь* восходит к *чет* (*четность, сочетание*) и означает соответствие сути и формы, имени и функции: ср. *честная девушка, честной крест, честная компания* и др. Слова *честный* и *нечестный* (*честное слово*) — уже позднейшие образования от первичного *чет*. А русское *чистый*, похожее на авестийское *чисти - учение*, родственно *каста*. Причудливо переплетаются слова и значения в родственных языках! Может быть, жесткая кастовость индийского общества также продиктована заботой о чистоте и чести своего рода, породив, таким образом, связь слов-понятий *честь* и *чистота*?

Первые признаки верного следования своему учению у зороастрийцев — красота, соразмерность и чистота. Жители Аркаима были большими ревнителями *порядка*. На авестийском *порядок* будет *арта*, позднее — *аша* (за счет стяжения [рт] в [ш]). По тому же пути произошло превращение зороастрийской *Зари-Утрас* в *Ушас*. Авестийскому *арта - порядок, закон* полностью соответствует русское *ряд* (ср., например, *рядить*, по-*ряд*-ок). Родство прослеживается и в производных: *арта, рита* > *рит*-уал и *ряд* > об-*ряд*, *ритуал* - *обряд*.

В Аркаиме привлекает внимание внутренняя улица, устланная дощатым мостом. Под мостом на всем протяжении улицы проходит канава и через каждые несколько метров — отстойные ямы. Нам, детям городской цивилизации европейского типа, трудно представить себе назначение отстойников в Аркаиме. В наше время отстаивают стоки, отходы, помои. В Аркаиме же это — система сбора и отвода в землю дождевой воды, *которая упала на землю и должна уйти в нее первозданно чистой*. В отстойниках не обнаружено никакого антропогенного мусора, только чистый песок и глина. Тысяча людей живет на пятачке земли радиусом всего 150 метров, а вода, упавшая на землю в этом месте, уходит в недра совершенно чистой. Все бытовые потребности удовлетворялись практически без загрязнения среды.

Авестийское предание предписывает (в передаче Г.Б.Здановича): *“Если ты чистишь посуду — подумай о чистоте воды. Вытри котел насухо. Если это не поможет — вычисти его песком. Если этого будет недостаточно — смой грязь коровьей мочой. Только после этого можешь взять немного чистой воды...”* или вот еще: *“Если ты собираешься помыть руки — подумай о чистоте воды...”* Последний совет особенно нагляден. О какой воде подумает современник? “Конечно, руки надо мыть чистой водой!” А что будет с той водой, которая стекает с твоих рук? Древние всегда думали об этом. Вспомним русскую поговорку “Чисто не там, где метут, а там, где не сорят”.

С этой же мыслью они строили свои города. Именно этим объясняется отказ от использования камня при строительстве. Перед уходом из Аркаима люди навели в нем абсолютную чистоту и порядок (археологи жалуются, что в отличие от прочих раскопок здесь они почти ничего не находят). Затем город был сожжен. Кровля рухнула в те ямы, откуда был поднят грунт. Через несколько лет, когда сопрел деревянный остов,

стены осыпались и соединились со рвом. Всего несколько лет понадобится Природе для того, чтобы восстановить это место, вернуть его степи, засеять травами и населить малыми животными. Люди сделали максимум от них зависящего, чтобы облегчить заживление нанесенной раны. Достойный пример для подражания.

АРКТИДА, ГИПЕРБОРЕЯ, АТЛАНТИДА — ПРАРОДИНА ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

Популярное изложение исторического материала затруднено тем, что обычно читателю любопытно узнать не археологические подробности, а какие народы здесь жили. Археологи же стараются избежать прямой привязки древних культур к этническим образованиям современности и оперируют условными названиями (те же “андроновцы”, например, названы по имени селения, около которого впервые были найдены их стоянки, также произошло и с “фатьяновцами”, древними жителями окско-волжского междуречья, “срубники” — от сруба, “ямники” — от способа погребения в ямах и т.д.). Условные названия становятся привычными и как бы скрывают от нас самих создателей древних культур. Подобное “абстрагирование” от реальности оправдано тем, что этническое наполнение той или иной территории редко бывает постоянным в течении тысячелетий. Прямое возведение древних культур к современному населению в большинстве случаев ошибочно. Так, нельзя считать, что свастичные орнаменты II тысячелетия до н.э., находимые на Кавказе, были выполнены некими “протоазербайджанцами”, поскольку тюрки выдвинулись на запад со своей прародины в районе Алтая еще позже угро-финов. Также финнизация Русского Севера совершенно скрыла от нелюбопытной науки и, соответственно, от нас более древнее прото-славянское население Приполярья.

Выявление этнической преемственности археологических культур — дело как чрезвычайной важности,

так и величайшей ответственности. Для широкого круга любителей истории такая привязка является основой интереса к древностям своего края. Или наоборот, отсутствием интереса. Например, славянская культура западной Европы, в частности, Арконы, не вызывает у немцев никакого интереса. С другой стороны, полное отсутствие исторической привязки древних культур скрывает от нас некоторую реальность, порождает завалы исторического мусора в сознании целых этнических групп, отдаляет их от подлинной истории и, соответственно, от верного представления о современности (с “древними украинцами” могут поспорить разве что “древние янки”).

Что касается андроновцев, историческое знание, обогащенное узкоспециальными исследованиями по множеству направлений (археология, сравнительная лингвистика, топонимика, этнография и другие) уже в состоянии сказать, что это были прямые предки более поздних жителей евразийских степей, скифов. История различает две большие группы скифов: скифы-скотоводы, обычно прослеживаемые в восточной части степей, и скифы-пахари, царские скифы, которые жили в северном Причерноморье. Первых обычно возводят к ираноязычным арьям, вторые же были настолько близки антам-славянам, что греки, например, их просто не различали.

В Азовской Руси, по О.Н.Трубачеву, ясно прослеживается присутствие индоязычных арьев-синдов, которые оставили свои топонимы и на Кубани, и в Крыму и по всему северному Причерноморью. Возможно, что это еще один поток древних арьев со своей полярной прародины на юг. Индийская (неиранская) ветвь арьев, отмеченная далеко к западу от основного пути вдоль Урала, еще более сближает позднейших славян с предками индусов.

Заслуживает внимания близость санскрита и авестийского как архаичным формам русского, так и его современной живой речи.

Русские и санскритские параллели (из статьи
Н.Р.Гусевой “Арктическая родина в Ведах”):

родство:

мать - матр	брат - братарь	сын - суну
бабя - патр	братство - братрътва	сноха - снуша
тата, тятя - тата	деверь - девар	жена - джани;

местоимения и счет:

то - то	два - два	третий - трига
те - те	две - дви	тройка - трика
тот - тат	вам - вам	трое - трая
сам - сам	который - катар	четыре - чатур
этот - этат	первый - пурва	четверо - чатвар
твой - тва	двое - двая	четвертый - чатурха
наш - нас	три - три	пять - пента
		и так далее;

глаголы:

быть - бу	ведать - вед, вид	драть - дръ
дать - да	любить - луб	плыть - плу
стоять - ста	бдить - буд	знать - джна
печь - пач	творить - твар	падать - пад
пасти - паш	жить - джив	звать - хва;

производные от глаголов:

прознать - праджна	открыть - уткръ
переплыть - парамлу	полобить - упалуб
противостоять - пратиста	отчалить - утчал
выставить - виста	передать - парада
отделить - утдал	и другие.

Совпадают не только личные и указательные местоимения, основные глаголы, счет, бытовые понятия, но даже и грамматические формы: приставки, суффиксы, производные. К приведенному списку можно добавить сотни существительных, прилагательных и других частей речи.

На близости языков стоит остановиться особо. Санскрит, авестийский, русский язык и многие другие относятся к семье индоевропейских языков. В силу родства можно практически любое слово одного языка проследить в той или иной форме в любом другом. Но дело в том, что различия иногда бывают столь значительны, что без скрупулезнейшего анализа опытного лингвиста родство обнаружить не

удается (например, англ. *wheel* и снкр. *чакра*). Близость же русского санскриту очевидна любому. Она тем более удивительна, что нас разделяют не только тысячи верст через пустыни и горы, но и тысячи лет, в течении которых русский язык свободно развивался. Напомним, что санскрит и авестийский являются мертвыми языками и с момента их фиксации в священных писаниях они практически не изменялись. Другими словами, оба этих письменных языка закрепили собой некую архаичную форму индоевропейского праязыка примерно трехтысячелетней давности. Казалось бы, это должно еще более отдалить от них живой русский язык. Здесь мы сталкиваемся с лингвистическим чудом, о котором не любят вспоминать европейские лингвисты: современный русский оказался чрезвычайно архаичным.

Выдающийся лингвист первой трети XX века А.Мейе был убежден, что древнеславянский язык является одним из самых древних в общеиндоевропейской семье и продолжает “без какого-либо перерыва развитие общеиндоевропейского языка: в нем нельзя заметить тех внезапных изменений, которые придают столь характерный вид языкам греческому, итальянским (особенно латинскому), кельтским, германским. Славянский язык — это индоевропейский язык, в целом сохранивший архаический тип.” Наш современник, переводчик Ригvedы Т.Я.Елизаренкова прямо укает на “большую степень соответствия между ведическим и русским в силу лучшей сохранности в нем (в русском — Ф.О.) архаизмов, чем в западных языках.” А также “большую близость русской... мифопоэтической традиции индо-иранской” (см. Ригведа, с.543). Непрерывность традиции, преемственность в течении тысячелетий — вот что определяет современный русский язык как стержень языкового древа, а не ответвление. Прямое восхождение к корню, к праязыку и обусловило близость русского к древним литературным языкам арьев.

Теория полярного происхождения индоевропейцев дает один из ответов на вопрос о нахождении “прародины”: по-новому звучат слова *Арктида*, *Гиперборея*, *Атлантида*.

Греческие мифы считают, что титан Атлант жил в Аркадии. Свое имя Аркадия получила от сына нимфы Каллисто Аркоса. Зевс поднял их на небо в виде созвездий двух медведей: это Большая и Малая Медведицы, главные созвездия полярной области небосвода. Тогда и Аркадия должна находиться в Приполярье. Само слово Аркадия переводится как “медвежья” (гр. *арктос* - *медведь*, ср. ст.рус. *аркуда* - *медведь*). Получается, что Атлант живет в Приполярье. Теперь становится понятно, что символизирует сам титан как опора неба — земную ось! Греческий миф об Атланте, который держит небо, — представление об оси вращения небесной сферы. Греки также считали Атланта сыном титана Иапета. Не тот ли это библейский Яфет, от которого средневековые богословы выводили русский народ? Лексическое сходство налицо. В таком случае, мы получаем дополнительное — и весомое — подтверждение справедливости полярной теории индоевропейской прародины: далекий север называется Гипербореей, сверх-северной страной, там, под созвездиями Медведиц, в Аркадии, живут потомки Яфета. Это место называется Арктикой, а также страной титанов, Атлантидой.

Возможно, что затопление северных земель в результате таяния ледника либо катастрофического смещения земной оси и легло в основу предания о затонувшей Атлантиде, она же — Арктида.

Обращает также на себя внимание совпадение имени древнеарийского поселения (как бы случайно названного Аркаимом уже в наше время) с именем арктической прародины (Арктида, Аркадия), только что оставленной арьями, и с именем мифического царя-героя Авесты — Йимы: арка-йима. Может быть, Аркаим это “медведь Йима” или “по имени Медведь”? А.Асов счита-

ет, что в мифическом царе древних иранцев — Йиме — зашифровано русское слово *Имя*, которое возвращает нас к первым временам пребывания человека на земле, когда он, по божественному предназначению, давал имена вещам. Что ж, очень возможно, если учесть, что исход арьев из северной прародины перекликается с сюжетом библейского изгнания из рая.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ В СИМВОЛЕ

Религиозные, мировоззренческие представления жителей Аркаима поддаются восстановлению при помощи как более поздних учений Ирана и Индии, так и наиболее архаичных преданий западных народов индоевропейской группы. Среди последних особенно выделим греческие мифы и русские сказки, что мы уже проделали выше.

Другим указанием на мировоззрение арьев служит сам город, построенный в форме круга, в рисунке стен которого без труда угадывается свастика. О ней следует сказать особо. *Свастика* на санскрите — *су-асти-ка*. *Су-* передает превосходную степень, это очень продуктивный формант во всех индоевропейских языках, например, *су-пер* (англ. *super*). В русском языке ему соответствует приставка *изъ-*, *изу-*, например, *изумительный*, *изошренный*, *изукрашенный*, *изящный* и др. *Асти* — глагол *есть* (быть, являться), который также широко распространен: руск. *есть*, ром. *est*, герм. *ist*. *Ка* — суффикс. Дословный перевод — *высшее бытие, блаженство*. Из тех же частей состоит полный аналог санскритского *свастика* — русское слово *счастье* (до-буквенно: *с-ч-асти-ка*, *счастика* с добавлением -ч-). Характерно, что начальное *с-* сохранило свою архаичную форму, как в санскрите, в отличие от более поздних собственно русских образований на *изу-*. Кстати, соответствующий символ в русском языке называется *ярко*, *колдоврат*, *грамматический крест* и — с XIX века — *свастика*. Свастика представляет из себя

вращающийся крест. Крест (как прямой, так и в форме буквы X) — с древнейших времен символизирует излучающее начало со своими лучами. Крест с загнутыми концами должен, следовательно, обозначать вращающееся светило. Считается, что свастика символизирует само Солнце. В наше время ни для кого не секрет, что оно вращается. Может быть, древние тоже знали это?

Каким образом символ Солнца был назван словом *счастье*? Солнце как ярчайшее светило служило ипостасью высшего бога, дающего жизнь всему земному. Под солнцем оживает природа, распускаются цветы, злаки наливают зерно. Повышение жизненной активности всего в природе под благотворным воздействием солнца и соединило в одно целое гамматический крест и представление о возвышенном бытии, которое передается словом *счастье*, *свастика*. Свастика — обычный орнамент на глиняных изделиях андроновской культуры. Она также является повседневным знаком современной Индии.

На высоком холме примерно в километре от города обнаружен провал грунта: на этом месте в течение многих лет постоянно горело пламя. Без сомнения, здесь было святилище. Древние арии были огнепоклонниками. Но поклонялись они не огню как таковому, а Солнцу, возжигали и сохраняли огонь как его частицу. Культ Солнца, возможно, и привел их к изучению звезд и планет, к разработке зороастрийской астрологии.

Тщательные астрономические наблюдения, культ дневного светила, огневое святилище, вычищенность самого городища, равно, как и его форма, — все свидетельствует о том, что здесь жили люди, чья вера близка зороастризму. Известно, что на родине пророка Заратуштры его учение не получило широкого распространения. Оно было признано государством в лице шаха уже тогда, когда арии достигли земель современного Ирана. Но где зародился зоро-

астризм? Не исключено, что в Стране городов на южном Урале. Вспомним в связи с этим, как Заратуштра входил в реку для того, чтобы набрать воды для ритуала: желая, чтобы вода была чище, он зашел в середину потока. Именно в этот момент, по преданию, и явились ему семеро бессмертных во главе с самим творцом. С этого эпизода начинается учение Заратуштры и его подвижническая деятельность. Очевидно, что зороастризм зародился к северу от Ирана, предание уточняет, что обряд совершался в святилище, расположенном недалеко от небольшой реки, которую можно перейти вброд. Где именно?

Когда речь заходит о том, что арьи пришли с севера, европеизированная наука, как заговоренная, отворачивает свой академический взор от русских земель Урала или Поморья. Арьев выводят из песчаных пустынь Средней Азии, из необжитых гор Памира или с высокогорного Тибета — лишь бы не прозвучало упоминание о русской земле, прародине индоевропейских народов.

ЛИТЕРАТУРА

- Авеста в русских переводах (1861-1996). СПб., 1998.
Авеста. Избранные гимны из Видевдата. Перевод И.Стеблин-Каминского. М., Дружба народов, 1993.
Аркаим. Исследования, поиски, открытия. Труды заповедника "Аркаим". Челябинск, 1995.
Ригведа. Мандалы I-IV. Перевод Т.Я.Елизаренковой. М., 1989.
В.И.Абаев. Скифо-европейские изоглоссы. М., 1965.
К.К.Быструшкин. Аркаим — суперобсерватория древних ариев? // Урал. №2-3, 1996.
В.Н.Демин. Тайны русского народа. В поисках истоков Руси. М., Вече, 1997.
В.Ф.Генинг, Г.Б.Зданович, В.В.Генинг. Синташта. Археологические памятники арийских племен Урало-казахстанских степей. Челябинск, 1992.
Н.Р.Гусева. Глубокие корни. // Дорогами тысячелетий. М., 1991.
Н.Р.Гусева. "Арктическая родина в Ведах". // Древность: Арьи. Славяне. М., Палея, 1996.
С.В.Жарникова. Древние тайны Русского севера. // Древность: Арьи. Славяне. М., 1996.

- Г.Б.Зданович. Аркаим: арии на Урале. Гипотеза или установленный факт? // Фантастика и наука, вып.25, М., 1992.
- Г.Б.Зданович. Архитектура поселения Аркаим. // Моргулановские чтения 1990 г., ч.1, М., 1992.
- В.А.Кочергина. Санскритско-русский словарь. М., 1996.
- Кто они и откуда? Древнейшие связи славян и арьев. М., сборник Ин-та этнологии и антропологии РАН, 1998.
- Е.Е.Кузьмина. Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. Фрунзе, 1996.
- В.Г.Лукиянец. Мировые тайны. // Светло-Яр. №1-3, 1992
- О.В.Никанкин. Загадки Аркаима и “Страны городов”. // Русское чудо, №1, 1998.
- В.Д.Осипов. Русские в зеркале своего языка. М., Агар, 1999.
- Ф.Н.Разоренов. Аркаим в нашей истории. // Древность: Арьи. Славяне. М., 1996.
- О.Н.Трубачев. К истокам Руси. Наблюдения лингвиста. М., 1993.
- О.Н.Трубачев. В поисках единства. М., Наука, 1997.
- П.В.Тулаев. Гиперборейский полюс. // Наследие предков, №3, 1997.
- Н.Л.Членова. Кто такие эти андроновцы? // Древность: Арьи. Славяне. М., 1996.

Алексей Гудзь-Марков

КОРНИ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ РЕЛИГИЙ

Общность индоевропейских культур и языков наводит на мысль о воссоздании прарелигии индоевропейцев. По моему мнению, на намеченном пути следует совершить, как минимум, три шага. Во-первых, необходимо последовательно рассмотреть все индоевропейские дохристианские религии во всем их многообразии и сравнить их. Во-вторых, необходимо увидеть соответствия в именах и свойствах богов. В-третьих, следует усмотреть соответствия в преданиях отдельных индоевропейских народов. В результате возможно достаточно близко подойти к воссозданию древнейшей индоевропейской прарелигии или духовных воззрений. В данную работу вопрос рассмотрения отдельных индоевропейских религий не включен в виду ограниченности объема, и данную часть исследования я выношу за скобки, но по сути руководствуюсь именно им.

Итак, предание о творении мира. Обратимся к Ригведе и посмотрим, как гнавшие громадные стада и ехавшие на колесницах индоевропейцы, во II тыс. до н.э. ушедшие из степей Евразии через Афганистан в долину реки Инд, представляли рождение вселенной или процесс сотворения.

Согласно гимнам Ригведы первоначально космос являл собой хаос, но содержал “космические, или высокие, воды” (X,121), заключавшие золотой зародыш будущей жизни. Из вод вознеслась земля,

превратившаяся в гору, не имевшую опоры. А в мире хаоса уже существовали боги асуры. Согласно гимну X,88 началом мироздания выступает бог Агни Вайшвнара, символизирующий солнце на небе и жертвенный костер на земле.

В Ригведе упоминается и бог Тваштар. Искусно владея топором, Тваштар создал все формы мироздания. Индра вытеснил Тваштара на периферию ведического пантеона.

В гимнах X,81,82 как создатель мироздания выступает Вишвакарман, создатель всего.

В гимне X,90 повествуется о гиганте Пуруше, из тела которого боги создали мироздание.

Согласно гимну (X,129) сущее возникло из не-сущего. Но вернемся к основной мифологической канве Ригведы, касающейся творения мира. Из хаоса родился наделенный духом бог Индра, создавший мир света и тьмы, добра и зла, жизни и смерти. Индра, охватив вселенную сознанием, превращается в центр мироздания и, уподобившись столпу, на семь дней разъединяет небо-отца и землю-мать и укрепляет их порознь. Небо-отец и земля-мать оплодотворяют вселенную и наполняют ее жизнью. Во вселенной утверждается закон, закон морали. Вместе с тем в мире появляются младшие братья асуров — дэвы и начинается бесконечная борьба бытия и небытия, гармонии и хаоса, света и тьмы. Часть асуров, к примеру Варуна, стали на сторону бытия.

С приходом нового года, в дни, когда в домах на семь дней устанавливаются елки, по представлению древних индоевропейцев между асурами и дэвами возобновляется сражение и Варуна становится противником Индры, принимая сторону асуров. Асуры изгоняются, но не уничтожаются. В гимнах Ригведы, в воспетых ею ритуалах, отражена повторяемость событий рождения мира и действий, этому сопутствующих.

А происходит всякий раз вот что. Согласно мифам, Индра убивает змея Вритру, преградившего путь семи

рекам ариев с помощью скалы Вала. Скала заперла скрываемые жадными демонами Пани богатства ариев — их коров, утренние рассветы и саму жизнь. Индра уничтожает змея Вритру, пробивает ваджрой скалу Вала и выпускает на волю семь рек. Богиня утренней зари Ушас сменяет сестру Ночь. Боги Ашвины объезжают вселенную на колеснице, помогая людям и исцеляя их. Бог Вишну тремя шагами меряет вселенную, воссоздавая и упорядочивая ее. Бог Агни пламенем жертвенного костра возносит небесам приношения.

Таково, в самой краткой форме, представление ведических ариев II-I тыс. до н.э. о творении мироздания.

Обратимся к преданиям о творении мира, бытовавшим у западного крыла индоевропейских народов.

По представлениям древних греков ранее всего существовал темный хаос. Однако в нем заключался источник жизни. Из хаоса возникла богиня земли Гея, а с ней и сама земля, в недрах которой родился Тартар. Из хаоса родилась сила, или духовная сущность, оплодотворяющая мироздание — Любовь (Эрос). Хаос родил ночь, мрак (Эреб), а они произвели вечный свет-Эфир и светлый день — Гемера.

Земля родила небо-Уран. К небесам вознеслись горы и разлилось море.

Уран-небо взял в жены землю-Гею и мироздание стало наполняться их детьми-богами, олицетворяющими океан, солнце, луну, зарю (Эос), звезды, ветры и иное многообразие вселенной.

У славян существует бог Сьварог. Он близок ведическому богу Савитару (*savitar* — *пробудитель*). Савитар — это сила солнца, воле которого подчинено все живое. По-древнеиндийски *svarga* означает *небо*. Славянский Сьварог, он же Дажьбог, отец Солнца и огня-Сварожича, а славяне — внуки Дажьбога, то есть Сьварога или небес.

Едва ли Сьварог был достаточно поздно заимствован славянами у восточных индоевропейцев. Весьма

вероятно, что Сьварог-Савитар это бог V-II тыс. до н.э., общий для индоевропейцев Евразии.

В пантеоне славян следует отыскать богиню земли, супругу Сьварога-отца, олицетворяющего небеса, ибо бытующие у славян предания о творении мира предполагают существование двух начал: неба и воды, и неба и земли.

Итак, подведем первый итог. Для индоевропейских народов издревле общим служило предание о рождении вселенной. Хаос породил небо-отца и землю-мать, от разъединения и объединения которых возникла жизнь во вселенной. Семь дней творения, мировой столп или древо, возжегшее небеса над землей, и рождение богов и людей в той или иной степени присутствуют в преданиях всех индоевропейских народов континента.

Коснемся кратко предания о боге-творце, создавшем все формы мироздания. Выше говорилось о том, что в гимнах Ригведы упоминается бог Тваштар (*tvastar* — *творец*). Божественный творец, искусно владея топором, вытесал все формы, наполняющие вселенную, в том числе и человека. Возможно, в очень глубокой древности Тваштар выступал как основное божество ведического пантеона и лишь с ходом столетий и тысячелетий Индра вытеснил Тваштара на задний план мифологии.

В вобравшей древнейшие дохристианские предания северных германцев книге “Младшая Эдда”, в главе, именуемой “Видение Гюльви”, излагается сюжет, близкий преданию о ведическом боге Тваштаре.

“Шли сыновья Бора берегом моря и увидали два дерева. Взяли они те деревья и сделали из них людей. Первый дал им жизнь и душу, второй — разум и движенье, третий облик, речь, слух и зрение. Дали они им одежду и имена: мужчину нарекли Ясенем, а женщину Ивой. И от них-то пошел род людской”. (Младшая Эдда. М., 1994, с.26).

Индоевропейские народы континента в древнейших преданиях единодушно, но в различных

вариантах, излагают ход смены поколений богов и их яростную борьбу за власть над миром.

У греков Уран-небо заключил собственных детей в недра земли. Младший сын Урана Крон-время отнял у отца власть и воцарился в мире. В свою очередь, Крон проглатывал собственных детей, но был оттеснен сыном Зевсом и борьба богов продолжилась.

У римлян Сатурн покинул небо, скрываясь от гнева Юпитера. Не просто складывались отношения и у богов ведического пантеона.

Неоднократно исследователи обращали внимание на близкое знакомство создателей Ригведы и Авесты с холодом и льдами севера. Для многих это достаточный повод для предположения о существовании арктической прародины индоевропейцев. Данный вопрос имеет основания, но он весьма тонок и продуктивный разговор о нем можно вести лишь владея знаниями об истории планеты, о ее оледенениях и о возможных, не до конца изученных, смещениях оси вращения Земли. И тут крайне интересны сведения северогерманской мифологии. В “Младшей Эдде”, в “Видении Гюльви” читаем: “Мировая Бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея, южнее царили дожди и ветры, самая же южная часть Мировой Бездны была свободна от них...” (Младшая Эдда, с.21).

Таким образом, мы можем говорить о том, что и восточные и западные индоевропейцы в преданиях сохранили воспоминание о последнем великом оледенении планеты. Не удивительно, что в явном виде знание об оледенении сохранено у северных германцев, достаточно давно соседствующих в Скандинавии с полярным кругом.

Предания индоевропейских народов, расселенных от Исландии до Индии, единодушно повествуют о пережитом землей потопе.

В собрании книг Авесты, созданной в XIII-VIII вв. до н.э. индоевропейцами,двигающимися из степей Ев-

разии в Афганистан и Иран, повествуется о том, что некогда на земле было правление праведного царя Йимы. Эта эпоха из истории земли в Авесте называется Золотым веком.

В гимнах Ригведы говорится о Йиме (Яма, *yama* — *близнец*), сыне, имевшем сестру-близнеца Ями. Согласно Ригведе, Яма был первым человеком, указавшим людям путь на высшее небо. Упомянут Йима-Яма и в письменах хеттов.

Согласно Авесте, бог Ахура-Мазда даровал Йиме золотую стрелу и рог, с помощью которых царь Йима трижды расширил пределы земли.

Когда тысяча лет Золотого века минула, Ахура-Мазда дал Йиме весть о том, что погрязший в грехах мир будет уничтожен великим морозом, за которым последует таяние снегов, и земля окажется затоплена водой. Бог велел Йиме создать убежище и спасти жизнь, включая огонь.

В Ригведе содержится воспоминание о всемирном потопе, во время которого рыба спасла первого человека Ману.

Обратимся к преданиям Греции. К месту будет отметить, что греки условно делили глубокую древность на пять веков, то есть давали собственную классификацию времени.

Первый век был Золотым. Согласно представлениям греков, в ту пору миром правил бог Крон-время. В Золотом веке люди не ведали старости, забот, трудов и печалей. Огромные стада, пасшиеся на тучных пастбищах, служили твердой порукой благоденствия.

Второй век греки называют Серебряным. Люди в эту эпоху не повиновались воле богов Олимпа и Зевс уничтожил их род.

Третий век греки называют Медным. Зевс из древка копья создал могучих и воинственных людей. Они принялись уничтожать друг друга. И вот тут наступил потоп. Когда Зевс вновь решил уничтожить людей, согласно его воле южный ветер Нот

нагнал влажные тучи и вода бурными волнами скрыла землю. Из рода людей Медного века спаслись двое: Девкалион, сын Прометея, и его супруга Пирра. Прометей заранее советовал Девкалиону построить большой ящик и сложить в него пищу. Девять дней и ночей ящик носили волны и прибили наконец к горе Парнас. Зевс велел Девкалиону и Пирре набрать камней и бросить их через головы. Из камней Девкалиона появились мужчины, из камней Пирры появились женщины.

В четвертом веке Зевс, по мнению греков, создал людей-полубогов. Одни из этого героического племени сложили гордые головы у семивратного города Фивы, в стране Кадма, сражаясь за наследие Эдипа. Другие погибли под стенами Трои. В конце концов Зевс поселил героев на островах у океана.

Пятый век греки называли Железным. Люди оказались заложниками изнуряющего плоть и дух труда. Боги Совести и Правосудия покинули людей и человечество погрузилось в печаль.

Согласно одной из книг Авесты, вслед за эпохой борьбы света и тьмы наступит эпоха разделения, являющаяся прологом к обновлению и воскрешению мира. Приблизить эпоху разделения должны три сына Заратустры, три спасителя.

У римлян подобием ведических близнецов Яма и Ями служит имеющий два лица бог Янус. Почитался Янус как бог начинаний во времени. Его праздник Януарис римляне отмечали в начале современного года, то есть в январе. И тут невольно вспоминаешь праздник северных германцев Йиоль, также приходящийся на современный январь.

Северные германцы помнят не только об эпохе великого оледенения, но и об эпохе таянья ледника. В “Видении Гюльви” читаем: “Когда ж повстречались иней и теплый воздух, так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы и приняли образ человека, и был тот человек

Имир... От него-то и произошло все племя инеистых великанов.” (Младшая Эдда, с.22).

И тут уместно коснуться предания о вселенском великане. В Ригведе (X,90) повествуется о космическом исполине Пуруше (*purusa* — человек). Исполин был принесен богами в жертву. Из различных частей тела Пуруши боги создали стихии, наполнившие мироздание.

Вновь обратимся к преданиям северных германцев. В “Видении Гюльви” повествуется об инеистом великане Имире: “и сказывают, что, заснув, он вспотел и под левой рукой у него выросли мужчина и женщина. А одна нога зачала с другой сына... Как растаял иней, тот час возникла из него корова по имени Аудумла, и текли из ее вымени четыре молочных реки, и кормила она Имира”. (Младшая Эдда, с.22-25).

Германцы считали, что корова Аудумла питалась тем, что лизала покрытые инеем соленые камни. Из такого камня вырос человек Бури. Он имел сына Бора. А у Бора, женившегося на Бестле, дочери великана Бельторна, родились три сына-бога: Один и два его брата Вили и Ве. Далее в “Видении Гюльви” сообщается: “Сыновья Бора убили великана Имира. А когда он пал мертвым, вытекло из его ран столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны. Лишь один укрылся со своей семьей. Великаны называют его Бергельмиром. Он сел со своими детьми и женою в ковчег и так спасся (тут мы слышим отголосок предания о потопе)... Они (боги) взяли Имира, бросили в самую глубь мировой бездны и сделали из него землю, а из крови его — море и все воды. Сама земля была сделана из плоти его, горы же из костей, валуны и камни из передних и коренных его зубов и осколков костей... Взяли они его череп и сделали небосвод”.

Имя Имира перекликается с ведическим именем Йима, однако по содержанию предания Имир тождествен ведическому исполину Пуруше. Тут мы являем-

ся свидетелями некоторого смещения значений и смыслов в преданиях индоевропейцев.

Практически у всех арийских народов Евразии присутствует предание о Золотом веке. Рассмотрим его и мы.

Авеста повествует о тысяче лет правления царя Йимы, именуемых Золотым веком. Они окончились великим морозом и столь же великим потопом. В гимнах Ригведы авестийскому царю Йиме соответствует первый смертный и царь умерших Яма. У греков первый из пяти веков мифологической хронологии назван Золотым, и правил миром в то время Кронос, отец Зевса.

У римлян также сохранено подобное предание. Согласно ему, Сатурн покинул небо, скрывшись от гнева Юпитера, и поселился на Капитолийском холме. С приходом Сатурна на земле воцарился Золотой век. Сатурн дал людям закон и утвердил мир.

У северных германцев сохранилось собственное воспоминание о Золотом веке. В “Видении Гюльви” повествуется о строительстве города Асгард богом Всеотцом.

“Сначала он (Всеотец) собрал правителей мира, чтобы решить с ними судьбу людей и рассудить, как построить город. Было это в поле, что зовется Идасиль, в середине города. Первым их делом было воздвигнуть святилище с двенадцатью тронами и престолом для Всеотца... Люди называют тот дом Чертогом Радости. Сделали они и другой чертог. Это святилище богинь, столь же прекрасное, люди называют его Вингольв. Следом построили они дом, в котором поставили кузнечный горн, а в придачу сделали молот, щипцы, наковальню и остальные орудия. Тогда они начали делать вещи из руды, из камня и из дерева. И так много ковали они той руды, что зовется золотом, что вся утварь и все убранство были у них золотые, и назывался тот век Золотым, пока он не был испорчен женами, явившимися из Етунхейма”. (Младшая Эдда, с.30).

Складывается впечатление, что индоевропейские народы, с потрясающим единодушием говорящие о Золотом веке, соотносят Золотой век с эпохой освоения зачатков металлургии и с эпохой расцвета градостроительства, сельского хозяйства, ремесел. Весьма приблизительно Золотой век можно соотносить с VIII-III тыс. до н.э. Замечу, что для различных областей Евразии Золотой век приходился на разнесенные во времени столетия и тысячелетия.

Одно из наиболее интересных и повсеместно распространенных у индоевропейских народов преданий это предание о похищении коров живущим под землей или на дне океана змеем. В гимнах Ригvedы повествуется о сонме демонов, главенствует среди которых змей Вритра. Этот змей перегородил скалой Вала путь семи рек ариев. Кроме того скала Вала заперла сокрытые жадными демонами Пани богатства ариев — их коров, утренние рассветы и саму жизнь. Бог Индра с помощью певцов Ангирасов убивает змея Вритру, пробивает ваджрой скалу Вала и выпускает на волю семь рек ариев, а вместе с ними и коров. Утренняя заря Ушас сменяет сестру Ночь, боги Ашвины на колесницах объезжают мироздание, бог Вишну в три шага проходит вселенную, все в ней ставя на места.

Помимо змея Вритры в Ригvedе упоминается Ахи Будхья (*ahi budhya* — змей глубин), живущий на дне потоков. В преданиях греков мотив борьбы со змеем, скрывающимся в глубинах земли, встречается неоднократно.

Богиня земли Гея вступила в брак с Тартаром и родила Тифона, чудовище со ста драконьими головами. Зевс ринулся на Тифона и, испепелив сто его голов, низверг чудовище в Тартар.

Еще одно предание греков молчит о змее, но повествует о коровах, украденных и сокрытых в пещере. Согласно преданию, Аполлон пас коров в долине Пиэрии, в Македонии. Гермес, едва успев родиться,

выбрался из колыбели и похитил у Аполлона пятнадцать коров. Гермес привязал к ногам коров тростник и ветки, дабы замести следы, и погнал их на Пелопоннес. В Пилосе двух коров Гермес принес в жертву, а остальных спрятал в пещере, введя их в чрево земли задом, дабы следы вели из пещеры. Аполлон разыскал похитителя, но оставил коров Гермесу, пленившись его игрой на лире.

У римлян известно такое предание. У Геркулеса украли пасшихся на лугу коров. Геркулес отыскал животных благодаря мычанию, доносившемуся из чащи леса. Коров украд страшный великан Какус, грабивший и убивавший всех окрест. Отцом Какуса называют Вулкана, бога огня и кузнецов. Какус загнал коров в пещеру задом, дабы следы обманули Геркулеса. Вход в пещеру был затворен громадной каменной глыбой. Геркулес с вершины горы столкнул утес и проник в пещеру. Какус извергал языки пламени и клубы дыма, но был задушен Геркулесом. Герой отвалил камень от входа в пещеру, выгнал из нее коров и быков и вышел вслед за ними, за ноги волоча Какуса.

У северных германцев в “Младшей Эдде”, в “Видении Гюльви” изложено предание о Мировом Змее, живущем в океане. Согласно преданию, бог Тор на лодке отправился в море. Но прежде Тор отрубил быку, по прозвищу Вспоровший Небеса, голову. Тор нацепил голову быка на крюк и забросил приманку в море. Мировой Змей заглотил бычью голову и крюк впился чудовищу в небо. Скоро глаза Тора и змея встретились. Тор занес было молот, чтобы поразить чудовище, да сидевший в лодке великан Хюмир ножом перерезал лесу, и Змей исчез в морской пучине.

Подземный змей весьма многообразно представлен в преданиях славян и балтов.

У индоевропейцев существует предание о Мировом Древе. Северные германцы считали, что дракон Нидхегт подгрызает корни священного дерева — ясеня Иггдрасиль. Германцы считали, что у ясеня Иггдра-

силь ежедневно собираются боги и вершат свой суд. В “Младшей Эдде” читаем: “Тот Ясень больше и прекраснее всех деревьев. Сучья его простерты над миром и поднимаются выше неба...” (с.32).

Образ ясеня Игдрасиль перекликается со столпом Ригведы, на семь дней разъединившим небо и землю и послужившим праобразом новогодних елок.

В представлениях индоевропейцев хранится предание о мосте, ведущем на небеса. В Авесте сказано, что тот достигнет вечного блаженства, кто пройдет мост, ведущий в обитель богов. Справедливая дева сталкивает грешников с моста в бездну. В “Младшей Эдде”, в “Видении Гюльви”, читаем: “...боги построили мост от земли до неба и зовется мост Биврест... Может статься, что ты зовешь его радугой”. (Младшая Эдда, с.29).

Весьма интересен образ козла, повсеместно представленный в мифологии индоевропейцев континента.

В гимнах Ригведы упоминается Аджа Экапад (*aṅga eka-pād* — *одноногий козел*), обычно выступающий с Ахи Будхья (*ahi budhya* — *змея глубин*) и с Апам Напатом (*apam napat* — *отпрыск воды*), рожденным в водах.

В “Видении Гюльви” повествуется о том, что бог Тор ездит на колеснице, в которую впряжены два козла, Скрежещущий Зубами и Скрипящий Зубами. Однажды Тор выехал на такой колеснице в путь. Тора сопровождал ас по имени Локи. На ночь путешественники остановились у дома одного человека. Тор зарезал козлов, освежевал туши, а мясо сварил в котле. К ужину пригласили сына хозяина дома Тьяльви. Этот Тьяльви ножом расколол бедренную кость козла и выковырял из нее мозг. А Тор велел бросать кости на разложенные у очага козлиные шкуры. Утром Тор легендарным молотом Мьёлльнир освятил козлиные шкуры. Козлы встали, но один оказался хром на заднюю ногу.

Есть и у древних греков предание о полукозле-полубоге. Согласно ему, у Гермеса, похитителя коров Аполлона, и у нимфы Дриопы родился младенец с коз-

лиными ногами, рогами и с длинной козлиной бородой. Назвали новорожденного Паном. Гермес отнес Пана на Олимп, но тот покинул обитель богов и ушел в леса и горы, где принялся охранять стада и пастухов.

В пантеоне славян мифологическому образу в козлином обличе наиболее близок бог Полкан — полуконь, получеловек.

Помимо вышеприведенных преданий для индоевропейцев Евразии общими являются предания:

- о яблоне с золотыми плодами;
- о принесении огня, орудий и ремесел;
- о борьбе за колесницу бога Солнца;
- о трех богинях судьбы;
- о крылатой собаке или о лунном псе;
- о двух богах, попеременно приходящих со сменой зимы и лета;
- о путешествии в колодец за “живой водой”;
- о колодце, из которого вытекает тройной поток;
- о напитке для богов;
- о первом человеке (Манавидан — валл., Мананнану — ирл.).

Замечу, что представленный перечень общих для всех индоевропейских народов преданий далеко не полон. Он лишь дает представление о древнейших духовных воззрениях индоевропейцев Евразии.

В заключении хочу обратить внимание читателя на то, что рассматривая конкретные предания V-III тыс. до н.э., я сознательно указывал как минимум два соответствия, одно в мире западных индоевропейцев, второе — в мире восточных индоевропейцев. Это очередной раз подчеркивает не только древность преданий, но и гармоничную устойчивость всего строя духовных воззрений индоевропейцев, которые стали делиться на восточных и западных не позже IV-III тыс. до н.э.

Юрий Шилов

ТРОЯ-ИЛИОН И ЭТНОГЕНЕЗ СЛАВЯН

Общеизвестна история Ифигении, дочери героя Троянской войны Агамемнона, чуть было ни отданной в жертву за попутный ветер до Трои, но перенесенной богиней Артемидой в Тавриду. Специалисты-мифологи знают также об “Ахилловом беге” (нынешняя Гендровская коса) напротив устья Днестра, а также о пристанище душ Ифигении, Ахилла, Патрокла, Елены на острове Левка (ныне Змеином) напротив устья Дуная. Странное тяготение малоазийской Трои, с падения которой в конце II тыс. до н.э. принято начинать историю Европы, именно к Северному Причерноморью!

В середине XIX в. русские исследователи А.Д. Чертков, Ф.Воланский, Е.Классен поставили вопрос об этнолингвистических связях гомеровской Трои с праславянским миром. Открытие в конце того же века В.Хвойко необычайно яркой археологической культуры средиземноморского круга (но с заметными соответствиями в славянской орнаментике и др.) у с.Триполье под Киевом придало весомость данному исследовательскому направлению. Однако мировая научно-религиозно-культурная традиция, основанная на “Истории” Геродота, Библии, “Повести временных лет” Нестора и донныне отводящая славянам низшую ступень цивилизованности среди народов Европы, воспрепятствовала разработке наме-

тившегося было направления даже в самой России.

Тем не менее, фактические данные продолжали накапливаться и в 50-х годах XX в. украинские археологи С.Н.Бибиков и В.Н.Даниленко пришли к выводам о малоазийском происхождении трипольской культуры и о ее постоянных контактах с ближневосточными цивилизациями IV-III тыс. до н.э. Это придало новый импульс гипотезе Черткова и др., однако на протяжении 60-80 гг. ее разрабатывали лишь непрофессионалы: Н.З.Суслопаров и А.П.Знойко.

Затем за дело принялись языковед С.И.Наливайко и археолог Б.Д.Михайлов, первый из которых предположил некую связь между Триполем и Троей, а второй указал на возможность непосредственных контактов последней с уникальными святилищами Каменной Могилы под Мелитополем. Основными аргументами Михайлову послужили каменномогильские изображения кораблей 3000-1400 гг. до н.э. критского типа, а также некие письма. Приступив к их дешифровке, выдающийся шумеролог А.Г.Кифишин открыл здесь не только древнейшую на Земле летопись, охватывающую, по крайней мере, VII-III тыс. до н.э., но и ее фрагментарные копии в будущей Трое и в Шумере... В те же годы Ю.А.Шиловым был исследован могильник III-I тыс. до н.э. у с.Каиры (между низовьями Днестра и Каменной Могилы), в котором обнаружили древнейшие из ныне известных воплощений Зевса Талейского (критского) и Аполлона Таргелия (гиперборейского), а также переход основного арийского мифа о змиеборце Индре в греко-скифский миф о пришлом Геракле и местной змееногой богине.

Наконец, Л.И.Акимова в своем обобщающем труде “Троянский мир в античной мифоритуальной традиции” (Сокровища Трои. М., 1996) пришла к выводу о том, что: “Те две “славы”, ради которых Зевс устроил величайшую войну, “слава отца” и “слава матери”, имеют особый, ритуально-герои-

ческий смысл. Они — славы мертвых во имя живых. Слава такого рода чрезвычайно укоренена в этнопсихологии славян, имя которых, возможно, связано с данным понятием. Очевидно, славяне имели прародину на той северной территории, которая стала центром создания будущей “истории Трои”.

Итак, специалисты различных профилей и с разных позиций подходят к одной и той же теории, которая и выдвигается ниже на основании известной теперь совокупности фактов.

Около 6200 г. до н.э. группа жрецов малоазийской прародины индоевропейских народов предприняла экспедицию вокруг Черного моря с целью поиска земель для предстоящего расселения (обусловленного демографическим взрывом и другими последствиями укоренения молодого производящего хозяйства). Оказавшись в районе существовавших с XII или даже ранее тысячелетия до н.э. святилищ Каменной Могилы, они скопировали там (ясно, что не без содействия местных жрецов) начало вышеуказанной летописи, а возвратившись домой, поместили эту копию на барельефе Праматери в специально построенном храме (23/VII поселения у Чатал-Гуюка, раскопанного Дж.Меллартом). Этот документ и связанные с ним обстоятельства следует считать *не только древнейшим на Земле договором о сосуществовании различных народов* (восточно-средиземноморских праиндоевропейцев и северопричерноморских палеоевропейцев), *но и основой земной цивилизации* (в государственном, как будет показано ниже, ее понимании).

Помимо письменных данных, имеются также находки специфических сосудов, останков людей и животных, указывающие на посещение Каменной Могилы и прилегающего Поднепровья выходцами из восточного Средиземноморья вообще и Чатал-Гуюка в частности. Вслед за означенной экспедицией потянулись и переселенцы, создавшие на протяжении VI тыс. до н.э. такие археологические культуры По-

дунавья как старчевскую, керешскую, а северо-восточнее — буго-днестровскую, сурско-днепровскую и приазовскую (включившую в свой ареал и Каменную Могилу). Их носители стали древнейшими земледельцами и скотоводами Европы, причем на базе культуры Кереш сложилось их этнокультурное, праиндоевропейское в своей основе ядро, надписи и городища которого заставляют считать его *древнейшим в мире государством Араттой*.

В середине V тыс. до н.э. случилась вторая значительная миграция из малоазийской прародины в Подунавье, вследствие чего здесь возникла древнейшая индоевропейская археологическая культура Винча. Вследствие такого натиска, центр праиндоевропейской Аратты смещается к Днестру, Бугу, а затем и на Правобережье Днепра, где на базе буго-днестровской культуры складывается трипольская. Культура Триполья — это апофеоз древнейшего, притом общинного (а не классового, как развитые Шумер, Греция и др.) государства Аратты.

Основой государственности трипольской Аратты был материнский род. Племена группировались в уру (Шумер) или же полисы (Греция), известные в последующей Руси как “города и веси”. Араттские города площадью до 500 га и с населением до 40 тысяч человек имели концентрическую планировку (обычно с *тремя* внешними улицами-“стенами” и центральной площадью-майданом) и окружались селами, полями и угодьями. По прошествии примерно *трех*, на четвертом поколении истощенные земли заменялись поднятием целины, строительством в ее зоне нового полиса и *ритуальным самосожжением* старого (см. выше высказывания Акимовой о специфическом схождении славы славян и троянцев, о северном истоке последних). Соседом-антиподом земледельческо-оседлой Аратты стал скотоводческо-кочевой Ариан (ямная, среднестоговская и др. культуры), сложившийся под воздействием первой пре-

имущественно в степях днепровского Левобережья.

В XXIV-XXII вв. до н.э. случился Огигосов потоп и произошли существенные этнокультурные катаклизмы, в частности, утверждение семитской династии Аккада в праиндоевропейском Шумере, сложившимся вследствие выхода трипольской Аратты на свою малоазийскую прародину через Кавказ и Северную Месопотамию. Прекратились периодические экспедиции шумерских жрецов к прашурским святилищам Шунуна (Руки Владычицы или Каменной Могилы), семитизированный Урук повел экспансию против иранского форпоста Аратты (у совр. Шахри-Сотхе). Однако к этому времени южная часть ставшей патриархальной Аратты (у сел Усатово и Маяки на Одесщине) уже освоила морской путь в Малую Азию, откуда, в частности, доставлялся металл.

Исследователи обнаруживают взаимосвязи между гиперборейским праотцом Пелазгом древнейшей, протогреческой еще мифологии, а также мифическими персонажами Атлантом, Ахелоосом, Борисфеносом, Кентавром и легендарным царем Огигосом. Третий-пятый из них — несомненные предтечи Ахилла, Борисфена (Днепра) и Гандхарвы (воплощавшего древнейшую в мире арийскую конницу). *Таким образом, обнаруживается тождественность позднейшей, притом преимущественно южной, Аратты с мифическими Пелазгией и Гипербореей — “Сверхсеверной” прародиной близнецов Аполлона и Артемиды, а также их матери Латы (см. работу П.В.Тулаева “Семья гиперборейских богов” в данном сборнике).* Важно отметить, что помимо араттопелазгийского или индоевропейского Пелазга, Гандхарва — образ сугубо арийский; Ахилл (а также, вроде бы, Атлант и Огигос, Артемиды и Аполлон) — греческий; Борисфен же — славянский (ибо хоть и объясним греческим “С севера текущим”, однако же, несомненно, тождественен среднеднепровским притокам Берестенке, Берестовке и еще десятку подобных, а

также доминирующим в этой области берестовым лесам и Бересте (совр. Брест), Берестейщине и т.п. Несомненно также тождественность гиперборейско-греческой Латы и славянской Лады). В связи с такой этно-культурной триадой следует вновь обратиться к выводам Акимовой. Констатируя общепризнанное присутствие в гомеровской Трое трех этносов: аттического, критского, этрусского, исследовательница замечает, что ведь изначально и “в Трояду пришли с севера некие три племени, давшие филиации в Аттику (или Аркадию), Крит и Этрурию. Обратное предположить невозможно.”

Поскольку изначально арийско-греко-славянское этнокультурное единство обнаруживается уже в Пелазгии-Гиперборее, то не следует искать его прародину в малоазийской Трояде, а нужно признать прародинной долину Борисфена с ее Араттой и Арионом. Поскольку большая часть населения двух последних осталась в северном Причерноморье (дав начало софиевской и среднеднепровской, катакомбной и ингульской археологическим культурам), то можно предполагать проявление родственных связей мигрировавшей и автохтонной частей в последующие времена, в частности, в скифо-античные.

Итак, если и не славянские, то праславянские племена вместе с некоторыми же прагреческими и арийскими племенами XXIV-XXII вв. до н.э. морским путем переселились из современной Одесщины в Трояду (отстроенную около 2390 г. до н.э. после полувекового пребывания в руинах). Этот уже известный маршрут уходил, по-видимому, и дальше на острова Делос (куда сбегала гиперборейская Лата-Лада) и Крит (где обитал Зевс Талейский). В XVII-XI вв. до н.э. (задолго до, а затем сразу же после Троянской войны) большая часть праславянских лелегов, брежан, венедов, др. переселилась из Трояды в Этрурию, получив здесь имя *этрусков*, среди которых впервые появляются русы. Некоторые из них, в особенности *венеды*, стали посте-

пенно продвигаться “Янтарным” и проч. путями на север, к Прибалтике и на левобережье Дуная, где римско-византийские авторы начала I тысячелетия н.э. зафиксировали их как несомненно славянские племена (которые по неверной традиции, как указано выше, принято считать древнейшими). Данных для разработки вышеочерченной схемы накопилось достаточно, особенно с учетом “неподдающейся расшифровке” троянско-этрусской письменности, которую Ф.Воланский и Е.Классен убедительно читали на основе славянских языков. Мы же сосредоточим внимание на взаимосвязях переселенцев в Троию со своими оставшимися в Поднепровье сородичами.

Среди специфических троянских легенд имеются мотивы с поднепровскими аналогиями:

Место для Трои на холме Ата выбрал прародитель Ил там, где нашел пропавшую было корову и куда упал брошенный Зевсом палладий атлантиды Электры, прародительницы троянцев. Этот фаллосовидный фетиш был сделан из костей Палланта, (отца богини Афины?). В этом цикле присутствуют параллели А(рат)те и Ил(оэн)у, как именовался предтеча Аполлона, почитавшийся после этрусками. Это солнечное божество аратто-пелазгийского происхождения породило, вероятно, семантический ряд родственных греческих Эллена, Елены, Гелиоса (прародителя, виновницу Троянской войны, бога Солнца), а также гелонов и Гелона, славянских Ильи и Галуни. Палладий, при всей своей мужской природе, обнаруживает и женскую принадлежность, что может быть сопоставлено со спецификой культовых статуэток причерноморской Аратты первой половины III тыс. до н.э. Они имели вид фаллоса, трансформированного из образа богини-матери. В целом, данный мифоритуальный узел сопоставим с Троей-III (около 2390-2220 гг. до н.э.), воссозданной после пожара.

20-летний промежуток разрушений между Троей III и IV может быть сопоставлен с такими эпохаль-

ными событиями, как северная экспансия шумеро-аккадского царя Нарамсина для захвата малоазийско-северомесопотамских торговых путей, и участие в отпоре этой экспансии арийско-хурритского союза племен северного Причерноморья. В памятниках от Высокой Могилы (Днепро-Ингулецкое междуречье) до Стоунхенджа (Великобритания) прослежено, что примерно в это же время — в XXIII в. до н.э. — культ Луны в святилищах-обсерваториях сменяется культом Солнца. Это обстоятельство сопоставимо с переходом имени Фебы, луноподобной матери Латы, в эпитет ее солнцеподобного внука Аполлона, сменяющего также Илоэна. При этом имя Артемиды, дочери Латы и близнечной сестры Аполлона, можно трактовать как Артем(атер)-Иду, “Араттскую мать Иды” (богини жертвоприношений у ариев, а у греков — одноименных гор жертвоприношений у Трои, на Крите и в Аттике). При этом означенные выше миграции сопоставимы с сюжетом о бегстве гипербореянки Латы с новорожденными детьми на остров Делос от гнева Геры, законной супруги Зевса.

Живший в V в. до н.э. “отец истории” Геродот с удивлением описал предания о странствиях гиперборейцев на Делос для поклонения храмам Артемиды и Аполлона. Для его греческих соотечественников такая традиция была уже позабыта. Но они продолжали хранить миф о сражении гипербореянки Опис с Орионом и его псом. В Троаде данный сюжет связывался с образами Артемиды, Гесперид, Эос (две последних — богини восхода и атлантиды, хранительницы яблони, плод которой послужил поводом для ссоры богинь и провокации ими Троянской войны), а также Кефала, Тифона и Зевса, душа которого представлялась в виде “золотого пса”. Уникальное соответствие кругу данного мифоритуала обнаружено в одном из многих изображений Каменной Могилы: женщина, восседающая над поверженным псом, поражает мечом копыеносца.

Считается, что наименование “Троя” древнее Илиона (как некий пращур Трос древнее вышеупомянутого Ила), и что первое обусловлено не только отмеченной выше троичностью ее этнокультурного состава и т.п., но также трехчастностью ее крепостных стен. К последнему мы еще возвратимся, а сейчас завершим наше рассмотрение вопроса о сходстве Трои с Триполем. Такое сходство представляется поначалу случайностью, поскольку название современного населенного пункта под Киевом было избрано для дефиниции одной из многих археологических культур произвольно. никоим образом не утверждая (пока что?) связь между их жителями, следует все же настаивать на родственности их имен, охватывающих, к тому же, некий этап арийско-греко-славянского единства. Дело в том, что Триполье следует трактовать не как “Три поля”, а как “Три полиса”. Такой вывод напрашивается при взгляде на карту прилегающей местности: Триполье расположено посередине между двумя примыкающими к Днепру же Трахтемировским и Ходосовским городищами, а от него самого на сотни километров расходятся три “змиевых вала”. Кроме того, полисы-“защиты” лежат в основе родства славянского Купалы, арийского Гопалана, гиперборейско-греческого Аполлона. (Открытие “родства” — генезис теонима-образа “Кополо-Аполло” — принадлежит Ю.Д.Петухову, см. “Наука и религия”, 1989, № 9, “Не стригущий власов” //Дорогами тысячелетий. М., 1989, “Родина Аполлона” и другие публикации — *Прим. редактора.*)

“Пуп Земли” Омфана и Геракл породили восприимчика Ила, “владыку каменных людей” Лаомедонта. Ему приписывается сооружение крепостной стены вокруг Трои-IV (2200-2000 гг. до н.э.), за южными воротами которой было обнаружено кладбище с антропоморфными стелами, подобными распространенным в это же время в северном Причерноморье. Эту каменную стену построили боги Посейдон и Аполлон, а также герой Эак, участок которого не

выдержал испытания змиями. Вторая легенда данного цикла повествует о том, как странствуя между своими подвигами по угону быков *Гериона* и битвой с амазонками, *Геракл* оказался в Трое, где заслужил от Лаомедонта пару божественных коней тем, что спас его змееподобную дочь Гесиону от змия. Не получив обещанной награды, герой собирает греков и учиняет Трое разгром, а Гесиону выдает замуж за сына Эака, имя которого — Теламон — означает *ремень для ношения* (различных предметов). Указанный разгром непосредственно предшествовал Троянской войне, случившейся в правление сына Лаомедонта — Приама. Подобную легенду, в передаче Геродота, рассказывали “живущие у Понта элины” о происхождении агафирсов, гелонов и скифов. Одноименные родоначальники этих племен были рождены змееногой богиней днепровских плавней Гелеей от брака с Гераклом, который, гоня быков Гериона, забрел в ее пещеру в поисках своих пропавших коней. Оставляя богиню рожать, герой подарил будущим сыновьям лук и пояс с подвешенной к нему чашей. Отзвуки данной легенды доньше бытуют применительно к змиевой пещере острова Перун в низовьях Днепра. К тому же Гера-кл(ос), герой — “прославленный (богиней) Герой”, является пелазго-греческим аналогом славянского Ярослава. (Этимологию “Ярослав-Геракл” см. Ю.Д.Петухов. *Дорогами Богов*. М., 1990. — *Прим. редактора*.)

И в троянско-греческой, и в скифо-античной традиции вышеочерченные легенды с участием Геракла относятся примерно к середине II тыс. до н.э. или ко временам культурного слоя Трои V-VI (2000-1700-1250 гг. до н.э.). Тогда же в днепро-донском междуречье (у г. Бельска Полтавской обл.) мог возникнуть Гелон, после Троянской войны и отстраивания Илиона (около 800 г. до н.э.) на месте разрушенной гомеровской Трои V-VI (1250-1020 гг. до н.э.), ставший крупнейшим, по тем временам, городищем Европы. Вероятно, Гелон, удивлявший Геродота “скифо-элинским” диалектом, хра-

мами и дионисийскими мистериями на греческий манер, был центром полиса, наиболее унаследовавшего былую Аратту (в форме княжества Арсании со столицей Артой, существовавшей в Поднепровье в составе Киевской Руси). Если гелоны были остатками прагреческой ветви Аратты, агафирсы — ветвью ее фракийских потомков, а скифы — потомками иранского отвления ариев, то славяне могли скрываться под именами геродотовских борисфенитов (см. выше об этимологии Борисфена-Днепра), невров (обитавших в бассейне Непры-Припяти), “скифов”-сколотов (“солнечный” этноним которых, присущее им священное золото, прародитель Таргитай — ср. с эпитетом гиперборейского Аполлона Таргелия, с малоазийским “Побеждающим Солнце” Тар-гелиусом, с Тархом Тараховичем древнерусских сказаний — находят специфические соответствия в Трое-Илионе) и др.

В монографиях Б.А.Рыбакова “Язычество древних славян” и “Язычество древней Руси” приводится немало этноисторических данных, которые хорошо согласуются с вышерассмотренными и при дополнительных исследованиях могут более точно распределиться в своем происхождении между Араттой, Арианом и производной от первой Пелазгией-Гипербореей. Наиболее показательные из донныне бытующих в Поднепровье мифоритуалов сконцентрированы вокруг Рахманского Великдня, который отмечается на 25 день после обычной Пасхи. Спецификой данного праздника являются: модель именно арийского кургана (с крашеными яйцами по числу поминаемых покойников, соответствующих здесь арийскому “Мертвому яйцу” Мартанде, рожденному круглым и красным) и легенда о переселении лучших из людей (брахманов за Синее море, где они ежегодно поджидают плывущую с родины скорлупу пасхальных яиц, дабы воссоздать из нее Прайяцо), а также богатейшая орнаментика яиц-писанок с явными реминисценциями змееногих и парных богинь, триполь-

ских и ингульских свастик, крестов, звезд, крито-микенских бегущих волн и т.п.

В отредактированной церковью и властями, а также научным скепсисом древнерусской литературе свидетельств о троянско-праславянских связях сохранилось немного. Заманчиво связать именно с Тройей упоминающиеся в “Слове о полку Игореве” *тропу Трояню чрес поля на горы, вечи Трояню, землю Трояню, седьмой век Трояни*. Еще заманчивее признать подлинной “Влесову книгу” с ее этрусско-подобными письменами, рассказами о странствиях славян между этрусским Семиречьем, Карпатами, приднепровскими Киевом и Галунию. Между тем, общепризнанны в ученом мире лишь свидетельства “Повести временных лет” об отождествлении якобы древнейших славян с нориками (частью подунайских поздних венедов) да некая традиция Скифии в Руси, якобы древнейшей государственности восточных славян.

Очерченная выше теория происхождения праславян и их государственности во взаимосвязях с поднепровской Пелазгией и малоазийской Троадой середины III-II тыс. до н.э., причем из ядра индоевропейского, древнейшего в мире государства Аратты, рано или поздно займет надлежащее место в исследованиях и культурно-исторической иерархии цивилизованных народов Земли.

Павел Тулаев

СЕМЬЯ ГИПЕРБОРЕЙСКИХ БОГОВ

Гесиод в своей “Теогонии” сообщает нам, что от брака Зевса и Лето родились близнецы Артемида и Аполлон. Факт этот хрестоматичен, перечисленные персонажи всесторонне исследованы и, казалось бы, нового для нас тут ничего нет, да и в принципе быть не может. Но вот некоторые ученые — А.Ф. Лосев, Б.А.Рыбаков, Ю.А.Шилов — обратили внимание на то, что Аполлон прочными корнями связан с Гипербореей, нашей прародиной, что Лето и Артемида имеют немало прямых параллелей со славянскими богинями Ладой и Лелей. Клубок потянули за ниточку, и оказалось, что основания для таких выводов, действительно, имеются, но все предположения, гипотезы и аргументы надо еще раз проверить в комплексе, с точки зрения современной археологии, астрономии, лингвистики, мифологии. Вот мы и начали эту работу: объединили все доступные нам источники, сверили и обобщили их. Перед вами результаты наших исследований, проиллюстрированные оригинальными текстами гимнов и древними изображениями перечисленных богов.

БОГ НЕБА

Имя главы олимпийского пантеона, отца богов и людей — Зевса (*Zeus*), или Дия, происходит от исконно индоевропейского корня. *Dyaus* на древнеиндийском языке означает *небо*, *deva* — *бог*. Отсюда ла-

тинское *deus-бог* и *dies-день*. По-латышски *небо, бог* тоже будет *dievs*, по-литовски — *dievas*, по-древнепрусски — *deiwa(s)*.

А как же будет *бог* по-русски? Само слово *бог* восходит к арийским корням *bhaga* — *господь, bhagas* — *одаряющий господин*. Но у богов, как мы знаем, может быть по нескольку имен и эпитетов. Не может быть такого, чтобы в русском языке, чье родство с санскритом очевидно, не было однокоренных понятий со словом *deus*.

В “Слове о полку Игореве” есть фраза “збися Див, кличет верху древа”, которую можно перевести так: “*Встрепенулся Див, кличет на вершине древа*”. Далее в тексте Див, ассоциирующийся с русским войском, “*грозит чужим землям: Волге и Поморью, и Посулью, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тмутараканский истукан*” (Б.А.Рыбаков. Язычество Древней Руси. М., 1987, с.632). Некоторые исследователи и переводчики решили, что с дерева может кричать либо птица, либо какое-нибудь мифическое существо, что Див — это что-то вроде удода, “птицы, предвещающей несчастье”. Этимологи заметили также, что *daeva* на языке Авесты означает *злой дух*, а *dev* на персидском — *демон, дьявол*. Все верно, боги одной религиозной традиции часто приобретают в другой демонические черты. Так не восходит ли, в таком случае, иранское *daeva* все к тому же древнему *devas*?

Мы и сегодня говорим “дивный день” о хорошей, солнечной погоде и “диво-дивное” о каком-нибудь чуде, таинственном и загадочном явлении. Но русское *дивный*, равно как и чешское *divny*, польское *dziwny*, имеет прямое отношение к прилагательному *divus*, что по-латыни значит *божественный*, по-французски — *divin*, по-английски — *divine*, по-испански — *divino*. (М.Фасмер. Этимологический словарь русского языка. М., 1986, т.1, с.512-513).

Следуя этой ясной логике, мы должны заново перечитать фрагмент о Диве в древнерусской песне. И

Четырехипостасный трехъярусный Збручский идол, символизировавший “бога богов” западных славян Святовида, или Свентовида. В увеличенных фрагментах: атрибуты Лады (кольцо), рог (Велес), меч (Перун), солярный знак (Дажьбог) по Б.А.Рыбакову.

тогда получится, что “на вершине дерева кличет” не птица, а сам бог, Див. Конечно, небесный бог мог проявиться и через вещую птицу. Ведь мы знаем, что у Сварога (это одно из имен праславянского бога-неба и бога-отца) был сын Сварожич, изображаемый в виде огненной птицы: Ророга-сокола или Семаргла-грифона. Но нам важно понять, что Див это имя не пернатой птицы, а высшего бога, глаголящего с небес.

Загадка с “деревом”, откуда Диву видать все подвластные Руси земли, сегодня разрешается довольно просто. Дерево в языческой космологии есть символ мировой оси (*axis mundi*), неподвижного божественного стержня, вокруг которого вращается вселенная. Ему соответствует культ многолетнего дуба, одного из атрибутов отца богов. Мировое дерево (*arbor mundi*) связывает миры: верхний (небесный), средний (земной) и низший (подземный). Символ мирового или родового древа под различными названиями прослеживается в мифологии почти у всех народов. Иногда он заменяется мировой горой, мировым столпом или пупом земли, омфалом (В.Н.Топоров. Древо мировое. // Мифы народов мира. М., 1987, т.1, с.398-406).

В книге “Бытие” из Ветхого Завета — это “древо познания”, с которого Адам и Ева вкусили запретный плод. В Евангелиях — это “столп истины”, “тело христово”, вокруг которого строится церковная иерархия. В “Слове о полку Игореве” — это “мыслено древо”. По “мыслену древу”, как по лестнице, волхв или шаман взбирается на “верхнее небо”, проходя несколько уровней (миров, небес).

Наиболее архаичные идола небесного бога изображались в виде фаллосоподобных столпов или вертикально уставновленных четырехгранных прямоугольников. Они указывали на мужское происхождение отца вселенной и эротический характер творения; четыре грани обозначали четыре стороны света. Знаменитый Збручский идол разделен также на три верти-

кальные части, которые соответствуют мирам: небу, земле и подземному царству.

Б.А.Рыбаков считает, что четырехипостасный, трехъярусный Збручский идол был символическим изображением “бога богов” западных славян Святотида, или Свентовида (Svantavit, Szventevit — от *свенть* в его различных смыслах, как *свет, мир, святой, священный*). Один из его идолов находился в культовом центре Аркона. Титул “бог богов” (deus deorum) Святотиду присвоил хронист Гельмольд за многообразие отличавших его качеств. Он как бы совмещал в себе свойства нескольких божеств, будучи их отцом и покровителем. Но такими же качествами обладал восточно-славянский Род (др.-русское *родь* и глагол *родить, рожать*), он — творец вселенной, бог неба и дождя, отец богов и людей. Род, по мнению Рыбакова, весьма напоминает и греческого Зевса, который совмещал в себе несколько божественных функций и ведал всеми мирами: небесным, земным и подземным. Род старше всех и выше всех. Это от его фаллоса-стержня, пронизывающего всю вселенную, произошли Лада и Леля, Перун и Дажьбог (Б.А.Рыбаков. *Язычество древних славян*. М., 1994, с.438-470).

У богов более позднего происхождения, к каковым относится Зевс, на *мировую ось* указывает *жезл (скипетр)*, который он крепко держит в руках, восседая на вершине горы Олимп на *троне*, символе власти и могущества.

Другие атрибуты Зевса — *эгида* (щит), означающий воинственность и покровительство предводителя богов и людей; *орел* (сокол), указующий на небесное происхождение Зевса и его обладание световой энергией; римский аналог Зевса Юпитер изображался также со статуэткой Ники, богини Победы, которая всегда сопровождала сильнейшему из богов. Реже можно встретить архаичное изображение Зевса с двойным топором *лабрисом*, магическим оружием, одновременно убивающим и дающим жизнь (“Мифы народов мира”,

М., 1997, т. 1, с. 463-466; подробнее в кн. А.Ф.Лосева “Мифология греков и римлян”, М., 1996).

Древние греки называли Зевса “отцом богов”, “владыкой владык”, “всецарем”, “основателем городов”, “покровителем воинов”, “помощником в беде”, “спасителем”. За способность метать громы и молнии, а также посылать обильные дожди глава олимпийцев был прозван “громовержцем” и “тучегонителем”. Этими же качествами и эпитетами обладали индийский Дьяус (Dyaus) и балтийский Диевас (литов. — dievas, латыш. — dievs, прусс. — deiws), а предположительно и славянский Дий, упоминаемый в новгородских надписях на греческом языке, в “Слове о том, како погане суще языци кланялися идолам” и в “Хождении Богородицы по мукам”. Самый первый бог (debeš tevs) возвышается над всеми другими богами и воздействует на мир через своих детей или посредников (см. “Мифы народов мира”, т.1, с.378, 416-417).

Волю неба нередко выражает громовержец Перкунас (Perkun(a)s, или Perkons), имя которого в переводе с балтийских языков означает *гром*. В русском пантеоне Перкунасу соответствует Перун (Perunъ), бог грозы и плодоносящего дождя. Этот поздний бог, доживший до времен крещения Руси, наиболее хорошо известен и изучен любителями славянских древностей. Теперь даже школьники знают о том, кто возглавлял языческий пантеон в период реформы киевского князя Владимира, кому клялись на мече в Царьграде варяжские воины и кто метал с неба стрелы в противников русских князей. Выражая в чистом виде архетип небесного воина-змееборца, Перун сохранился в русской иконописи под ликом Св.Георгия Победоносца и вошел сначала в московский, а затем — в имперский герб России. Кстати, иконописной мистерии *коловращения*, которую выражает зооморфный символ небесного всадника (Георгий Победоносец, скачущий на Белом коне), прямо соответствует геометрический знак солнечной *свастики* (*swasti* — *счастье, благодать*). Именно

поэтому потолок Георгиевского зала в Зимнем дворце украшен свастическим орнаментом, что верно и по смыслу, и по стилю (См. помимо упомянутых источников: В.Карпов. Языческий символ победы. // Дорогами тысячелетий. Кн.4. М., 1991, с.63-87).

У балтийского Диевса, по преданию, родились близнецы, в одном варианте — сын и дочь, в другом — два сына. У Зевса, как мы знаем, тоже от третьей жены Лето родилась двойня, Аполлон и Артемида. Оба они прочно связаны с Гипербореей. Но прежде чем раскрыть эти связи, выясним, кем была сама Лето.

“ПОРОДИВШАЯ ДВОЙНЮ БОГИНЯ”

Лето, родившая незаконным путем от Зевса близнецов Аполлона и Артемиду, согласно греческой мифологии, пришла в Элладу после долгих странствий по континенту с северо-востока, из Гипербореи. Обернувшись волчицей, она бежала на Делос, где нашла убежище от мстительной Геры, первой жены Зевса. Сама Лето была дочерью титана Коя (Cointis) и Фебы (Луны), родной сестрой Астерии (звезды). Античные гимнографы знали о ней сравнительно мало, а этимология ее имени с трудом выводится из греческого языка.

А.Ф.Лосев считал, что Лето происходит от ликийского *lada* — *жена, мать*. Иные указывают на корень *led, leth*, означающий *ночь* и *забвение* (именем *Leta* называлась река в царстве мертвых, испив из которой, души ушедших забывали свою былую жизнь). Более глубокую этимологию предлагают Б.А.Рыбаков и Ю.А.Шилов. Они считают, что имена греческой Лето и римской Латоны (*lato-rato*) восходят к древне-индийскому корню *rita*. *Rita* на санскрите означает *ряд, закон, движение, путь*. *Rita* указывает на размеренное, ритмическое движение небесного свода и означает солнечный Зодиак. Если мы к этому добавим сакральное значение руны R-

gad — колесо, повозка, закон, подробно истолкованной в книге А.Дугина “Гиперборейская теория”, то имя славянской Лады становится еще более понятным и прозрачным. Лад значит *строй, гармония, согласие* и *порядок*. Это нисколько не противоречит значению слов *лада* и *ладо* как *супруг(а), милый, любимая*, ибо традиционный брак заключался не по прихоти молодых, а по высшему закону, по воле богов и родителей. Мы говорим “ладно” не потому, что любим друг друга, а потому, что ищем согласия, гармонии, порядка.

Долгое время исследователи античности считали, что никакой славянской богини гармонии и любви вообще не существовало. Вопреки весьма близким к истине догадкам А.Н.Афанасьева, называвшего Ладу “богиней весны”, “покровительницей любви и браков” и даже “всеобщей матерью”, многочисленные упоминания слово “лада” и “ладо” в обрядовых песнях они объясняли как обыкновенные эпитеты, вроде “хорошая”, “приглядная” или как междометия, типа “ай-люли”. Однако, если мы вслушаемся повнимательнее в смысл этих песен, то становится абсолютно ясно, что Лада — предмет культа, а не случайная оговорка:

Молимся, Лада, молимся вышнему богу.

Ой, Лада, ой!

Да подует, Лада, да подует тихий ветер,

Ой, Лада, ой!

Да ударит, Лада, да ударит урожайный дождь,

Ой, Лада, ой!

В этой сербской народной песне, впервые истолкованной наряду с другими, аналогичными, А.С.Фаминцыным (см. новое переиздание его исследования “Божества древних славян”, СПб., 1995, с.262-272) содержится весенне-летняя молитва с кличем дождя. Богиней Ладу называли также в Болгарии и в Литве. Следы культа Лады (*Lado*) обнаружены в Польше, Чехословакии, в России, во многих местах Европы: от Балтийс-

кого моря и Северных увалов до Адриатики и Балкан (см. карту у Б.А.Рыбакова).

Путаницу в понимание имени и функций богини вносило то, что она упоминалась иногда под “мужским именем” Ладо или в паре с некоей Лелей. Это привело даже к тому, что такой тонкий любитель русской старины как Римский-Корсаков вывел в своей хрестоматийной опере “Снегурочка” фантастический персонаж божественного юноши — Леля.

Ладо, по-видимому, это не мужское имя, а звательный падеж от Лады, по аналогии с “мамо”, “мати”. Припевы обрядовых песен, где содержатся обращения типа: “Ой, Ладо-дид-Ладо” или “Ой, диди-Ладо”, означают кликание, где “ой” (русск. — “гой”, нем. — heil, англ. — hi) значит *здравствуй*, а “дида”, “диди”, “дидо”, “дид” переводится как *богиня* (от Дий, deus).

Появление загадочной Лели, постоянной спутницы Лады, Б.А.Рыбаков объясняет через древний культ рожаниц. *Рожаницы* (они же — “прародительницы” и “хозяйки мира”), как правило, изображались в паре и символизировались двумя небесными лосихами или оленями. Лада и Леля, Лето и Артемида — это более поздние аналоги древних рожаниц. В орфическом гимне Лето, “одетая в черный пеплос” (символ ночного неба?), называется богиней, “породившей двойню”. Полярные близнецы по-разному трактовались в различных регионах. Трудно пока определить, как именно понимались в русской традиции функции небесной матери и ее детей. Есть основания полагать, что Лада считалась в некоторых областях Восточной Европы покровительницей весенне-летнего плодородия и свадеб, а Леля — олицетворением весны.

Загадку Лады помогает разгадать *кольцо*, которое держит в правой руке одна из богинь четырехипостасного Збручского идола (см. увеличенный фрагмент Збручского идола). Автор “Язычества древних славян” считает его свадебным перстнем. Возможно, это

так и есть. Но разве не логично предположить, что кольцо Лады, которое по форме точно совпадает с одним из древних иероглифов руны *rad* — ☉, означает замкнутый круговорот вообще, то есть жизненный круг и вечное возвращение? Ведь мы определили, что греко-римская Лето (Латона) есть ни что иное, как небесный Зодиак. Если это иметь в виду, то тогда понятно, каким образом Зевс (Род) вступил в любовно-брачный союз с Лето (Ладой) и кто были их дети.

ПОЛЯРНАЯ БОГИНЯ-БЛИЗНЕЦ

Первым из близнецов, кого родила на Делосе супруга Зевса, была Артемида. Греки почитали Артемиду как богиню охоты. Она изображалась с колчаном, полным стрел и оленем, была блюстительницей воли олимпийцев, покровительствовала жителям Трои и амазонкам. Более древние культы связывали Артемиду с принципом плодородия. Ее святилища находились вблизи источников и болот, откуда вытекали живительные воды рек. Известно изображение Артемиды как многогрудой растительной богини, найденное в Эфесском храме в Малой Азии. Символом древней богини считали также медведицу. Жрицы Артемиды надевали во время ритуальных танцев медвежьей шкуры. Каким-то образом богиня плодородия и охоты была связана и с Луной, что четко проявилось в культе ее римского аналога — Дианы, считавшейся олицетворением Луны. Как объяснить все эти качества?

Ключом к разгадке тайн Артемиды является ее имя. В переводе с греческого *artemis* означает *медвежья*. Речь здесь идет не только о тех медведях, что собирают мед и которых водят по ярмаркам цыгане, но также о созвездии двух Медведиц — Большой (Ursus Major) и Малой (Ursus Minor), включающих в себя Полярную звезду (Арктос). Альфа Малой Медведицы, Полярная звезда всегда указывает на Север, ибо

находится на вершине неподвижной оси звездного неба, вокруг которой вращается Зодиак. Кстати, по-испански *oso* означает *медведь*, а старинный герб Мадрида изображает косолапого мишку, упирающегося лапами в ствол мирового дерева.

Изначально Большую Медведицу жители севера называли Лосем (“Сохатый”) или Лосихой. У поляков Полярная звезда была “Лосиной звездой” (*Gwiazda Losiova*). У эвенков — “Лосихой Хэглэн”. У русских ткачих одним из любимых узоров была лосиная пара. В традиции лосихи (олени, лани) изображаются либо напротив друг друга, либо рядом, будто малая лосиха (лосенок) сосет молоко у матери. То, что под Лосихами подразумевались именно небесные богини (праматери-рожаницы), подтверждает сюжет шаманского головного убора, где изображен ритуальный путь жреца на небо, к двум женщинам-лосихам. Этнологи обнаружили следы оленьего культа и в фольклоре. В Новгородской губернии каждое 8 сентября, в день православного праздника Рождества Богородицы, в старые времена приводили двух лосих (ланей); одну из них приносили в жертву, а другую отпускали на волю (Б.А.Рыбков. Язычество древних славян... с.54-71).

Постепенно архаичный культ лосих был вытеснен почитанием небесных медведиц. В эпоху позднего неолита и бронзы сложился праздник “комоедицы”. Он отмечался на территории Белоруссии вплоть до XIX века каждое 24 марта (весеннее равноденствие, масленица) как праздник весеннего пробуждения. Под медведицей, хозяйкой неба, просыпающейся после зимней спячки, понималась сама природа. В этот день участники ритуальных игр переодеваются в вывороченные шерстью наружу шубы и тулупы и изображают танец просыпающегося медведя. Комоедицы, по убеждению русских этнографов, непосредственно связаны с культовыми танцами жрецов Артемиды, исполнявшимися в медвежьих

пешках. Не случайно и то, что жизнерадостные греческие мистерии, посвященные Медведицам, назывались “комедиями”, откуда произошли веселые драматические представления (см. Васильев Б.А. Медвежий праздник. // СЭ, 1948, №4; Воронин Н.Н. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке. // МИА, Л., 1941, №6; краткое изложение у Б.А. Рыбакова. Указ. соч., р.98-108).

Еще одно замечательное сходство в славянской и греческой традиции мы находим в сакральном знаке : сопровождающем богиню растительных (вегетативных) сил и плодородия. Этот знак изображен на хитоне у самой Артемиды и в декоративно-магическом узоре рядом с ней. Он представляет из себя перекрестие (известное нашим современникам как “русский” или “андреевский” крест) с четырьмя точками. Археологи, занимавшиеся изучением древних культур Евразии, в частности Аратты (так называемого “Триполья”), нашли немало количество глиняных фигурок в форме женщины, у которой на животе изображен перекрещенный ромб, ктеический знак плодородия, восходящий к руне -Инг (см. Дугин А.Г. Гиперборейская теория. М., 1993, с.50-64).

Этнографы считают, что эти фигурки, изображавшие праматерь-рожаницу, предназначались для магических аграрно-календарных обрядов, имевших эротическую окраску. Они совершались женщинами весной, на Красную горку или в Троицу. К Юрьеву дню (23 апреля) был приурочен девичий праздник Ляльник. Девушки выбирали из своего круга самую красивую, сажали ее на специальную дерновую скамью и наряжали Лялей. На голову клали венок, надевали на руку перстень, вокруг ставили различные земледельческие продукты. Девушки вели вокруг Ляли хоровод и пели обрядовые песни, прославляя богиню весны, плодородия и изобилия. В магических заклинаниях часто рядом упоминались женская пара имен — Лада и Леля, мать и дочь (см. реконструк-

1.

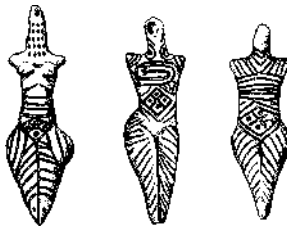
4.

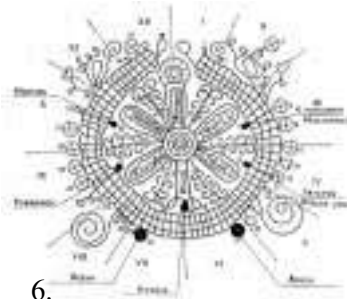
2.

5.

3.

6.

Архаичные образы древнерусских богов, аналогов олимпийского пантеона. 1. Вышивка с изображением небесных лосих. 2. Фрагмент зодиака с изображением Большой и Малой Медведиц. 3. Ритуальные скульптурки культа плодородия. 4. Дажьбог, прорисовка с золотой диадемы. 5. Подвеска с изображением Тура. 6. Народный календарь с расшифровкой праздников.

цию песни-веснянки “Едет Весна, едет” в книге П.В.Тулаева “Семь лучей”, М., 1993, с.147).

О том же по сути говорится в гомеровском гимне “К Артемиде”, где “дева достойная”, “одноутробная сестра златолирного Феба-владыки” после охоты на оленей “направляется к дому великому милого брата”, “чтобы из Муз и Харит хоровод устроить прекрасный”. Артемида “зачинает хоровод”, и прекрасные богини “пеньем бессмертным славят честную Лето, как детей родила она на свет, между бессмертными всеми отличных умом и делами”.

Был и еще один праздник рожаниц — 8 сентября (в день Рождества Богородицы). Он отмечался как день урожая, как итог земледельческого цикла работ, после жатвы и молотьбы зерна. В праздник устраивалась обильная трапеза, пили мед и водили хороводы с песнями. В эти же дни приносили в жертву лосих или оленей, связанных с древним культом небесных хозяек мира.

На общие древние корни праславянских и догреческих культов женщин-близнецов указывает также история двух девушек, принесших на алтарь Артемиды дары из Гипербореи. Обе девушки были принесены в жертву богиням-рожаницам и вскоре после ритуальных празднеств были захоронены у подножия храма.

Последние сомнения скептиков, которые игнорируют устную традицию, отрицают метод сравнительной мифологии и верят только в письменные свидетельства, развеивает “Слово Св. Григория, изобретенное в толковании о том, как прежде язычники поклонялись идолам”, восходящее к XII веку. В нем христианский критик язычников, описывая культ древней богини плодородия, прямо пишет, что эллины поклонялись “Артемиду и Артемиде рекше Роду и Рожиници” (Русская ономастика и ономастика России. М., 1994, с.172-173). Род, как мы выяснили, выполнял у славян те же основные функции, что и

Дий-Зевс, а его супруга Лада, как и греческая Лето, является полярной богиней-рожаницей.

СВЕТОНОСНЫЙ СТРЕЛОВЕРЖЕЦ И “ПОДАТЕЛЬ БОГАТСТВ”

Аполлон, сын Лето и брат-близнец Артемиды, родившийся на острове Делос (от греч. *delos* — *являю*, прежнее название — Астерия), был одним из самых популярных богов в Элладе, хотя он имел явно догреческое, гиперборейское происхождение. Аполлон имел длинную историю и сочетал в себе множество черт, как губительных, так и благодетельных. Его образ соединял миры небесный, земной и подземный. Архаический Аполлон связан с растительными функциями и зооморфно-космическими символами. Его называют “дубовым”, “прорицающим из лавра”, связывают с кипарисом и плющем. В разные периоды его сопровождают ворон, лебеди, волк, баран. В древних гимнах, где воспевался Аполлон, его называли “стреловержцем”, “убийцем змия Пифона и великана Тития”, “защитником Троян”. Его называли также “пастухом” и “охранителем стад”, “родоначальником”, “основателем городов” и “подателем богатств”, а позже — “светлым”, “блестящим” (Феб), музыкантом-кифаристом, “предводителем Муз” (Мусагет), пророком, оракулом и даже спасителем. Аполлону приписывалось основание святилищ в Греции, Малой Азии и Италии. Главные культовые храмы Аполлона были расположены на Делосе и в Дельфах. В Дельфах же проводились знаменитые Пифийские игры в честь пифий, жриц-пророчиц Аполлона (А.Ф.Лосев. Мифология греков и римлян, с.303-501).

Еще недавно ученые затруднялись дать надежное объяснение имени Аполлон, но сегодня, благодаря новым исследованиям, его можно истолковать достаточно убедительно. *Polos* по-гречески означает *ось*, *полюс* (северный и южный), а также солнечные

часы и другие астрономические инструменты, указывающие на смену времен года. Этимолог М.Фасмер прямо связывает греческое *polos* (ось вращения, поворотная точка) с древне-русским *коло* (ст.-слав. — “коло”, польск., чешск. словацк. — *kolo*), что означает *круг, колесо*, а также родственно солнечному *коловрату*. Возможно, оно же родственно русским *колядкам* и славянскому календарю, Великому Коло. Отсюда же происходят римские *календы*, равно как и современное слово *календарь*. Имя Аполлона, таким образом, прочно связано с солнечным круговоротом и указывает на ось, “полюс”, вокруг которого совершается вращение.

Интересную интерпретацию имени Аполлон дает писатель Юрий Петухов. Он выводит его смысл из санскритского корня *къл* (кар), от которого произошли существительное *къяпа* (купол, череп, чаша) и глагол *куп* (гневаться, говорить, сиять), а также славянское *капль* (видение, образ, идол), *капище* (языческий храм), английское *cup* (чашка, кубок), немецкое *карре* (шапка, крышка). Греческий мусагет, по мнению Петухова, родственен богам Купавону и Купале. Они схожи не только по звучанию имен, но и по функциям. Славянский Купало, как и Аполлон, был связан с культом небесного светила; он покровительствовал пастухам-скотоводам, целителям, гадателям-кудесникам. В купальский праздник, справлявшийся на макушку лета, жрецы спускали под откос в реку огненное колесо солнечного божества и сжигали в костре соломенное чучело-купалу, что могло символизировать мотив циклического умирания и воскрешения бога. Не исключено, что именно Купалу наши предки называли Дажьбогом, ибо у него, как и у греческого “подателя благ”, было несколько имен (см. Ю.Д. Петухов. Дорогами богов. М., 1990, с.31-84).

В рассказах о гиперборейском жреце и оракуле Абарисе упоминается, что он “все время носил в руке стрелу в качестве символа Аполлона и обошел со сво-

ими прорицаниями всю Грецию” (см. Лосев А.Ф. Указ. соч., р.471). Будучи одним из учителей пифагорейцев и орфиков, Абарис оставил заметный след в духовном наследии Эллады. Что это была за стрела? Ответ на вопрос дают руны, часть из которых мы находим рядом с древними изображениями Аполлона.

Руны имеют сложную историю и различные толкования. Мы будем использовать преимущественно лингвистические комментарии А.Г.Дугина, сделанные на основе исследований немецкого ученого Германа Вирта “Священная протописьменность человечества” (Herman Wirth. Die Heilige Urschrift der Menschheit, Berlin-Leipzig, 1936) и “Происхождение человечества” (Die Aufgang der Menschheit, Berlin, 1927).

В руническом “алфавите” Футхарке есть несколько знаков, напоминающих стрелу или луч. Так, руна ↑-Тию (Сын Божий) изображается в виде копья или якоря ↓. Двойное Тиу образует руны Þ-Турс (Thur — бог Тор, топор) и внешне напоминающее топор, одно-сторонний или двойной — ✎ (labris). Известно, что по-английски *топор* будет *axe*, что близко по написанию к *axis*-ось. Топор Сына Божьего Турса как бы разрубает круглый год на символические части. Аполлон, будучи полярным богом “ладит (или строит) вселенскую ось”. В орфическом гимне Аполлону говорится: “Поровну ты разделяешь, смешав и зиму и лето” (Античные гимны. М., 1988, с.214). Правда, в качестве инструмента для этого орфический бог использует не топор, а кифару (лиру), но смысл остается прежний: календарь делится на части.

Этимология имени Турс дает богатый материал для исследователей. Скандинавскому богу грома, бури и плодородия, сыну Одина, защитнику богов и людей Тору родственны другие индоевропейские божества: древнеисландский Бор (Borr, Burr) сын Бури, отец Одина; кельтский громовержец Таранис (лат. — Taranis от *tarann*-гром), древнеиндийский Тарк-

пья (в Ригведе — *Tarksya*), изображенный в виде победоносного коня; балто-славянский Перун (ср. древне-германское *Punra*, буквально — *громовник*, с прусским *Percunis*, латышским *Perkons*, литовским *Perkunas*). Не вызывает сомнения связь имени “Тур” со старо-славянским *тоурь*, что на русском, как и на многих других восточно-европейских языках, означает “тур”, то есть *бык, буйвол, теленок*. Топонимы с именем *тур* распространены по всей Европе; они встречаются в Венгрии, Германии, Галиции, Чехии, Моравии, Хорватии, Словении. В России также немало топонимов с этим корнем (город Туров, река Турья, Тура — приток Тобола, село Турово в Воронежской губ., Турова гора, на которой построен Вильно, поселок Турец, не говоря уже о Тавриде, полуострове, получившем название от древнего племени тавров, называвшихся по культу быка).

Встречается корень *тур* и во многих старинных эпитетах. Так, князь Всеволод величается в “Слове о полку Игореве” как “яр-тур” и “буй-тур”. Один из русских народных героев, воспетых в стихах, прозван “туром-молодцом”. С Туром, приглашавшим девиц “на травке побороться”, были связаны весенние праздники, следы которых остались до сих пор в Костромской области. Эти и другие многочисленные факты позволили этнографу А.С.Фаминцыну предположить, что бог Тур, которого он считал родственным Ярилу и связывал с культом солнца и плодородия, был весьма распространенным на Руси (см. Фаминцын А.С. Боже-ства древних славян, с.240-241).

Чем объяснить такую популярность Тура, которому поклонялись под различными именами многие индоевропейские народы? А дело в том, что с 4400 по 1700 год до н.э., по утверждению астрономов, звездный зодиак возглавлял ни кто иной как Телец. Первый земной знак, которому свойственно вращение и который изображается в виде круга (головы) с рогами: ♉. Его имя по-латыни *Taurus* (бык, телец). Бык-производи-

тель, ассоциировавшийся с небесным Тельцом, почитался священным животным. Его рога символизировали мужскую силу и плодородие, а культ привязывался ко дням осеннего равноденствия и летнего солнцестояния. Не случайно Аполлон, одно из определений которого в пеласгийской традиции было Таргелий, назван у орфиков “богом двурогим”. Аналогичные рога мы находим у покровителя стад, лесов и полей Пана, родившегося в Аркадии, а также у солнечного Дажьбога, по одному из определений Тарха или Тарховича (то есть быкообразного великана-богатыря). Семантический круг снова замыкается.

С руной ↑-Тиу непосредственно соотносятся знаки ☯-Соль (солнце, благо) и ⚡-Совелу. Стрелка Тиу, направленная к центру окружности, указывает на неподвижный полюс, через который проходят осевые проекции рунических знаков. Руна ✱-Хагель (куст, святость) напоминает пучок (фасцию) стрел или человека с распростертыми руками и ногами. В славянской традиции этот знак, называемый *жива*, истолковывается как *жизнь*, откуда пошло название соответствующей буквы Ж-Живете. Солярный круг с шестью лучами, с пучком стрел Аполлона, руной Хагель или прототипом буквы “Ж” мы находим на Збручском идоле Святoviда, которого Б.А.Рыбаков, вслед за польским исследователем Г.Ленчиком, называет символом “Дажьбога, славянского солнечного Аполлона”, бога “белого света” и “подателя благ”. Этот знак начерчен также на славянском сосуде-календаре IV в. н.э. напротив макушки лета, месяца июля (по-древнему — Червень, что означает “красный”).

Дажьбог, или Даждьбог (от санскр. *dahati-жечь*, *палить* и др.-слав. *дати-дать*, *одарить*) интересует нас особо, ибо с его именем связано происхождение русского народа. В “Слове о полку Игореве” русские воины называются “дажьбожьими внуками”. В Ипатьевской летописи, датированной 1114 годом, Дажьбог называется сыном Сварога по имени Солнце: “Солнце

же царь сын Сварогов еже есть Дажьбог” (Цит. по: В.Щуклин. Мифы русского народа. Екатеринбург, 1995, с.44). Слово *солнце* (др.русское *слънце*), имеющее однокоренные слова во всех славянских языках, родственно имени древнеиндийского бога Сурьи (Surya), которому в Ригведе посвящены десять гимнов. Согласно мифологии, Сурья, рождаясь на Востоке, ежедневно выходит из небесных врат и обходит в течение дня небо и землю, передвигаясь на семи огненных конях. Он — всевидящее и всеведающее око старших богов: Варуны, Митры и Агни. Русский Дажьбог тоже был сварожичем, то есть сыном неба, связанным с огнем (см. описание его рождения известным реставратором славянской мифологии А.И.Асовым в издании “Русские веды. Звездная книга Коляды”, М.1996, с.309 и стилизованную под древнюю песнь “Хвала Солнцу” П.В.Тулаева с его комментариями в поэтическом сборнике “Семь лучей”, М., 1993, с.151-158).

Изображение Дажьбога мы находим на диадеме 1165 года, опубликованной в книге Б.А.Рыбакова “Язычество Древней Руси” (М., 1987, с.640). Светоносный “податель благ” представлен там в виде антропоморфного бога с короной на голове, которого везут два запряженных грифона; в руках Дажьбог держит по двустороннему топору (молоту). Ученый-археолог сравнивает изображенного персонажа со скифским Коло-ксаем (Солнце-царем), от имени которого прозвались приднепровские пахари-сколоты, но не исключено, что культ Дажьбога пришел с севера, так как очень похожее изображение мы находим среди знаменитых каменных барельефов Дмитровского собора во Владимире (там же, с.646).

О широком распространении культа Дажьбога говорит и тот факт, что православные критики язычества, борющиеся против “огнепоклонников” и “почитателей сварожича”, именно его рассматривали как соперника Христа. Однако сама проблема соперничества богов весьма и весьма сложна. Мы знаем, что Дажьбог

был соперником Перуна, Аполлон — соперником Зевса. Тельца вытеснил Овен (с 1700 г. до н.э. он возглавляет Зодиак). Одна эпоха сменяла другую, а вместе с картиной звездного неба изменялись культы богов и сама жизнь людей на земле.

Руны помогают понять также, куда пропадал Аполлон на зимние месяцы и почему он возвращался оттуда со стаей *лебедей*. Дело в том, что весь календарь, подчинявшийся Аполлону, делился на две части: на летнюю, так называемую “эпидемию Аполлона”, когда бог пребывал среди греков, и зимнюю, “аподемию Аполлона”, когда солнечный близнец покидал Элладу (проводы в октябре-ноябре), уезжая на своей колеснице далеко на север, к гиперборейцам, откуда он снова возвращался в сопровождении лебедей (встреча в мае-июне). Лебеди символизировали небесное (или водное) царство на краю света. Под лебедем понималась не только красивая белая птица, но и созвездие Лебедь (лат. Cygnus), расположенное на звездном Млечном пути. В праздники эллины приносили Аполлону в жертву растительную пищу, а во время проводов — человеческую пару, мужчину и женщину (Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии, с.425).

Все это говорит о том, что Аполлон не был богом солнца в узком смысле, хотя он и был “блестящим”, а в некоторые из его статуй, сделанных из бронзы, жрецы насыпали раскаленные угли, чтобы видны были горящие глаза Феба. Рунические стрелы Аполлона, они же славянские “черты и резы”, употреблялись не столько в военном, сколько в магическом смысле. Но почему тогда наш Перун, столь напоминающий своими отдельными чертами “метателя стрел”, потеснившего олимпийских богов, не почитался как просветитель и мусaget, а лишь как бог-громовик, как покровитель князей и воинов? Между Аполлоном и Перуном есть немало сходных черт. Одним из эпитетов родного брата Ар-

темиды было Пайон (быкоподобный), которое восходит к индийскому Парджанья (*parjanya* — *дождевая туча*), а также соответствует славянскому, балтийскому и кафирскому Перуну. Это имя, по мнению Ю.А.Шилова, указывает на Плеяды, звездное скопление в созвездии Тельца, вытеснивших Лосих (близнецов). Перун у древних пруссов имел не только громовые и военные, но также производительные функции. Он символизировал весь верхний мир, от которого зависела судьба земных жителей. По А.И. Асову — Перун, сын Сварога, рождает Дажьбога.

С другой стороны, известна архаичная четырехрукая статуя Аполлона, сохранившаяся со времен греко-персидских войн, которая весьма напоминает четырехрукого Пурушу из Ригвед, изображенного рядом с солнечным колесом Митры на трипольской росписи III тыс. до н.э. Если учесть, что Митра-солнце имел черты пастушеского бога, а Аполлон позаимствовал некоторые функции у своего предшественника Гермеса, которому родственны индоарийский “защитник коров” Гопалан, русские Купала и “скотий бог” Велес, то семейный круг замыкается.

Тесные генетические связи между различными индоевропейскими воплощениями небесного Сына очевидны. Только надо учитывать, что упоминаемых нами богов порой разделяют тысячи лет во времени и тысячи километров в пространстве, *что их путь пролегал не от Греции до Индии, а от северной прародины ариев до южных рубежей “арийских просторов”*. Если первые сведения о Пуруше мы находим в “Ригведах” (IV-V тыс. до н.э.), то культ Аполлона дожил до христианских времен, а в светской форме почитается до сих пор.

Некоторые существенные черты Аполлона мы находим и у мистического Христа, но это совершенно отдельная тема. Нам же остается обобщить сказанное и выстроить итоговую схему-модель.

ИТОГ

Надеемся, что после прочтения нашего исследования, пусть пока не совсем полного и совершенного, никто уже не будет сомневаться в том, что греческие боги Зевс, Лето, Артемида и Аполлон восходят к более древней, гиперборейской, или арийской, семье богов, что они родственны древнеславянским Диву-Сварогу, Ладе и Леле, Перуну и Дажьбогу.

Будучи различными в отдельных функциях и чертах, что неизбежно из-за географических, временных, этнических и других причин, все родственные семьи повторяли в сущности одну и ту же космогоническую модель: бог неба (Дьяус, Дий, Диевс, Зевс), имея вертикальную структуру (модель — древо, гора, ось, фаллос), оплодотворяет богиню мать (Ладу, Латону, Лето), звездный Зодиак, круглый по форме и вращающийся по функции. Небо и Звездная колесница рожают детей-близнецов: богиню-Медведицу (Артемиду, Лелю, одну из лосих) и светоносного Стреловержца (Аполлона, Гоплана, Купалу, Перуна, Дажьбога), “подателя благ”, связанного с созвездием Тельца. Оба близнеца рождены под Полярной звездой в точке мировой оси, на абсолютном Севере. Вот почему они называются гиперборейскими и почитаются как предки ариев, вышедших из арктических областей, где в зените сияет Полярная звезда.

Александр Ишутин

ЯРИЛА КАК ИНДОЕВРОПЕЙСКОЕ БОЖЕСТВО

О славянском Яриле написано достаточно много. Все, кто затрагивал вопросы славянской мифологии, так или иначе касались этого образа¹.

Задача этой статьи — понять данный образ во всем его объеме, т.е. реставрировать его подлинно ведическое значение.

Наша система аргументов будет базироваться на двух основных постулатах:

1. Русская мифология, как известно, сохранилась очень фрагментарно. Но так как индоевропейские народы едины в своем происхождении, то мы обладаем полным правом в поиске параллелей “окунуться” в мифологический мир родственных народов. Это касается индо-ариев и германо-скандинавов².

2. Наивно предположить, что в русских ярилках культ Ярилы в точности сохранился таким, каким он был в дохристианские времена. Одно дело — раскрепоститься, устроить “громадное игрище” (таково “призвание” Ярилы в христианские времена), а другое дело — принимать участие в мифе-мистерии, как это было у древних русичей. И тут следует упомянуть о таком важном для нас понятии, как ипостась, ибо Ярила, например, XVIII века — это скорее низшая ипостась одноименного бога, но отнюдь не весь бог. Косвенным образом этот факт признается в “Жизнеописании Тихона Задонского” (1763 год) — одном из самых старых

свидетельств о Яриле, где довольно подробно описывается воронежский праздник, посвященный этому языческому богу, и делается вывод: “Из всех обстоятельств праздника сего видно, что древний некий был идол, называемый именем Ярила, который в сих странах за бога почитаем был... А иные праздник сей... называют игрищем”³.

Такого “усеченного” Ярилу мы и наблюдаем, например, в белорусском фольклоре:

*Валачывся Ярыло
По усему свету,
Полю жыто радзив,
Людзям дзеци пладзив.
А гдзе ж ен нагою,
Там жыто капою,
А гдзе же он ни зырне,
Там колас зацьвице...⁴*

Итак, попытаемся понять, что символизировал собой Ярила в дохристианские времена.

Джеймс Фрэзер рассказывает об индийском ритуале под названием “ярмарка Рали”, где “Рали представляет собой маленькое раскрашенное глиняное изображение Шивы и Парвати”. Девушки инсценируют их свадьбу и бросают чучела их в реку⁵. Фрэзер проводит параллель со славянскими обрядами Ярилы и Костромы.

На наш взгляд, в обряде Рали фигурирует низшая ипостась Шивы (эротический аспект), в противовес высшей ипостаси (махайогин, великий аскет). Шива изображался голым, с телом, покрытым золой, со вставшими копною волосами, с серьгами из змей и ожерельем из черепов, сидящим на тигровой шкуре и погруженным в глубокую медитацию. Посередине лба Шивы — третий глаз. Он — исполнитель оргиастического танца, владыка зверей, скота⁶.

Аналогичные духовные функции у нас выполнял Велес. Вместо шкуры тигра мы наблюдаем шкуру медведя. В “Слове о полку Игореве” Боян назван *Веле-*

сов внуче (стихосложение в древности считалось магическим), а этимология слова *Велес* родственна волхам-волшебникам и связана с миром мертвых. Этот бог являлся и покровителем скота⁷.

Связаны ли между собой Велес и Ярила? Исследователь славянских древностей А.Асов утвердительно отвечает на этот вопрос. Реконструируя мифологию по русским легендам, сказкам, он приходит к выводу, что Ярила — сын Велеса⁸. На основе ряда былин А.Асов воспроизводит сюжет с Ярилой следующим образом: Ярила — противник Кашея, за что Кашей обращает его в рысь (или зайца), и только Велес расколдовывает Ярилу⁹.

Здесь налицо некий элемент воскрешения. Также явственно проступает и более высокая ипостась Ярилы: бороться с Кашеем мог ведь только *яр-ый* (в значении *сердитый, горячий, огненный*) воин-кшатрий. То есть Ярила — и бог-воин (параллель Ареса-Марса).

В связи с установленной функцией Ярилы мы вспомним и сыновей Шивы, ведь функции “детей и отцов” в мифологии часто пересекались, накладывались. У Шивы — двое сыновей. Один из них — Ганеша, слоноголовый бог. На день его рождения забыли пригласить бога Шани; из мести тот испепелил взглядом голову младенца. Брахма посоветовал приставить голову первого встречного существа. Им оказался слон...¹⁰. Т.е. мы наблюдаем элементы воскрешения и воскресения, что напоминает нам о “превращениях” Ярилы.

Второй сын Шивы, Сканда, который прославился тем, что во главе войска богов уничтожил богоборцев-асуров¹¹. Сканда осмысляется как бог войны: снова явная параллель с Ярилой (в военной ипостаси). Итак, у нас получилась следующая картина:

РУССКАЯ МИФОЛОГИЯ И ПАРЕЛЛЕЛИ В ИНДИЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Отец Ярилы Велес — покровитель мудрости.
Шива — покровитель мудрости.

Ярила — в функции плодородно-эротической.
Шива — в низшей эротической ипостаси.

Ярила — в функции воскресающего бога.
Сын Шивы Ганеша — воскресающий бог.

Ярила — в военной ипостаси.
Сын Шивы Сканды — бог войны.

Теперь оставим Индию и отправимся к германоскандинавам. Русскому Велесу и индийскому Шиве соответствует скандинавский Один — покровитель жрецов, магии и поэзии, “владыка мертвецов”, оборотень, обладающий одним глазом — источником мудрости¹². Идентичность Одина и Велеса увидел мифолог А.С.Фаминцын еще в конце XIX века¹³.

У Одина имеется сын по имени Вали. Этот бог интересен нам тем, что он воплощает образ ярого ребенка-мстителя, который в возрасте одного дня отомстил за убийство своего брата Бальдра¹⁴. Мечь в сказании о Яриле тоже присутствует: за оскорбление нашего героя Велес разбивает Кашея.

Другой сын Одина — Видар, который во время последней битвы перед концом мира отомстит убиавшему Одина волку Фенриру¹⁵. Ярила борется с воплощением зла в образе Кашея, Видар борется с воплощением зла в образе Фенрира, Сканды борется с воплощением зла в образе асуров.

Еще один сын Одина — Бальдр. Ему, как мы знаем из Младшей Эдды, стали сниться сны, предвещающие угрозу его жизни¹⁶.

*Тотчас собрались
все асы на тинг,
и асиньи все
сошлись на совет:
о том совещались
сильные боги,
отчего сны у Бальдра
такие зловещие¹⁷.*

Один отправляется в царство мертвых узнать судьбу Бальдра от вельвы-провидицы. Вельва предсказывает, что Бальдр умрет от руки слепого бога Хеда. Мать Бальдра взяла клятву со всех вещей, что они не принесут вреда Бальдру; клятвы она не взяла только с побега омелы. Злой Локи подсовывает прут из омелы слепому богу Хеду, и тот убивает Бальдра¹⁸.

*Видала, как Бальдр,
бог окровавленный,
Одина сын,
смерть свою принял:
стройный над полем
стоял, возвышась
тонкий, прекрасный
омелы побег.
Стал тот побег,
тонкий и стройный,
оружьем губительным,
Хед его бросил¹⁹.*

Боги сжигают тело Бальдра в ладье²⁰. Ярилу, если он был соломенный, тоже сжигали. Различные свидетельства сообщают о гуляниях с песнями и плясками, продолжавшимися иногда всю ночь вокруг костров. Эти гуляния иногда называли ярилками (ярильным днем). Если же Ярилу изготавливали из глины, то его топили²¹. Здесь явственно проступает мотив похорон на воде, что согласуется с сожжением Бальдра в ладье.

По мифу у Бальдра была жена. Не выдержав смерти мужа, она умерла от горя²². В.В.Иванов и В.Н.Топоров отмечают, что иногда изготавливали не только Ярилу, но и Ярилиху²³. Аналогичные мотивы присутствуют и в ритуалах других славянских народов. Академик А.И.Соболевский, известный русский филолог и этнограф, в одной из монографий писал: “Отзвук Ярилина праздника есть у чехов и словаков. У них в “*Rusadelne Svatry*”, или в Духов день, парни и девушки выбирают “короля” (или “короля и королеву”) и ходят с ними, с особенными песнями и обрядами по де-

ревне²⁴. Здесь мы снова находим явное сходство между германской мифологией и славянским обрядом.

В погребальный костер Бальдра кладут и его коня²⁵. В русских ярильных обрядах образ белого коня очень важен, ибо на нем “обязан” был сидеть человек, изображавший Ярилу. В правой руке у него находилась человеческая голова²⁶. (Ср. гирлянды из черепов у индийского бога Шивы. Так как Шива с сыновьями воплощал те же принципы-архетипы, что и Велес с Ярилой, то все становится на свои места.)

В обрядах Ярилы, Костромы и т.п. обязательно фигурирует какая-либо растительность: ветка, колосья. Колоски являлись, видимо, воплощением плодородия, а если это была ветка, то, как правило, мы имеем дело с веткой дуба²⁷: это важнейшее дерево для северных индоевропейцев. Дж.Фрэзер отмечает: “В глазах друидов — так галлы называют своих кудесников — нет ничего священнее омелы и дерева, на котором она произрастает, если, конечно, таковым является дуб. Кроме того, священными рощами у них неизменно считаются дубравы, и ни один священный обряд не обходится без дубовых листьев”.

“...На родине Бальдера, в Скандинавии, омелу, от которой погиб этот бог, ради ее магических свойств регулярно собирали в канун дня святого Иоанна. В областях Швеции с умеренным климатом это растение, как правило, произрастает в густых, сырых лесах на грушах, дубах и других деревьях. Таким образом, один из двух главных эпизодов мифа о Бальдере воспроизводится на великом скандинавском празднестве дня святого Иоанна. А что до другого основного эпизода этого мифа — мы имеем в виду сожжение на погребальном костре тела Бальдера — то он имеет аналоги в кострах летнего солнцестояния, которые устраивают или до недавнего времени устраивали жители Дании, Норвегии, Швеции. Правда, на летних кострах как будто сжигали чучела, однако эта деталь легко могла быть опущена

после того, как забыли ее смысл... Зато словосочетание погребальные огни Бальдера, которым жители Швеции в прошлом обозначали огни летнего солнцестояния, указывает на их неоспоримую связь с Бальдером и на вероятность того, что в далеком прошлом в них каждый год сжигали чучело или человека, олицетворяющего Бальдера. Период летнего солнцестояния считался временем года, посвященным Бальдеру, так что, датируя этим временем сожжение тела Бальдера, шведский поэт Тегнер, вероятно, следовал древнему преданию, гласившему, что безвременная кончина этого бога приходилась именно на этот период²⁸ (ср. вышеизложенные обряды Ярилы).

Похороны Ярилы должны были сопровождаться плачем. Мотив плача в мифе о Бальдре проступает очень четко. Хозяйка Царства мертвых согласна отпустить Бальдра при условии, что все живое и мертвое в мире будет его оплакивать. Плачут все, кроме великанши Текк, обличье которой принял тот же Локи, и Бальдр остается среди мертвых²⁹.

Но после гибели богов и всего мира наступит новый мир. И тогда...

*...Заколятся
хлеба без посева,
зло станет благом,
Бальдр вернется,
жить будет с Хедом
у Хрофта в чертогах,
в жилище богов...³⁰*

Интересно, что фактически перед нами — два Бальдра: первый — из старого мира, которому суждено погибнуть, а второй — из обновленного мира. В.В.Иванов и В.Н.Топоров отмечают, что в России праздновали два смежных праздника Ярилы, “из которых один отмечался за неделю до Иванова дня, а другой — непосредственно перед Ивановым днем”. Один из них посвящен старому (даже плешивому Яриле), а другой — молодому³¹.

Теперь подытожим рассмотренные выше черты сходства мифа о Бальдре и ритуала Ярилы.

ЯРИЛА И германо-скандинавские параллели

Отец Ярилы — Велес (бог мудрости).

Отец Бальдра — Один (бог мудрости).

Присутствие в ярильных обрядах Ярилихи.

Наличие у Бальдра жены.

Белый конь.

Конь в мифе о Бальдре.

Ветка или колосок.

Роль ветки омелы в мифе о Бальдре.

Прыжки через костер в обрядах Ярилы.

“Погребальные огни Бальдра”.

Необходимость плача в обрядах Ярилы.

Важность плача в мифе о Бальдре.

Старый и молодой Ярила в разных ярильных обрядах.

Воскресение Бальдра в новом мире.

Похороны Ярилы, сжигание или “потопление”.

Сжигание Бальдра на воде в ладье.

Мечь Велеса Кашею за Ярилу.

Вали, брат Бальдра, мстит за Бальдра.

Ярила борется с Кашеем.

Видар, брат Бальдра, борется с Фенриром.

Итак, мы расставили основные акценты при рассмотрении ритуальных и мифологических аспектов образа Ярилы. С одной стороны, он — выразитель архетипа воина (Ярила-Арес-Марс-Сканда), с другой стороны, он — бог плодородия и возрождения (близок к Бальдру). Эти более высокие ипостаси, возможно, узурпировались христианскими персонажами. Заслуживает внимание предположение П.Ефименко, считавшего, что после принятия христианства судьба Ярилы сложилась следующим образом: “Его имя, образ, празднование в честь его раздвоились на две главные части. Одна часть, менее нравственная, осталась соб-

ственно за Ярилом, другая часть, не заключавшая в себе ничего предосудительного, отнята у него и перенесена на св. Георгия”³².

Теперь попытаемся понять, как в одном имени Ярила плодородный и воинский аспекты могут совмещаться. Для этого обратимся к лингвистике.

П.Ефименко писал: “Малорус. *ярь* и чеш. *garo*. Отсюда название хлеба, сеемого весной: малорус. *ярыня*, великорус. *ярица*, чеш. *gar*, словен. *garice*, польск. *jarzyna*, и прилагательные: *яровой*, *ягу*, *ярый*... Весна и утро — время появления света и теплоты солнца, возбуждающих похоть в человеке и животных и стремление к оплодотворению в растениях (ср. *ярець*, древнерусское название мая³³.) Отсюда новое значение корня *яр* — животная похоть, плотская любовь и оплодотворяющая сила. *Яриться* — иметь похоть. Кроме похоти весенний свет возбуждает силу, мужество; поэтому корень *яр* у нас, как и в санскрите, означает силу, мужество, *ярый* — сильный, мужественный, чеш. *jarost* — свежесть, юношеская сила. Судя по вышеизложенному словопроизводству слово *Ярило* будет обозначать быстро распространяющийся весенний свет или утренний солнечный свет, возбуждающий растительную силу в травах и деревьях и плотскую любовь в людях и животных, потом юношескую свежесть, силу и храбрость в человеке. Отсюда следует, что Ярило как божество должно быть богом восходящего или весеннего солнца, богом похоти и любви, богом произрастателем и покровителем животных, производителем растений, богом силы и храбрости. В таком случае наш Ярило тождествен с Яровитом гаволян”³⁴.

По Б.А.Ларину, прилагательное *ярь* (яра, яро), ярый (ярая, ярое) засвидетельствовано с XI в. В “Материалах для словаря древнерусского языка” И.И.Срезневский систематизирует употребление его в следующей схеме: “гневный; гневливый; сварливый; жестокий, строгий; заносчивый; смелый, отважный; сильный, порывистый”. Ср. *ярость* - гнев (зас-

видетельствовано тоже с XI в.), *ярь* - гнев (с XII в.)... Слово *яра* - весна (лето, год) засвидетельствовано с XIV в.”³⁵ Теперь нам понятно, из какого семантического контекста вышли нем. *Jahr* и англ. *year-год*. Сравним русское *лета* в значении *годы*.

Ф.Клюге в своем “Этимологическом словаре немецкого языка” в статье “*Jahr*” приводит список родственных слов из германских языков и диалектов, а именно, старонемец. *jar*, старосакс. *jar*, *ger*, старофриз. *ger*, англосакс. *gear*, старосев. *ar*. Обратим внимание на старосев. *ar*. Наличие данной фонетической огласовки лишней раз доказывает, что различие *ar* и *jar* чисто фонетическое, а отнюдь не семантическое. Также Клюге сравнивает нем. *Jahr* с древнерус. *ярь* - весна, с др.-лат. **jorum* > лат. *hornus* - в нынешнем году, с греч. *hora* - время года, весна, год и *horos* - год³⁶.

Итак, корни *ar*, *jar*, *gar* вышли из общего семантического источника. Что мог первоначально обозначать индоевропейский корень *ar*, который потом изменялся и фонетически, и семантически, породив огромное количество слов?

Исходя из вышеизложенного анализа, выдвинем гипотезу: *ar* обозначал энергию, находящуюся внутри человека или вне его. *Ar* был необходим для войны, деторождения, духовного познания. Отсюда и этноним *арии*, то есть “обладающие огромным количеством ара-энергии”, что позволяет быть воинами, пахарями и “благородными” одновременно. Ср. греч. *aristos* - лучший. (Приоритет подобной, более точной и глубокой трактовки этнонима “арии” принадлежит Ю.Д.Петухову: см. “Дорогами Богов”, М., “Мысль”, 1990, “Метагалактика”, 1999. — Прим. редактора.)

Философ Юлиус Эвола в своем фундаментальном труде “Метафизика пола” отмечал: “...Существование в самых разных традициях полового воздержания для воинов, до сих пор повсеместно сохраняющееся среди так называемых диких народов.

Цель такого воздержания — прежде всего сохранение физической энергии ради аккумуляции сверхприродной, магической силы такой же природы..., необходимой для успешного ведения боя”³⁷.

Теперь нам понятно, как в Яриле могли совместиться и воинский, и плодородный аспекты.

Подводя итог, скажем, что Ярила — “полноправное” индоевропейское божество. Понять этот образ можно только в контексте индо-европейского мифа, ритуала, этимологии. Это мы и попытались сделать.

Мы выяснили, что ритуально и мифологически Ярила выражает плодородно-воинский архетип. Мы попытались найти параллели в других мифологиях. С воинской точки зрения “двойниками” Ярилы можно считать балтийского Яровита, греческого Ареса, римского Марса, индийского Сканду, с плодородной точки зрения его “сотоварищем” является германский Бальдр.

Подтверждение данной гипотезы мы нашли и в языке. Мы выяснили, что корень *яр* берет свое начало из индоевропейского *ar*. Этот корень, принимая различные семантические и фонетические формы, коснулся всех индо-европейских языков и народов. Не обошел он русский язык и русскую теонимию: Ярила — яркий тому пример.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Библиографию вопроса см. в академических изданиях и энциклопедических справочниках.

² О родстве мифологических школ см.: Платов А. Дорога на Хай Бразил, или индоевропейский миф о структуре мира. // Мифы и магия индоевропейцев. Вып. 1. М., 1995. с.12–15.

³ Иванов В.В., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М., 1965, с.121.

⁴ Этнаграфія Беларусі: Энцыклапедыя. Мінск, 1989, с.554–555.

⁵ Фрэзер Д. Золотая ветвь. М., 1983, с.302.

⁶ Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1994, т.2, с.296, 643.

⁷ Мифы древних славян. Саратов, 1993, с.12.

⁸ Звездная книга Коляды. М., 1996, с.438.

- ⁹ Песни птицы Гамаюн // В кн.: Русские веды. М., 1992, с.91–95.
- ¹⁰ Мифы народов мира: энциклопедия. М., 1994, с.264–265.
- ¹¹ Там же, т.2, с.444–445.
- ¹² Снорри Стурлусон. Круг Земной. М., 1995, с.14.
- ¹³ Фаминцын А.С. Божества древних славян. СПб., 1995, с.226.
- ¹⁴ Мифы народов мира. М., 1994, т.1, с.211.
- ¹⁵ Там же, с.235.
- ¹⁶ Младшая Эдда. Л., 1970, с.48.
- ¹⁷ Старшая Эдда. // В кн.: Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о нибелунгах. М., 1975, с.334.
- ¹⁸ Младшая Эдда... с.48.
- ¹⁹ Старшая Эдда... с.186.
- ²⁰ Младшая Эдда... с.49.
- ²¹ Славянская мифология: энциклопедический словарь. М., 1995, с.398.
- ²² Младшая Эдда... с.49.
- ²³ Славянская мифология... с.398.
- ²⁴ Соболевский А.И. Материалы и исследования в области славянской филологии и археологии. СПб., 1910, с.28–29.
- ²⁵ Младшая Эдда... с.49.
- ²⁶ Славянская мифология... с.398.
- ²⁷ Там же. с.231, 398.
- ²⁸ Фрэзер Д. Золотая ветвь. С.615, 619–620.
- ²⁹ Младшая Эдда... с.50.
- ³⁰ Старшая Эдда... с.189.
- ³¹ Славянская мифология... с.129.
- ³² Цит. по ст.: Померанцева Е.В. Ярилки // Сов. этнография. 1975. №3, с.129.
- ³³ Грошев В.Д. Календарь российского земледельца. М., 1991, с.24.
- ³⁴ Цит. по кн.: Фаминцын А.С. Божества древних славян... с.227. На наш взгляд, Яровит — божество балтийских славян, о котором упоминает П.С.Ефименко, — действительно тождествен Яриле. Приведем любопытную цитату из работы ономаста А.В.Суперанской “Общая теория имени собственного” (М., 1973): “По сходству функций боги разных народов могли в какой-то мере соответствовать друг другу, поэтому в описаниях древних путешествий чужие боги обычно зовутся именами богов, известных в стране автора. Так ассирийская богиня Миллита... зовется в греческих описаниях Афродитой, а славянский Яровит — Марсом” (с.183–184).
- ³⁵ Ларин Б.А. Об архаике в семантической структуре слова (яр–юр–буй) // В кн.: Из истории слов и словарей. Л., 1963, с.80.
- ³⁶ Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin–New-York, 1975, с.330.
- ³⁷ Эвола Ю. Метафизика пола. М., 1996, с.325–326.

Александр Крянев

САКРАЛЬНОЕ В ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ КЕЛЬТОВ

Военное дело древности и средних веков таит в себе множество загадок. Оно отличалось от современной войны тем, что меньше зависело от случая, воины больше надеялись на свои силы и умение. К тому же, большую роль играла этика боя, ныне фактически отсутствующая. Противники придерживались определенных правил. Основным способом ведения боя была рукопашная схватка, и известное выражение “посмотреть противнику в глаза” тогда имело не фигуральное значение, а вполне реальный смысл. Сейчас такие отношения стихийно сохраняются лишь в драках, в школах различных единоборств и в спорте.

Война в древности не считалась чем-то ужасным, ею любили заниматься, что объяснялось как любовью помериться силами с противником (в буквальном смысле), так и презрением к смерти. Выражения “пушечное мясо” тогда просто не поняли бы, даже если бы были знакомы с пушками. Неудивительно, что война имела религиозное, сакральное значение. Вспомним Ареса и Геракла у греков, Марса, Беллону и Геркулеса у римлян, Мелькарта у карфагенян, Индру в гимнах Ригведы. Вспомним также романы Фенимора Купера об индейцах (хотя лучше почитать научные труды о военных отношениях индейцев, африканцев, полинезийцев, японцев, китайцев и

т.д.). Но поскольку я со студенческой скамьи занимаюсь именно древними кельтами, то хочу поделиться с читателем своими собственными наблюдениями и мыслями, подтверждающими то, что война у кельтов имела сакральное значение (помимо целей защиты границ, завоеваний, захвата добычи).

В работах¹, посвященных военному искусству кельтов, я не нашел упоминания о том, что друиды (кельтские жрецы, близкие к шаманам), филиды (поэты-заклинатели) и барды (поэты, прославляющие царей и героев), участвовали в сражениях. К тому же Цезарь пишет, что друиды были освобождены от военной службы (*De Bello Galica*, кн. VI, 14). Но если быть точнее, то не освобождены, а “обыкновенно не принимали участия в сражениях”. Другой же материал говорит об обратном. Исследователи не заметили прямых и косвенных доказательств об участии в сражениях лиц, обладающих сакральными функциями. Ведь основная проблема в кельтологии — источниковедческая, так как ни один из пластов письменных источников, если рассматривать их в отдельности, достоверно не отражает реальностей кельтского общества. Таких пластов два: сообщения античных авторов и кельтская традиция, представленная письменными и устными источниками, сохранившимися в Ирландии, Уэльсе, Бретани, Корнуэлле и на о. Мэн.

Разберемся сначала с античной традицией, так как именно она отражает взгляд со стороны. О кельтах впервые упоминают Гекатей и Геродот (*FHG*, 1 р.2; *Jacoby*, IA, N 17, Hdt., 2, 33), однако эти сведения отрывочны и не отражают реальности. Скорее всего, они были получены из вторых рук, а источник установить трудно. Микенские и финикийские купцы плавали и на юг Франции, и в Испанию, и за Геракловы столпы вплоть до Британии². С 600 г. до н.э. их частично заменили греки, основавшие множество колоний в западном Средиземноморье, самой знаменитой из которых

была Массалия. Начиная с IV века до н.э., античный мир напрямую сталкивается с кельтами, так как те еще в первой половине I тыс. до н.э. начали широкую экспансию. К 390 г. до н.э. относятся первые военные столкновения кельтов (галлов) с этрусками и римлянами. Тогда был взят и разграблен город Рим, и только Марк Фурий Камилл спас вечный город от уничтожения (Liv, V; Plut., Camill).

Воевали римляне с галлами (кельтами) вплоть до походов Г.Юлия Цезаря в 56-50 гг. до нашей эры, причем временные попытки римлян найти с кельтами компромисс, заключить с покоренными кельтскими племенами союз всегда заканчивались неудачей и часто приводили к новым войнам. Кельты всегда старались принять сторону противников римлян. Так, во Второй Пунической войне они сражались в основном на стороне Карфагена, в том числе и в битве при Каннах. Скорее всего, в кельто-римских войнах виновата все же агрессивная экспансия Рима, приведшая к покорению почти всего кельтского мира, а то, что римляне были не прочь использовать кельтов как вспомогательные войска, говорит скорее о высоких боевых качествах кельтских бойцов.

На 279-277 гг. до н.э. приходится нашествие кельтов (галатов) на Балканский полуостров³, где они не только разгромили Македонию, но и дошли до Дельф, где затем потерпели сокрушительное поражение. На Балканском полуострове кельты (галаты) основали государство скордисков, царство в Тиле. Они также переправились в Малую Азию, где основали государства в области так и называемой — Галатия. Вообще экспансия кельтов из южной Германии (гальштаттская культура) сначала в Прирейнскую область и область Альп (VI-V вв. до н.э., ранний латен), а затем в Галлию, Испанию, Италию, Бельгию (область белгов), Британские острова, Паннонию, Балканский полуостров, Малую Азию, область бойев (территория современной Чехии, другое

название которой Богемия), Дакию, район Ольвии, территорию Карпат, современной Польши и Словакии в V-III вв до н.э. сделала их обладателями половины Европы. Этот факт хорошо известен в науке, добавлю лишь, что археологи находят следы кельтов в южной Швеции, восточной Пруссии, на Украине, в Крыму, на Таманском полуострове, под Воронежом и даже на Кавказе и в Средней Азии. Экспансия кельтов не закончилась и после крушения (покорения Римом) кельтского мира. Так, известно, что ирландские мореплаватели еще до викингов плавали на Фарерские острова и в Исландию и даже заселяли их. Кроме того, известно, что кельты служили наемниками у Дионисия Сиракузского (Хен., Hellenica, VII, 1, 20, 31) и посылали посольство к Александру Великому, о чем сообщает Птолемей Лаг (Strabo, VII, 3, 8). Вообще кельтские наемники очень ценились во всех эллинистических государствах, Карфагене и даже у римлян, как я уже сказал, иногда были кельтские вспомогательные отряды. Естественно, что столкновение античной цивилизации с кельтами повлекло у античных людей взрыв интереса к кельтам, что и нашло отражение в работах античных авторов. Н.Чадвик и С.Пиггот разделили античную традицию на посидониевую (от философа-стоика, историка и этнографа Посидония) и александрийскую (от ученых из г.Александрия в Египте).

Как же изображали кельтов античные авторы? Прежде всего через собственное понимание варваров. На посидониевую традицию повлияли идеи Стои о “золотом веке”, который, якобы, продолжается у окружающих античный мир варварских народов⁴. Но искажения появлялись в интерпретации кельтских обычаев, а не в отражении реальных фактов. Нам важно знать, как античные авторы представляли военное дело кельтов, ведь традиция IV-II вв. до н.э. основывалась на борьбе греков и римлян с полчищами варваров.

Внимательно читая Тита Ливия, Полибия, Помпея Трога, Плутарха и Павсания, можно заметить, что все авторы едины в одном — странном поведении кельтов перед и во время боя, которое они объясняли просто: кельты храбры в бою, но до первой неудачи, вообще склонны впадать в панику. Рационалистический ум цивилизованного человека и объяснял эти факты рационалистически. К тому же следует добавить, что на античных авторов повлияла своеобразная кельтофобия и вообще презрение к варварам.

Вообще, можно заметить, что за сухими строчками античных авторов скрывается какая-то тайна, которую невозможно раскрыть, если брать античных писателей в отдельности. Поэтому необходимо привлечь ирландские мифы и легенды. Но и там лишь случайные обмолвки отражают реальные факты. К тому же античная традиция изучала главным образом континентальных кельтов, а кельтская мифология относится к островной (Британские острова). Поэтому возникает вопрос: правомерно ли использование ирландской традиции для реконструкции общекельтских реалий?

Некоторые исследователи⁵ считают, что такое использование оправдано “как лежащим в основе всего кельтского мира несомненным социально-экономическим и культурным единством, так и научно обоснованной архаичностью ирландского материала”. Поэтому возможен только один подход к реконструкции кельтских реалий: сопоставление источников. Так, встает вопрос: какую эпоху отражают ирландские саги, если, например, колесницы, присутствующие в ирландском эпосе, в самой Ирландии не были найдены. Возможен по археологической классификации и поздний гальштат (погребения знати на Рейне, конец V в. до н.э.), и ранний латен (упоминания колесниц Полибием и Лавсанием у галатов, берущих Дельфы в 277 г. до н.э.) и поздний латен (колесницы британцев у Цезаря, I в. до н.э. (Caes., De B.G., IV, 24). Сейчас, например, доказано, что саги Уладского цикла, сохранивши-

еся в раннесредневековых списках, соответствуют обществу доримской Галлии⁶.

Подобную реконструкцию провел Н.В.Ссорин-Чайков, показав значение колесничного боя и его реальное присутствие в древнекельтском обществе⁷. Эти реалии материальной культуры можно непосредственно проверить археологическим материалом.

Но помимо материальных реалий существовали и реалии духовной культуры, особенно религии, и для их реконструкции как раз более необходимо сопоставить как античное, так и кельтское отражение религиозных феноменов.

Обратимся сначала к мифам, сохранившимся у античных авторов, которые отражают античный взгляд на кельтов. Югославский ученый Бранко Гавела считает⁸, что именно военное искусство кельтов объясняет тот факт, что греческая традиция предком кельтов считала Геракла (Caes., de B. G., 1, 1; P. Mela, 3.2). А страх перед ними — тот факт, что кельтов связывали с циклопом Полифемом, сыном Нептуна. Несомненно, что война у кельтов была сакрализована, что вытекает из сакрализованности всего кельтского общества (королевской власти - *ri*, ремесел, племенной организации - *tuath*, статутов, своеобразной кастовой системы - *grads*)⁹. Так, король-*ri*, имеющий функцию священного царя¹⁰, имел три прерогативы по отношению к племени: народное собрание, собрание для контроля (исправления) и, что для нас наиболее важно, подведение войска к границе.

Также в ирландских законах специально оговаривалось обязательство войска короля. Кроме того, на знаменах часто изображался кабан, имеющий сакральную функцию связи с потусторонним миром: в погребениях воинов на территории Чехии обнаружены части или даже целые скелеты кабанов¹¹.

Кроме того, существовал так называемый культ отрезанных голов (Диодор, Страбон), являющихся вместилищем души, что подтверждается археологи-

ческими открытиями черепов из святилищ Энтремон и Рокепертюз на юге Франции¹². Существуют также изображения на кельтских монетах воина, держащего в руке отрубленную человеческую голову¹³. Примечательно, что на средневропейских кельтских могильниках иногда встречаются захоронения покойников, у которых отсутствует голова (Летки у Праги)¹⁴.

Помпей Трог, сообщая о нашествии кельтов на Балканский полуостров, пишет, что “часть кельтов проникла к Иллирийскому заливу, следуя за птицами (ибо галлы всех более искусны в гадании по полету птиц), пробилась через варварские племена и осела в Паннонии” (Just., XXIV, 4,3). Посмотрим на параллельные места в ирландском эпосе. В саге “Сватовство к Эмер”, когда Кухулин бросил камень из пращи в трех птиц, те превратились в прекраснейших женщин. В саге “Видение Энгуса” Каэр, дочь Этала, каждый год превращалась в птицу, потом превратила в птицу и Энгуса. Очевидно, что представление об реинкарнации в птицу связано с представлениями о душе-птице.

Поэтому не удивительно, что та часть кельтов, которая пришла в Паннонию, гадая по полету птиц, общалась таким образом с потусторонним миром, что было функцией прорицателей, которые, как видно из сообщения Помпея Трога, могли участвовать в походах и переселениях. К тому же в саге “Сватовство к Эмер” птицы летят за одним из боевых коней Кухулина, что придает этому коню дополнительные силы.

У Тита Ливия есть интересное место (Liv., VII, 26, 3-5). Когда военного трибуна Марка Валерия вызвал на поединок огромного роста галл, римлянину на шлем уселась ворона. Марк Валерий счел это небесным знамением, а галл в страхе проиграл поединок. Дело в том, что ворона у кельтов была олицетворением богини войны Махи (Морриган, Бадб), что подтверждается местом из саги “Похищение коровы Регамона”, где Бадб могла превращаться в во-

рону. А место у Тита Ливия может объясняться просто: конкретный случай повлиял на сознание галла, хотя возможен и литературный сюжет. Но вряд ли Тит Ливий стал бы сообщать несущественные подробности.

Таким образом, война у кельтов была сакрализована, и их религиозное сознание позволяло личностям, обладающим религиозными функциями, влиять на ход сражений. Так, Страбон и Диодор (Strabo, IV, 4,4; Diod., V,4) сообщают об умиротворении друидами уже готовых сражаться войск, причем Диодор прямо называет средство, которым пользовались друиды — волшебство. Это сообщение, а также обстоятельства разгрома галатов под Дельфами в 277 г. до н.э., сообщенные Помпеем Трогом и Павсанием¹⁵, позволяют предположить существование магического оружия, причем, в сагах оно фигурирует как особый “прием воинского клича” (sian curad). Применялось оно не только друидами и прорицателями, но и особыми отрядами, сражавшимися нагими и применявшими боевые приемы, отличные от остальной части войска. Я предполагаю, что подобные воины испускали особый “магический жар”¹⁶, похожий на жар тибетских реслов и сибирских шаманов. Ведь и сам Кухулин перед битвой разогревался так, что его не могли остудить и три котла с водой.

Посмотрим на свидетельства ирландских саг об участии друидов в сражениях. В саге “Рождение Конхобара” друид Катбад был одновременно и воином. А о самом Конхобаре, короле Улада, сказано, что “от Катбада получил он мудрость и друическое знание, которые помогли ему выиграть битву при Гайрех и Илгайрех против Айлиля и Медб во время похищения быка из Куальнге”. Сам Кухулин обладал друическим знанием, которому обучил его все тот же Катбад (саги “Сватовство к Эмер”, “Похищение быка из Куальнге”). Поэтому одним из достоинств Кухулина в бою было то, что он “свой облик

изменяет шутя”. Друидическими знаниями обладал и воин Форгал (сага “Сватовство к Эмер”).

Существуют и прямые свидетельства об участии в сражениях людей, обладающих сакральными функциями. Например, в саге “Похищение Стод Фрозха” войско Фрозха сопровождали “семь золотоволосых трубачей”, “три друида” и “три арфиста”. Королева Медб, перед тем как отправиться в поход, спросила своего друида о пророчествах и прорицаниях. Подобные же пророчества давала Фейдельм, ведунья. Когда арфисты Кайнбале пришли к воинам Медб, чтобы повеселить их, арфистов прогнали, ибо “были они сведущи в великом знании, предсказаниях и магии”. Когда у Кухулина нужно было отобрать его дротик, к нему поспешил бард, который пригрозил лишить Кухулина чести, то есть, по ирландским представлениям, ликвидировать его социальный и сакральный статус. Подобным же образом в саге “Смерть Кухулина” у нашего героя отобрали с помощью “песни поношения”, то есть заклинаний, копье и им же убили Кухулина. А до этого старухи приворотным зельем и заговорами лишили Кухулина половины его силы. В саге “Похищение быка из Куальнге” известно, что шесть друидов сражались с Кухулином. А во время мифической битвы при Маг Тумред в войске племен богини Дану, сражавшихся с фоморами, были друиды, филиды, колдуньи и чародеи.

Таким образом, лица, обладавшие сакральными функциями, несомненно участвовали в сражениях. Использовалась в военном деле и магия, то есть заклинания и “магический жар”. Возможность существования “магического оружия” подтверждают исследования Кеннона¹⁷ о “психофизиологическом механизме смерти, последовавшей в результате заклинания или колдовства”. Если говорить коротко, то механизм его таков. Лицо, подвергшееся колдовским чарам, внутренне убеждено, что оно обречено. Его обреченность осознают также родственники и соплеменники. Фактически, он для них уже мертв. Лицо испытывает постоян-

ный страх. Кеннон показал, что страх, как и ярость, сопровождаются исключительно интенсивной деятельностью симпатической нервной системы. Наступает нарушение кровообращения, понижение давления, а затем и смерть (от адреналина?). Возможно, таким образом и убили Кухулина. Бард, спев “песнь поношения”, не только повлиял на организм Кухулина, но и ликвидировал его социальный статус. После этой песни Кухулин становился изгоем, даже если бы остался жив после битвы. Это и подорвало его силы и предрешило исход сражения.

Магическое оружие, применявшееся друидами и бардами, использовалось и для разрушения нервной системы и, возможно, для влияния на противника и управления им. На эту мысль меня навело ознакомление с шаманизмом у народов, его имеющих. Я уже говорил про то, что друиды были близки к шаманам, а шаманы, как известно, участвовали в сражениях, причем не как простые воины, а как носители магического оружия. Они применяли свой транс для воздействия на противника, а также для влияния на погодные условия. По моему мнению, все факты использования магического оружия древними необходимо собирать, так как возможна разработка ультрасовременного оружия, способного сбивать самолеты и ракеты, заставлять противника самого топить свои корабли, а также влиять на вражеских военачальников и т.п. Добавлю, что магическим искусством древних кельтов сейчас в мире никто не владеет. А если когда-то кому-нибудь и удастся овладеть им, то тот никогда не напишет об этом в открытой научной статье.

Я вовсе не хочу сказать, что в современном мире необходимо в военном деле возрождать традиции, присущие древним воинам, это решать специалистам. Современная война страшна, приводит к массовым жертвам, ведется уже по другим, жестоким и беспринципным правилам. Смерть в бою во многом зависит от случая, а не от самого воина. Я хочу

лишь сказать, что древние могут научить нас в мирной жизни умению выжить, постоять за себя и не обязательно всегда кулаками. Духу древних воинов учиться бесполезно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Powel T.G.E. The celts. L., 1958, p.103-107; Филипп Ян. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, с.97-98.
2. Ильинская Л.С. Этнические и культурные контакты Западного и Восточного Средиземноморья в микенскую эпоху (Сицилия и Эгента). М., 1983, с.35. Ильинская Л.С. Финикийцы в Сицилии. // ВДИ, 1987, №1, с.50.
3. Доморадски М. Келтите на Балканския полуостров. София, 1984.
4. Широкова Н.С. Идеализация варваров в античной литературной традиции. // Античный полис. Л., 1979, с.124-138.
5. Jackson K. The oldest frish tradition. A Window on the Iron Age. L., 1964. Шкунаев С.В. Община и общество западных кельтов. М., 1989, с.129. Шкунаев С.В. Преемственность традиции в раннехристианской Ирландии. // ВДИ, 1990, № 3, с.34.
6. Hughes K. Early Christian Ireland. N.Y., 1967, p.175. Powel T.G.E. The Celts. L., 1967, p.38.
7. Скорин-Чайков Н.В. К вопросу об историко-археологической основе некоторых эпических стереотипов. // ВДИ, 1987, № 4, с.141-152.
8. Гавела Б. Предана и знания о старом Балкану. Београд, 1978, с.181.
9. Шкунаев С.В. Эволюция сельской общины у западных кельтов (Ирландия Галлия) М., 1978.
10. Фрезер Дж. Золотая ветвь. М., 1983, с.85-110.
11. Филипп Ян. Кельтская цивилизация и ее наследие. Прага, 1961, с.98.
12. Там же, с.152-153.
13. Там же, с.153.
14. Там же, с.153.
15. Дройзен Й. История эллинизма. Т.2. История диадохов. М., 1893, с.380-381.
16. Эллинаде Мирча. Космос и история. М., 1987, с.180-182.
17. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М., 1983, с.147-165.

Павел Тулаев

ВАРВАРЫ

В древней Греции, а затем и в Риме варварами называли любых иноземцев, точнее те народы, которые не включались в пределы греко-римской цивилизации. Под варварами подразумевались многочисленные племена германского, славянского, иранского происхождения, порой хорошо известные, а порой совсем неизвестные имперским властям и историографам. Позже христиане стали называть эти народы язычниками, ибо они говорили не на греческом, не на латыни, а на неизвестных Риму местных языках. На Западе до сих пор сохранилась данная традиция: все народы и страны, которые не входят в круг западной цивилизации, считаются как бы второстепенными, мало значимыми для истории, варварами. Понятно, что это обыкновенная пропаганда. А что же было на самом деле?

В античные времена существовал только один народ с названием, похожим на слово *варвар* — *вариин* (*warnen*). Вариин обитали на западном побережье Балтийского моря, между Лабой и Одером, напротив острова Рюген. Кто они были, германцы или славяне, трудно сказать. Знание этимологии имени вариин дает некоторые сведения, но оно оказывается явно недостаточным для того, чтобы определить их этнические корни. И нас в данном случае интересует не происхождение небольшого балтийского племени, а варвары в широком, переносном смысле слова.

Древнегреческие и римские авторы называли северные и восточно-европейские народы по-разному: гиперборейцами, германцами, скифами, готами, венедами, вандалами, пеласгами, сарматами, асами, аланами. Многие историки отмечали, что границы данных этнических понятий весьма расплывчаты. Е.И.Классен, стоявший у истоков отечественного славяноведения, одним из первых систематизировал античные упоминания о предках славяноруссов (скифах, аланах, венедах) и пришел к выводу, что многие из перечисленных названий указывали на племенные объединения, некие *суперэтноссы*, состав которых был изначально неоднородным и с течением времени менялся.

Где же обитали предки восточных европейцев в самом начале эпохи “Великого переселения народов”?

ВАРВАРЫ ДО ЗАВОЕВАНИЯ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Начиная с эпохи Гомера и Гесиода восточная Европа разделялась на гиперборейцев и скифов. Под гиперборейцами, как мы смогли убедиться (см. «Наследие предков» №3), условно понимались северные народы Европы, без разделения их на языки, религии и племена, а под скифами — племена северного Причерноморья, также без четкой этнической дифференциации.

Современная наука сближает *скифскую цивилизацию* с ирано-арийским ареалом. Изначально это были кочевые, воинственные племена, жившие скотоводством и охотой. Они проживали в районе северного Причерноморья, в устьях Дуная, Днестра, Буга и Дона и были известны также как сарматы и савроматы. Их восточными соседями были ираноязычные аланы и жители северного Кавказа, а северо-западными — германцы и славяне. Всему миру скифы были известны как опытные коневоды и всадники. Скифская конница, совершавшая сокрушительные набеги на древние го-

рода, наводила ужас на южных соседей. О суровом, воинственном характере скифских воинов ярко написал Н.М.Карамзин: “В надежде на свою храбрость и многочисленность они не боялись никакого врага; пили кровь убитых неприятелей, выделанную кожу их употребляли вместо одежды, а черепы вместо сосудов, и в образе меча поклонялись богу войны”.

Однако не все скифы промышляли войной. Часть из них была эллинизирована, вела оседлый образ жизни, занималась торговлей, что привело к созданию собственной государственности. Помимо бога войны Ареса, культ которого был наиболее распространенным, они, по утверждению греческого историка Геродота, почитали также Гестию (дух домашнего очага), Зевса, Гею, Аполлона, Афродиту Небесную, Геракла, которые имели у них собственные названия. Скифы, возводившие свою родословную к Гераклу, имели достаточно развитую цивилизацию. Среди них было немало известных полководцев, философов, политиков, таких как Атей, Анахарсис, Скилур, Савмак. Есть предположения о том, что скифом был знаменитый Ахиллес, главный герой Илиады Гомера, где описана битва за Троию.

Скифское государство в Таврии (Крым) в конце II в. н.э. вошло в состав Понтийского царства. Позже они переселились на север и запад. Именно эти скифы были близкими соседями восточных славян и готов, торговали и воевали с ними. О них можно прочесть у Геродота, Плутарха, Страбона, Диогена Лаэртского и других античных авторов.

Сохранились великолепные образцы скифского прикладного искусства: изделия из золота и драгоценных камней с символическими изображениями животных и реалистическими сюжетами из быта.

Аланы, упоминаемые также как *асы* (ясы, язиги), вели преимущественно кочевой образ жизни, продвигаясь по степным просторам: от Поволжья до Поднепровья. В.Н.Татищев считал, что аланы или алаин — это

1.

3.

2.

4.

5.

6.

1-2. Золотые украшения скифов. 3. Готский орел.
4. Скифский воин. Реконструкция. 5. Варвары с
книжной миниатюры. 6. Скифские монеты.

не название племени, а слово-приставка сарматского происхождения, что значит *народ* или *страна*. Так, “фины германян зовут саксолайн, шведов роксолайн, русских венелайн, себя сумалайн”. Более четкую дифференциацию дает Г.В.Вернадский. Он называет аланами только восточных асов (асо-иранцев, осетинов), а западных асов-славян связывает с антами.

Весьма вероятно родственная связь асов-аланов с асами-гроянцами из Младшей Эдды, ведь там говорится, что столица Одина Асгард до его переселения на север, в “страну Саксов”, находилась в Малой Азии, в “стране Турков”. В.Щербаков выдвигает гипотезу о том, что в III-II веках до н.э. асы жили в районе современного Ашхабада (в переводе на русский *Город Асов*). Именно там, в археологических раскопках Старой Нисы, духовного центра Парфии, Щербаков обнаружил архитектурное воплощение Вальхаллы.

Во времена Страбона роксаланы обитали между Танаисом и Борисфеном. Античный географ называет их “последними из известных скифов” и рассказывает об участии роксаланов в войне с персидским вождем Митридатом, основателем государства Понт. Роксаланы пришли на помощь скифскому царю Палаку, сыну Скилура. Они привели большое войско, числом около 50 тысяч человек, но варвары не смогли противостать хорошо вооруженной и обученной армии Митридата и были разбиты.

Во II веке до н.э. асы-аланы снова появились в Крыму, вступив в противоборство с Боспорским государством скифов. Аланы образовывали мощные родовые кланы и военные союзы, в том числе с восточными славянами, предками русов (рухс-ас), которые стали известны западному миру в эпоху великих завоеваний IV-V веков.

Вслед за аланами в район Причерноморья из Скандинавии стали переселяться *готы*. По утверждению готского историка Иордана (VI века), его

предки до разделения на остроготов и везеготов (то есть восточных и западных) составляли одно целое. Излагая родословную готов, Иордан связывает ее с “генеалогией Ансов”, восходящей к Гапту. Профессор Лондонского университета, востоковед Л.Уаддел возводит генеалогию готов к гутиям (гутеям), индоарийским полукочевым племенам III-II тыс. до н.э., известным в древней Месопотамии как хатты и хетты. В связи с этим интересно проследить связь готов с племенем гетов. До войны персидского царя Дария против скифов (543 г. до н.э.) они жили в нижнем течении Дуная. Сюда они пришли во главе с вождем Бербиста, разорили Фракию, Иллирию и кельтов. Во время проживания в Дакии геты смешались с местными племенами. По утверждению Страбона геты и даки говорили на одном языке и выступали в союзе с германцами против римлян.

После включения владений гетов в состав Западной империи в северном Причерноморье появляются племена готов, которые заселили территории между Доном и Днестром, создали свои колонии в Крыму. К середине III века они освоили морское дело и начали совершать набеги на юго-восточные владения Рима. В 267 году готы совершили крупную военную экспедицию на запад совместно с герулами, родственным племенем, поселившимся по нижнему Дону в районе захваченной ими греческой колонии Танаис. Они построили пятьсот ладей, перебравшись через Босфор, атаковали Афины и Коринф, захватив немало трофеев.

Археологические раскопки показывают, что причерноморские готы немало переняли у аланов, с которыми находились в добрососедских отношениях (стиль одежды, прикладное искусство, имена). Большое влияние на них оказала эллинистическая культура. Образованная часть готов использовала письменность, основанную на греческом алфавите. Азовские и крымские готы первыми на юге России приняли христианство в его арианском истолковании (последователи

александрийского священника Ария отрицали единственность Иисуса Христа и сотворившего его Бога-Отца). Готский епископ Теофил принял участие в Первом Вселенском Соборе в Никее в 325 году, где обсуждался Символ Веры. Другой епископ готы Ульфилла, придерживавшийся арианства, перевел в конце IV века на эллинизированный вариант готского языка Евангелия. Готская епархия в Крыму имела значительное влияние. Об этом свидетельствуют многие исторические памятники: археологические раскопки, церковные и государственные документы. В конце IV-начале V веков с готской епархией в Крыму поддерживал отношения Св. Иоанн Златоуст, приславший туда ортодоксального епископа Унилу. Постепенно восточные готы перешли к ортодоксально-православному исповеданию христианской веры.

Выдающимися военными подвигами прославился готский полководец Германарих (350-370 гг.), которого некоторые авторы сравнивают даже с Александром Македонским. Германарих сначала покорил герулов в районе Азова, затем овладел Боспорским царством, подчинил себе склавенов, антов и часть венедов, затем прошел со своим победоносным войском великим походом: от Балтийского моря водным путем спустился вниз по Волге, а затем, выйдя в Каспий, перешел через Кавказские горы к восточным владениям Византийской империи. Согласно хронике Иордана, готский вождь Германарих покорил более десяти племен (среди них чудь, весь, меря, мордва, роги), и его империя простиралась от Черного моря до Балтийского.

В.И.Вернадский отмечает “тесную взаимосвязь между готами и славянами в южной Руси”. По его мнению, она длилась от конца II до конца IV столетия, что отпечаталось в именах, названиях, прикладном искусстве. Новые сведения в этой области можно получить, если исследовать взаимоотношения предков германцев и славян в более древний период. Среди аристократии родственных готам племен (ге-

тов, хаттов, хаттуариев и херусков) мы встречаем такие славянские имена, как Сегимер, Девдориг, Укромира. Греки считали гетов фракийцами, так как они были родственно связаны с жителями северо-восточной части Балкан и западного побережья Малой Азии, которое некогда составляло единое целое с Балканским полуостровом.

В античных источниках мы находим также упоминание племени *ругов* (рогов, русов). Они расселились в низовьях Одра, в центральной Европе, в северной Италии, где находилась римская провинция Норик. В документе 307 г. руги обозначены в числе федератов империи. По утверждению историка А.Г.Кузьмина, руги пришли сюда из Прибалтики, где им пришлось выдержать тяжелую борьбу с готами. Многочисленные варианты названия западных ругов-русов (*ruzi, guzzi, gusci, ruzeni, ruhha, russia, ruthenia*) у средневековых авторов указывают на то, что они вступили на арену мировой истории задолго до появления Киевской и Новгородской Руси, и вполне возможно их участие в западных походах варваров.

В.И.Щербаков выдвинул гипотезу о происхождении Русов от фракийского племени одрисов, чье государство существовало на берегах Дуная еще в V-IV вв. до н.э. В I веке н.э. около 150 тысяч всадников и пеших воинов из Фракии мигрировало на северо-восток, в район Днепра, где археологами найдены сотни кладов с римскими наградами легионеров. Фракия, расположенная на Балканском полуострове к северо-востоку от Греции, была заселена множеством различных племен. Все названия их неизвестны, но история сохранила имена наиболее знаменитых фракийцев — Ареса, Диониса, Орфея. Государство одрисов достигло расцвета при царе Ситалке (440-424 гг. до н.э.). Тогда оно простиралось от Дуная до Стримона и входила в так называемую “Малую Скифию“. В III в. до н.э. Фракия попала под власть кельтов, а затем — Александра Македонско-

го. В 46 г. по Р.Х. Фракия стала римской провинцией. В древности Фракия называлась Самофракией или Самосом, а в средние века прославился славянский князь Само (623-658 гг.), который разгромил авар, победил франков и создал мощное государство на Среднем Дунае, где он правил 35 лет.

Известно также, что одного из македонских царей, завоевавших Фракию, звали Рес. Что это было: имя или титул (Рex)? Страбон упоминает однокоренные названия: реку *Рес* в Троаде, фракийского царя *Реса*, провинцию *Реция*. *Реты* проживали к северу от Апеннинского полуострова у подошвы Ретийских гор, рядом с венделиками и нориками. Страбон пишет, что эти воинственные племена совершали набеги не только на италийцев, но и на германцев. Норики, как мы знаем из “Повести временных лет”, были славянами. А кто же были по происхождению реты-руги и правомерно ли их смешивать? Эти важные для нас вопросы еще недостаточно изучены, и мы к ним вернемся в одном из ближайших исследований.

Племена *венедов* (вендов) жили преимущественно на севере, у побережья Балтийского моря, к востоку от Одра. Но мы знаем также адриатическую Венецию (Венецию), куда входили Кроацция, Босния и Рагузская республика, вместе насчитывавшие около 50 городов. Как они связаны с венедами севера? Одни ученые считают венедов родственниками вандалов, германокельтских племен, обитавших между Одром и Вислой вплоть до Карпат и верховьев Дуная. Другие — предками западных славян, современных поляков, чехов, словен и хорватов. Третьи находят связи с древними антами, восточно-славянским племенем вантит (предками вятичей) и ванами, которые упоминаются в Младшей Эдде. Каждый из авторов приводит свои аргументы, и порой трудно сразу разобраться, где они подтверждены реальными фактами, а где домыслами.

Из скандинавских преданий мы знаем, что асы долго воевали с ванами (их история уходит вглубь веков

и, возможно, связана с Ванским царством в Урарту). Потом они заключили мир и обменялись заложниками. Так ваны Ньерд и Фрейр стали асами. Согласно “Саге об Инглингах” асы жили в это время (незадолго до нашей эры) восточнее Дона (Танаквисля или Ванавиксля), а их соперники ваны — у устья той же реки. Затем асы вместе с частью ванов начали продвигаться на северо-запад, образуя там новые города и государства.

Венеды Тацита (57-117 гг.) живут рядом с финнами. По описанию римского историка внешне они напоминают германцев, смешавшихся с сарматами. Венеты, обитающие на побережье Адриатического моря, антропологически похожи на русов. Их язык (“венетский” на основе греческого алфавита V-I веков до н.э.), по мнению одних ученых, “не читается”, а по мнению других, относится к западнославянским. Иордан считал венетов предками славян. Он пишет: “Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания, преимущественно они (венеты) все называются славянами и антами”.

На знаменитой певтингеровой карте, восходящей к первым векам н.э., венеды располагаются между Дунаем и Днестром, вплоть до Черного моря. Видный немецкий антрополог XX века Ханс Ф.К.Гюнтер называет эти племена вандалами и перемещает их еще восточнее, к низовьям Днепра, куда переселились русы из Фракии и где к IV веку сложился союз антов. Немецкий ученый считал их германцами, а русский историк В.Н.Татищев — славянами. Он был убежден, что германская часть вандалов переселилась с севера на запад, а славянская часть — на восток.

Широкую трактовку имени *вандалы* дает хорватский просветитель конца XV века Мавро Орбини в своей знаменитой книге “Происхождение славян”. Опираясь на многочисленных античных и средневековых авторов, в частности книгу “Вандалия” Альберто Кранция, Орбини доказывал, что “вандалы и славяне были одним народом”. “Вандалы имели не одно, а несколько

различных названий, а именно: вандалы, венеды, венды, генеты, венеты, виниты, славяне, и наконец, валы”. Говоря современным научным языком, Орбини считал вандалов (венедов) суперэтносом, включавшим в себя несколько племен, как это было у греков, римлян, скифов, варягов, поморов.

О вандалах история сохранила множество свидетельств и преданий, которые отчасти фантастичны, а отчасти отражают историческую правду. Среди поляков распространена легенда о происхождении их народа от князя Ванда, коим именем прежде называлась река Висла. В русских летописях сохранилась легенда о Вандале, “царе Новгородском”, сыне Словена, родоначальника славян.

В современной науке вандалами принято называть лишь те германизированные племена северной и центральной Европы, которые вторглись в пределы Римской Империи вместе с аланами и свевами, а венедями (вендами) — предков северо-западных славян, но мы увидим, что эта схема искусственна.

В связи с историей аланов и вандалов уместно сказать несколько слов о *свевах* (sueves, swabians). В первые века н.э. мы находим их в восточной Европе: в верховьях Вислы и западном Прикарпатье. Согласно Гиббону, свевы были очень большим племенем, проживавшим рядом с лангобардами, херусками и хаттами. Их название распространилось на всех жителей внутренних областей Германии от берегов Одера до берегов Дуная. От германцев они отличались особенной манерой зачесывать назад свои длинные волосы. В 58 г. до н.э. армия свевов (включая квадов и маркоманов) во главе с Ариовистом была разбита Юлием Цезарем.

А откуда они пришли на Вислу и на Дунай? Может быть, из Швеции? Да, из Швеции, из “Великой Швеции”, описание которой мы находим в “Круге земном” Снорри Стурлусона и которое стоит привести полностью: “К северу Черного моря расположена Великая, или Холодная Швеция. Некоторые считают, что Вели-

кая Швеция не меньше Великой страны сарацин, а некоторые равняют ее с Великой Страной Черных Людей. Северная часть Швеции пустынна из-за мороза и холода, как южная часть Страны Черных Людей пустынна из-за солнечного зноя. В Швеции много больших областей. Там много также разных народов и языков. Там есть великаны, карлики, и черные люди, и много разных удивительных народов. Там есть также огромные звери и драконы. С севера, с гор, что за пределами заселенных мест, течет по Швеции река, правильное название которой Танаис. Она называлась раньше Танаквисль, или Ванаквисль. Она впадает в Черное море. Местность у ее устья называлась тогда страной ванов, или жилищем ванов. Эта река разделяет трети света. Та, что к востоку, называется Азией, а та, что к западу, — Европой”.

Да ведь это Русь! В “Круге земном” описан великий водный путь “из варяг в греки”, который освоили русичи, постепенно оттеснив на восток степные племена. То, что этот путь был известен испокон веков, свидетельствует “Сага об Инглингах”. В ней рассказывается о том, как в “страну Турок” из “Малой Швеции” (то есть Скандинавии) ездил сын Ньерда Фрейр. Здесь он пробыл пять лет и встретил много сородичей. Фрейр взял себе в жены супругу по имени Ван, от которой родился сын Ванланди.

Еще одну любопытную деталь про варварскую “Швецию” мы находим у автора древнескандинавского сочинения “Народы-великаны”: “В Великой Свитьорд есть албаны, которые белы, как снег, и цветом волос, и кожей, пока они не состарятся, у них золотые глаза, и они видят ночью лучше, чем днем. Там есть земля, которая называется Квенналанд. Эти женщины живут рядом с албанцами и ведут между собой такие же войны, как мужчины в других местах, и женщины там не менее умны и сильны, чем мужчины в других местах”. Из истории мы знаем, что древняя Албания (с I тыс. до н.э. по X век н.э.), дей-

ствительно, находилась на Кавказе, в устье рек Кир (Кума) и Терек. Тот факт, что сейчас она расположена на западном побережье Балканского полуострова, лишь подтверждает общую логику нашего исследования. В мужеподобных женщинах нетрудно узнать знаменитых *амазонок*. Они, действительно, проживали в Прикавказье и, как считают некоторые ученые, были одними из предков сарматов и славян.

Таковы были наиболее известные племена варваров из восточной Европы, принявших участие в завоевании Рима. Мы могли бы также добавить ценные сведения о *лангобардах*, *гепидах*, *бургундах*, *херусках*, *бастарнах*, но для данной работы достаточно и сказанного.

ВАРВАРЫ ЗАВОЕВЫВАЮТ РИМСКУЮ ИМПЕРИЮ

Восточная Европа всегда жила самобытной жизнью. Риму удалось подчинить своему влиянию лишь ту ее часть, что наиболее тесно примыкала к границам Империи, которая проходила по Дунаю и Одеру. Но и эта граница всегда была более чем беспокойной. Варвары постоянно напоминали о своей воле к независимости и вторгались в пределы Империи. Порой они одерживали крупные военные победы, порой римским властям удавалось сдерживать натиск с северо-востока. До IV века н.э. варвары не в состоянии были поколебать основы Рима, превзойти его государственную мощь, качественно изменить границы. Крупные перемены начались после того, когда на востоке появились орды воинственных гуннов, потрясших весь античный мир.

В 370 г. гунны, теснимые с востока многочисленным войском кочевников под названием *геуги*, напали на аланов, которые соперничали за влияние в Причерноморье с готами. Часть готов и аланов была разбита, а часть устремилась на запад в стремлении сохранить

оставшиеся силы и завоевать новые земли. Это привело в движение весь юго-восток Европы.

Под напором гуннов аланы вторглись на Балканы. Здесь они одержали ряд блестящих побед и заключили союз с вандалами, свевами и бургундами для совместной борьбы против Рима. Возглавлял войско вождь вандалов Радигаст (Радогайс). Его авангард составляли 12 тысяч профессиональных воинов, предводимых полководцами знатного происхождения. Всего же силы Радигаста насчитывали от 200 тысяч до 400 тысяч человек, если считать женщин и рабов, которые присоединились к его армии во время массового переселения с берегов Балтики и Дуная. В 406 г. варвары обрушились на север Италии, где ограбили и разрушили многие города, включая Флоренцию. Радигаст дошел почти до самых ворот Рима, где погиб, предоставив своей армии завершить начатое дело.

Радигаст, чье имя некоторые авторы связывают с известным божеством ободритов (бодричей) Радогостом, описанном нами в связи с митраистическим культом в храмовом центре Ретры, наводило ужас на граждан империи. Существовало убеждение, что северный вождь обязался торжественной клятвой “обратить Рим в груды камней и пепла и принести самых знатных римских сенаторов в жертву на алтарях тех богов, которых можно умиловать только человеческой кровью”. Римлянам были известны имена варварских богов Одина и Тора, и они считали, что Радигаст выполняет их волю.

Из северной Италии варвары направились на запад. Пройдя военным походом через всю Европу, соединенные войска аланов, вандалов и свевов под предводительством короля Гунтериха, сына Годогизела, в 409 году перешли через Пиренеи и вступили в Испанию. Здесь они воспользовались поддержкой восставшего против метрополии военачальника Геронтиуса, разгромили вооруженные силы римлян и установили свою власть.

В.Н.Татищев обращает внимание на участие славян в завоевании Испании. Ссылаясь на хронику Готтофреда, он пишет: “вандалы с королем их Радогостом в 200 тысяч в Италию нападение учинили, в Гиспании король их славный Гонсорок. И сии имяна королей довольно свидетельствуют быть славян, ибо имя Радегаст самое славенское, и славяне все идола Радегаста почитали”. Предводителя вандалов Гонсорока латинисты именовали Гундерих. По-русски же Гонсорок означает *гусенок*.

Г.В.Вернадский также считает победы вандалов и аланов над западным Римом важным событием в *русской истории*: “Как нам известно, — пишет выдающийся исследователь, — именно аланские роды организовывали славянские племена антов, и мы можем предположить, что существовали антские (асо-славы) и русские (рухс-ас) соединения даже в западной аланской орде. Западная экспансия аланов была, таким образом, в определенном смысле первым русским вторжением в Европу”.

Завоевав Пиренейский полуостров, варвары распределили его территорию следующим образом: аланы заняли Лузитанию (современная Португалия) и Картахену (часть центральной и юго-восточной Испании), свевы — Галисию (северо-запад полуострова), вандалы — Бетику (нынешняя Андалусия). Победители римлян не контролировали перечисленные территории полностью, границы их владений были подвижны, менялись в зависимости от перестановки сил, но варвары смогли основать на Пиренеях свои поселения и крепости. Средневековый географ из Равенны упоминает название города *Антия*, свидетельствующее о колонизации Испании аланми-антами, а имя южной провинции *Андалусии* до сих пор хранит название племени вандалов (по другой версии — аланов от арабского *alandaluz*).

Не успели новые хозяева укрепиться на Пиренеях, как их атаковали вест-готы. Новые захватчики

пришли с Дуная и с севера Италии, а вторглись непосредственно из Галлии по просьбе Рима, который с готовностью поддержал своих бывших врагов войсками. Теснимые готами вандалы и аланы стали постепенно отступать на юг.

В 428 году 80 тысяч аланов и вандалов во главе с королем Гейзерихом переправилась через Гибралтарский пролив в северную Африку. Они воспользовались помощью местного наместника Бонифация, конфликтовавшего с императорским домом. В результате варвары без больших потерь захватили Карфаген и основали там новое королевство. Старый Карфаген, изнеженный в роскоши и излишествах, был известен всему миру своими порочными нравами. Анонимный летописец называет его “помойной ямой, где скопились выдающиеся пороки всех стран”. Варвары построили на развалинах “африканского Рима” практически новый город, где были открыты церкви арианской веры, школы, гимназии, театры. Гейзерих установил в Карфагене строгие порядки, преследуя пороки развратного населения. Вандалы, как оказывается, придерживались весьма строгих нравов. Будучи христианами они “постились, молились и носили впереди армии Евангелие, может быть, с целью упрекнуть своих противников в вероломстве и святотатстве”.

Торговцы и мореплаватели, попадавшие в столицу северной Африки, изумлялись при виде высоких, светловолосых и голубоглазых “берберов” (арабский вариант слова *варвары*), совершивших на протяжении жизни одного поколения удивительный путь: от северного побережья Черного моря до южных берегов Средиземноморья. Воины Гейзериха построили новую гавань и создали собственный флот. Освоив тактику морского боя, они совершили несколько победоносных рейдов: завоевали Корсику, Сардинию и Сицилию. В 455 году вандалы захватили Рим, который незадолго до этого, в 410 году атаковали вестготы. Имя Гейзериха было известно во всей импе-

рии, и он завоевал себе право называться одним из самых выдающихся вождей варваров. Воинственное государство вандалов просуществовало в северной Африке до VI века, пока оно не истощило свои силы и не было разгромлено императором Юстинианом с помощью византийского флота.

После нашествия гуннов готы также предприняли крупный военный поход на запад. Переправившись через Дунай, готы вторглись в Мезию (нынешнюю Болгарию), затем атаковали войска римлян под Адрианополем и захватили Балканский полуостров. В начале V века вест-готы во главе с Аларихом вступили в Италию, захватив Рим в 410 году. Варварам сразу не удалось укрепиться на Апеннинах. Это произошло лишь после восхождения державы гуннов, чьи завоевательные войны изменили расстановку сил в Европе.

В конце IV в. гунны прошли победоносным походом через северное Причерноморье, форсировали Дунай, заняли Мезию и Фракию, а затем расположились лагерем в удобной долине между Дунаем и Тисой, на территории современной Венгрии. Самым знаменитым вождем гуннов был Атила, подчинивший своей воле едва ли не всю Европу. Однако он не был первым из известных гуннских вождей. Атила был племянником Ругиласа (Роаса). Достигнув немалого могущества, Ругилас вступил в переговоры с Западной Империей, чему способствовала его личная дружба с Аэцием. Дипломатические отношения гуннов с римлянами осуществлялись через посла Эслава. Однако ход мирных переговоров прервала неожиданная смерть Ругиласа. Престол унаследовали два племянника: Атила и Бледа, начавшие новый этап борьбы с Римом.

Атила был сыном Мундзука и вел свое знатное происхождение от белых гуннов, некогда воевавших с Китаем. Современники, видевшие Атилу, говорят, что черты его лица и всего облика носили отпечаток азиатского, может быть монгольского, происхождения. Предводитель гуннов был хорошо воспитан, вы-

держан, скромн, благороден, умен и смел. Он владел помимо родного языка, греческим, понимал по-готски и по-латыни, жил в красивом деревянном дворце, с залами для приемов и пиров, с удобными спальнями и банями. У себя во дворце Аттила был окружен свитой выдающихся военачальников, жен, музыкантов и поэтов, что засвидетельствовано послами римлян, оставивших подробные описания. Из жен гуннского вождя наиболее прославилась царица Черка, принимавшая послов, и красавица Гонория, чье изображение сохранилось на одной из древних печатей. Послами Аттилы были знатный уроженец Паннонии Орест и храбрый вождь скирров (скифов) Эдекон. Царь гуннов был любезен со своим ближайшим окружением, но непримирим по отношению к противникам. За свою суровость и жестокость, порой приводивших к массовым казням, Аттила был прозван “бичем божьим”, чем весьма гордился. Еще существует предание о жертвеннике гуннского вождя, где на алтаре был поставлен ритуальный меч бога войны Ареса (Марса). Жертвенник ежегодно освящался кровью животных, а, возможно, и пленных.

Историки утверждают, что под властью Аттилы находились обширные владения от Скифии до Германии. Есть свидетельства, что его воины доходили до берегов Волги на востоке, до Скандинавии и Балтики на севере, до Галлии на западе. Когда Аттила задумал великий поход на Рим и из тактических соображений сначала направился в Галлию, он сумел собрать войско в 500 тысяч человек, а по иным источникам даже более. В 451 г. состоялась знаменитая “битва народов” при Шалоне (на Каталаунских полях между Сеной и Луарой, недалеко от Парижа). На стороне Аттилы сражались подвластные ему руги, герулы, гепиды, франки, бургунды. Против ост-готов, защищавших империю, он разместил родственников им вест-готов. Аланы оказались на стороне Аэция. “Битва народов” была кровопролитной (число убитых насчитывалось

от 162 тысяч до 300 тысяч), но она не привела к явной победе какой-либо из сторон. Потеряв значительную часть войска, Аттила вынужден был отступить.

Скончался Аттила через два года, на своей свадьбе, будто бы выпивши много вина. Есть основания считать, что его отравили, ибо против вождя гуннов давно плелись сети заговора. После смерти Аттилы его могущественная держава распалась: подвластные вождю германские племена стали независимыми, часть славянских племен, под главенством его младшего сына, обосновалась на Дунае и образовала болгарский народ, а восточно-славянские племена ушли за Днестр, где распространились от Днепра до Волги и Кавказских гор. Среди наследников Аттилы по-прежнему почетное место занимал вождь скирров Эдекон. Он продолжил неравную борьбу с ост-готами, которая закончилась поражением его войск. Скирр оставил двух сыновей — Онульфа и Одоакра (431-493 гг.).

Высокого роста, смелый и образованный Одоакр (есть данные о том, что по происхождению он был ругом или возглавлял их дружину) одержал немало побед со своим войском, собранным среди варваров Норрики, где проживало много славян (Нестор в “Повести временных лет” пишет, что “норрики — это и есть славяне”). Римляне взяли прославившегося полководца к себе на службу. Став военачальником войска римлян и наместником императора, Одоакр узурпировал власть и в 476 г. низложил Ромула Августула (по другим источникам Юлия Непота). Знаки императорского отличия Одоакр отослал в Константинополь, императору Зенону, а для себя потребовал право управлять Испанией с титулом патриция.

Эстафету власти в Восточно-Римской метрополии принял Теодорих (493-526 гг.) король остготов, находившийся на службе у Византии. Около ста тысяч варваров вторглись на Апеннины, убили Одоакра и расселились по всему Апеннинскому полуострову, создав на севере в Равенне новую столицу. О той эпохе напо-

минают многие памятники: королевский мавзолей, мозаики с изображением “Палациума”, самого Теодориха и его окружения, философские труды “последнего римлянина” Боэция. Теодорих проводил политику сближения остготской и римской знати.

В Испанию готы пришли из Галлии, где до этого успели завоевать часть земель. Вторгшись на Пиренеи, они оттеснили аланов и вандалов на юг, заключили договор со свевами и приступили к созданию собственной государственности. Основателем вест-готской державы был король Атаульф, принадлежавший к династии Балтов. Западные ученые считают, что это династия германского происхождения, хотя среди вестготских королей встречается немало имен негерманского корня (Валия, Агила, Лиува, Тульга, Вамба, Витица, Ахила, Сило и др.). На славянские имена некоторых готских королей в восточной Европе обратил внимание Г.В.Вернадский. Наследник Германариха звался Витемиром, его внука звали Видимер, а имя его брата было Валамир (славянское Велемир). Это, по мнению ученого, было не случайным совпадением, а закономерным процессом взаимовлияния балтийцев и славян, находившихся в ту эпоху в тесном взаимодействии.

После разделения Империи на Западную и Восточную Рим начал постепенно приходить в упадок, а Византия стала укреплять свои позиции, богатеть и расширять владения. Наибольшего территориального величия Византия достигла в VI веке при императоре Юстиниане (482-565 гг.). Вступив на престол в 527 году, он объявил войну варварам и арианству: завоевал северное побережье Африки, Сицилию, часть Италии и Испании, соорудил систему крепостных стен на дунайской границе, а в самом Константинополе построил храм Святой Софии.

Вандалы оказывали войскам императора сильное сопротивление, но силы оказались неравными: в 534 году Карфаген был подчинен власти Юстиниана. Местная знать была урезана в правах. Повсюду стали на-

саждались византийские порядки, православие потеснило арианство, недовольных казнили или отправляли в рабство. Тогда варвары, вдохновляемые арианскими священниками, попытались поднять восстание. Возглавил его воин по имени Стотца. Бежав с корабля с 400 другими вандалами, он сначала привлек на свою сторону 8 тысяч инсургентов, а затем 2/3 армии, объединив всех недовольных политикой Юстиниана.

Император жестоко расправился с восстанием и провел карательные операции. До него численность вандальской армии составляла около 160 тыс. человек, а после его режима от нее осталась лишь десятая доля. Значительная часть белого населения бежала на Сицилию, в Константинополь и Испанию. За какие-то полтора-два столетия некогда цветущий город обезлюдел. Подводя итоги византийской политики в бывшем государстве вандалов, современник тех событий Прокопий свидетельствует, что войны Юстиниана обошлись северной Африке примерно в пять миллионов человек.

Не менее суровую политику Юстиниан проводил по отношению к восточным славянам, все более настойчиво заявлявшим о своей силе. Венеды, пришедшие в Причерноморье с северо-запада, еще в IV веке вытеснили готов. В нижнем течении Днепра и Южного Буга складывается мощный союз антов. Новые славяноязычные племена: сербы, хорваты, болгары, словенцы появились после вторжения гуннов. Их прозвали склавины. В Византии знали о существовании этих племен, чьи деревушки раскинулись тысячами по окраинам северных рек. В хрониках говорится, что славянские воины поклоняются верховному громовержцу (Перуну), что сражаются пешими и почти нагими, не имея никаких защитных доспехов, кроме щитов. Они вооружались мечами, копьями, луками и веревками, с помощью которых затягивали неприятеля в петлю.

В 558 году объединенная армия славян перешла Дунай и вторглась на Балканы. Разгромив восточных

римлян, варвары проникли во Фракию и Иллирию. Войско вождя Завергана числом около 3 тысяч подошло к самому Царьграду. Столкнувшись с превосходящими силами противника, готового стоять насмерть, варвары применяли по отношению к византийцам самые жестокие военные меры: сжигали их в домах вместе с утварью, сажали пленных на кол, устраивали массовые казни. Византийцы понесли огромные потери, и им только хитростью удалось остановить Завергана, выплатив ему огромную дань.

После этого драматического опыта Юстиниан предпринял все возможное, чтобы помешать усилению славян и остановить их дальнейшее продвижение на юг. С помощью дипломатии он принялся сталкивать одно славянское племя с другим. Когда северяне истощили свои силы в междоусобной войне, на них с востока по подсказке византийцев обрушилось многочисленное племя аваров (обров), тюркского происхождения. Воинственные авары прошли со своей конницей через Волгу, Дон, Днепр, Буг, подчиняя своей власти попадавшие на пути племена. Так образовался Аварский каганат. На западе он способствовал появлению королевства Венгрия, наследнику державы гуннов, а на востоке — Хазарскому каганату с центром Итиль, в устье Волги.

АРИСТОКРАТИЯ МЕЧА

Особую страницу в истории варваров занимает берберский период. Речь идет об эпохе начала мусульманской экспансии, когда интересы потомков варваров, населявших северную Африку, и части арабского мира совпали.

В VII веке весь мир обошло новое слово *ислам* (по-арабски “покорность”). Оно вышло из уст основателя новой религии Мухаммеда (570-632), родившегося в Аравии. Мухаммед (Магомет) призывал всех поклониться воле единого бога Аллаха, требовал соблюдать правила, изложенные позже в Коране,

и пророчествовал о приближении великой битвы во славу бога “справедливого и милосердного”. На своей родине Мухаммед основал первое теократическое государство, где его догматы легли в основу законодательства. Новая вера в короткий срок завоевала себе немало приверженцев и стала быстро распространяться среди жителей Ближнего Востока, Малой и Средней Азии, северной Африки.

Среди догматов ислама есть важное положение о “джихаде”, священной войне против “неверных”, то есть тех, кто не следует воле Аллаха (иудеев, христиан, язычников). Данный догмат всегда был обоснованием для мусульманской агрессии в немусульманские страны. Воинственная сторона ислама ярко проявила себя во время завоевания арабами вест-готской Испании. Образованному читателю эти хрестоматийные факты должны быть известны, а вот то, что мусульмане начали свой первый поход на Запад в союзе со славянами, известно немногим.

Принято считать, что вместе с падением Вест-готского королевства историческая роль варваров сходит на нет. Это верно в том смысле, что они утратили на Пиренейском полуострове свою государственность. Однако сохранились свидетельства о том, что варвары неоднократно напоминали о себе в качестве военных вождей, организаторов вооруженных дружин, к помощи которых прибегали наследники готов.

Вскоре после смерти Мухаммеда арабы взяли штурмом Дамаск. Они завоевали Сирию, вторглись в Египет, взяли Александрию. Затем мусульмане направились в Африку, где завоевали Карфаген и основали новый город Кайруан. За короткий срок последователи ислама покорили огромные территории: от Сырдарьи и Инда на востоке, Аравийского и Красного морей на юге, Кавказа на севере и Пиренейского полуострова на западе.

В северной Африке установилась власть Мусы, губернатора. Именно Муса задумал покорить Пиренейс-

кий полуостров. Для этого ему была необходима сильная армия. Такую армию он смог набрать из остатков варварского войска, разбитого императором Юстинианом. По свидетельству историков он принял на службу от 12 до 30 тысяч молодых варваров. Это были и прямые потомки вандалов, и рожденные от смешанных браков с римлянами, и белые мусульмане. Белых африканцев магометане по-прежнему называли варварами, но на свой, арабский манер – *берберы*. То, что именно эти белые “берберы” разгромили армию остготов, видно из следующих событий.

В 711 году арабский полководец Тарик при помощи внутренних противников вест-готов овладел Гибралтаром, захватив важные стратегические позиции. Но это были лишь подготовительные действия. Летом того же года, арабы собрали войско в 25 тысяч человек и двинулись на север. После упорного сопротивления готов были взяты столица Толедо и Кордоба. Вскоре “с сильным войском” на полуостров прибыл Муса. Он завоевал Севилью и Мериду, а затем, объединившись с Тариком, разбил остатки готов. Король Родриго был убит, вест-готская монархия пала, христиане были оттеснены на север и начался новый, мусульманский период в истории Испании.

Дальнейшие следы “вандалов и аланов” мы находим в связи с завоевательными походами мусульманского вождя Абдаррахмана I и династическими распрями между правящими кланами арабской аристократии. Один из конфликтов был связан с восстанием в Северной Африке против находившейся у власти династии Аббасидов во главе с Юсуфом. Аббасиды свергли законную власть Омеядов. Отпрыск Омеядов Абдаррахман I, чьи родичи были умерщвлены во время переворота, возглавил восстание против узурпаторов и стал собирать армию для завоевания Испании.

Абдаррахман не получил поддержку арабских и берберских шейхов и, как пишет испанский историк Альтамира-и-Кревеа, ему пришлось “окружить себя

войсками, состоявшими из рабов и наемных солдат африканского происхождения”. Кто же были эти “африканцы”?

Ответ на данный вопрос мы находим в знаменитой средневековой поэме “Песнь о Роланде”. В поэме описываются реальные исторические события эпохи Карла Великого (742-814 гг.). Франкский король основал в Западной Европе под покровительством Церкви мощную империю. В 778 г. его армия предприняла военный поход в Испанию, где столкнулась с сопротивлением басков. В ущелье Ронсеваль имело место крупное сражение, в котором погиб франкский марк-граф Роланд. Драматическое сражение было описано хронографами и пересказано в поэтической форме в знаменитой “Песне”, где баски были заменены “неверными”, а испанский поход Карла истолкован как война с “сарацинами” и “язычниками”. Понятно, что под “сарацинами” понимались мавры-мусульмане, а кто же в поэме представлен в качестве “язычников”?

В переломный момент битвы испанский эмир собирает рать, которой командуют “перс, король Торле, и Дапамор, князь лютичских земель”. (Лютичи — это ляхи, западные поляки, жившие в Прибалтике по берегам устья Лабы и основавшие на месте современного Парижа город Лютеция.) Вот как в поэме описывается эта сцена:

*Эмир спешит объехать ратный строй,
За ним наследник – ростом он высок.
А перс Торле и лютич Дапамор
Выводят рать из тридцати полков.
Людей в них столько, что и не сочтешь, –
В слабейшем тысяч пятьдесят бойцов.
Полк первый – ботентротцы на подбор.
Набрал эмир мейсинов во второй:
Люд этот волосат, большеголов.
Щетиной весь, как кабаны, зарос.
Нубийцев, русов в третий полк он свел.*

*Боруссов и славян – в четвертый полк,
Сорабы, сербы – пятый полк его,
Берут армян и мавров в полк шестой.*

Далее перечисляются курды, турки, печенеги, негры, авары, угличы, прусы, словенцы, гунны и другие, которые формируют отдельные полки и отряды.

“Африканцы”, как мы видим, были весьма разнообразного происхождения. Зная историю государства вандалов, просуществовавшего в северной Африке до середины VI в., и историю войска Мусы, победившего вест-готов, можно понять, откуда у эмира взялась армия, которая включала в себя выходцев из северной и восточной Европы.

Арабские источники упоминают об особом классе “славян”, состоявшем у мусульман на постоянной службе. “Из “славян”, — как пишет Альтамира-и-Кревеа, — формировалась особая гвардия халифа. Люди эти были богаты, имели земли и слуг-рабов, которым они платили жалованье. Это была своеобразная аристократия, неоднократно принимавшая весьма активное участие в решении важных политических вопросов, которую называли иногда “белой партией”.

“Славяне” служили в армии и считались подданными халифа. Абдаррахман III (912-961) значительно увеличил численность “славянских” отрядов, которые стали ядром его войска. По сведениям арабских авторов, в X в. насчитывалось 13 750 человек “славян”. Абдаррахман III дал им земли рабов и предоставил им важные должности.

Не растворились варвары среди мусульман и в последующие десятилетия. Более того, в период правления выдающегося вождя мусульман Мухаммеда-ибн-Абу-Амира, по прозвищу Аль-Мансур (Победитель), они добились господствующего положения. Аль-Мансур по призванию был воином и полководцем. Он стремился подчинить своей власти оставшиеся независимыми христианские провинции.

Окружив себя большим числом преданных ему лично берберов, он сформировал сильную армию. Эта армия завоевала Самору, Барселону, Леон, дошла до самого севера полуострова. При Аль-Мансуре военные наемники “славяне” (по-арабски — *сакалиба*), выражаясь современным языком, совершили военный переворот: “Если раньше власть находилась в руках арабской аристократии, то теперь она перешла к “берберским” и “славянским” военачальникам”.

Историки различают варваров испанского и африканского происхождения, между которыми было соперничество. После свержения второго сына Аль-Мансура (1010) Кордовский халифат распался на множество княжеств. В Валенсии, Тортосе, Альмерии власть захватил клан “сакалиба”. Вскоре его сверг с помощью африканцев внук Аль-Мансура, который правил в Валенсии 40 лет и вытеснил “славян” из соседних областей.

История происхождения клана “сакалиба” пока еще мало исследована нашими учеными, но ясно, что речь тут идет о некоей воинской касте, со своей родословной и собственными традициями, занимавшей в арабском халифате отнюдь не последнее место. Привилегированное положение славянских полководцев, которых Альтамира-и-Кревеа называет “аристократией меча”, подтверждает и “Песнь о Роланде”. “Князь лютических земель Дапамор” (в его имени отчетливо читается происхождение из поморских славян-лютичей) предстает не как один из рядовых воинов или сотников, а как предводитель “рати из тридцати полков”. Данный случай, безусловно, не исключение. Полководцев из славян и русов, вместе с их воинскими дружинами, нанимали государи многих стран, включая римских императоров.

Упоминания в достоверных источниках о славянских воинах, оборонявших Пиренейский полуостров, представляют для нас большую ценность. Во-первых, они подтверждают участие славян в завоева-

тельных походах варваров. Во-вторых, в очередной раз свидетельствуют о западной Руси, существовавшей в первые столетия н.э., задолго до формирования Руси восточной, сложившейся вокруг Новгорода и Киева.

ЛИТЕРАТУРА:

- Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании. М., 1951, т.1.
Вернадский Г.В. Древняя Русь. М., 1996.
Геродот. История. М., 1993.
Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи. М., 1997, т. 1-7.
Иванов А.М. История венетов. // Национальная демократия. 1995, № 1.
Карамзин Н.М. История государства Российского. СПб., 1818, т. 1.
Классен Е.И. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов дорюриковского времени в особенности. М., 1854.
Кузьмин А.Г. Падение Перуна. М., 1988.
Мельникова Е.Н. Древние скандинавские географические сочинения. М., 1986.
Младшая Эдда. М., 1994.
Нечволодов А. Сказание о Русской земле. М., 1997, т. 1.
Песнь о Роланде. Перевод Ю. Корнеева. Ставрополь, 1994.
Свод древнейших письменных известий о славянах. М., 1994, т. 1.
Скифы. Хрестоматия. Сост. Кузнецова Т.М. М., 1992.
Страбон. География. М., 1994.
Татищев В.Н. История Российская. М., 1994.
Щербаков В. Асгард и Ваны. // Дорогами тысячелетий. М., 1989.
Gunter Hans F.K. The Racial Elements of European History. London, 1927.
Waddel L.A. The Makers of Civilization. Race and History. California, 1929.

Антон Платов

СЛАВЯНСКИЕ РУНЫ: ДВА ВЕКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Не позднее самого начала X века в Болгарии монахом Храбром были написаны строки, сохранившиеся до наших дней и вызывающие ныне столько противоречивых, иногда совершенно противоположных по смыслу, суждений: *”прежде убо словене не имеху письмень, ну чрътами и резами чьтеху и гатааху, погани суще...”* С комментария к этим древним строкам традиционно начинаются почти все современные работы, посвященные дохристианской письменности славян. Но сколь бы ни многочисленны были такого рода комментарии, избежать анализа слов Храбра в данном очерке невозможно.

Начнем с самого спорного, с глагола *чьтеху*, трактовка которого вызывает столько разногласий (перевод второго глагола во фразе — *гатааху* — сомнений не вызывает: *гадали*). Возможны, как полагаются, два варианта перевода: *читали* и *считали*. Современные авторы, в большинстве своем, склоняются к придаче глаголу *чьтеху* значения *считали*. Действительно, к этому есть определенные доводы. Так, например, известны южно- и восточнославянские системы счета с использованием своеобразных насечек (черт или рез) на специальных палочках, описанных многими исследователями¹. Другой довод в пользу прочтения *считали* выглядит не менее

логичным и еще более веским. Действительно, если допустить значение *читали*, то как же понимать предшествующее замечание Храбра о том, что *словене не имеху письмень*?

Следует помнить, что слова Храбра сохранились не в одном, а в нескольких списках. При этом лишь в Московском и Чудовском списках сказания мы встречаем “не имели письмен”, но в остальных — Савинском, Лаврентьевском и Хилендарском — “не имели книг”². Это придает словам Храбра совершенно иное значение и полностью опровергает второй довод сторонников варианта *считали*: ведь вполне возможно писать и читать, но составлять при этом книг в европейском смысле этого слова.

Далее, если мы обратимся к сугубой лингвистике, то увидим, что разница между славянскими глаголами *читать* и *считать* не имеет в этом отношении принципиального значения, уже хотя бы потому, что оба глагола содержат одну и ту древнюю основу, звучащую также в глаголе *чтить*, *почитать*. Более того, в большинстве древних письменностей собственно письмо и числовые записи осуществлялись одними и теми же знаками (латинское письмо, раннее кириллическое и т.д.).

Учитывая все сказанное, многие современные авторы склоняются сейчас к новому, несколько отличному от устоявшегося, мнению по поводу пресловутых слов черноризца Храбра. Вероятно, болгарский монах все-таки имел в виду существование некой письменной системы “черт и рез”, но констатировал отсутствие — по крайней мере, на его взгляд — славянских книг, выполненных в этой системе письма.

Первые доводы в пользу существования славянской дохристианской письменности были выдвинуты еще в начале-середине прошлого столетия; некоторые из приводимых тогда свидетельств ныне отнесены к глаголице, а не к системе “черт и рез”, некоторые оказались просто несостоятельными, но ряд доводов со-

храняет силу до сих пор. Так, невозможно спорить со свидетельством Титмара, который при описании славянского храма Ретры, указывает на тот факт, что на идолах храма были нанесены надписи, выполненные “особыми”, негерманскими рунами. Было бы совершенно абсурдно предполагать, что Титмар, будучи человеком образованным, мог бы не узнать стандартные младшие скандинавские руны, если бы имена богов на идолах были бы начертаны ими. Массуди, описывая один из славянских храмов, упоминает некие высеченные на камнях знаки. Ибн Фадлан, говоря о славянах конца I тысячелетия, указывает на существование у них надгробных надписей на столбах. Ибн Эль Недим говорит о существовании славянского докириллического письма и даже приводит в своем трактате рисунок одной надписи, вырезанной на кусочке дерева (знаменитая Недимовская надпись). В чешской песне “Суд Любуши”, сохранившейся в списке IX века, упоминается *дески праводатне* — законы, записанные на деревянных досках некими письменами.

При исследовании дохристианской письменности у славян необходимо также учитывать отмеченный еще болгарским ученым Е.Георгиевым факт совпадения корней, связанных с чтением и письмом во всех славянских языках: “Слова *рьsati, citati, pisъmo, kъniga* и другие общи для всех славянских языков, и это показывает, что славяне были знакомы с фактом чтения и писания и очень давно, еще прежде, чем зажить самостоятельной жизнью в новосозданных славянских державах, по меньшей мере “читали” и “писали” свои “черты” и “резы”, о которых говорит древнеболгарский писатель Черноризец Храбр, но, вероятно, и более того”³.

Таким образом, сам факт существования докириллической письменности у славян можно, несмотря на многочисленные выпады противников данного мнения, считать бесспорным. Это следует и из приведенных выше соображений, и из анализа материальных (в том

числе — археологических) памятников, часть которых, имеющая, на наш взгляд отношение к славянским рунам, будет рассмотрена нами ниже. В свое время это мнение разделял такой авторитетнейший российский историк, как В.Н.Татищев, написавший в своей “Истории российской” следующие слова: “Другие того дивные, что сказуют, якобы на Руси до Владимира никакого письма не имели, следовательно, древних дел писать не могли... Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-руссы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многия древния писатели свидетельствуют и во-первых, что обсче о всех славянах скажется”⁴. Заканчивая это небольшое вступление, укажем дополнительно, что факт существования у славян докириллической письменности подтвержден ныне рядом исследователей⁵.

Обращаясь собственно к теме данной статьи — к славянским рунам, — следует отметить, что на протяжении последних двух тысячелетий существовала не одна (какая бы то ни было) система славянского письма, но несколько таких систем, развивавшихся независимо и принципиально отличающихся друг от друга. Одной из таких систем была собственно руническая письменность. В качестве примера другой, независимой, системы письма можно привести письменность, исследованную М.Л.Серяковым и названную им “исконной русской”. Этот автор рассматривает целый ряд памятников, выполненных, по его мнению, одними и теми же знаками, родственными древнеиндийскому письму Брахми⁶. В целом выводы М.Л.Серякова выглядят весьма правдоподобными, хотя и заслуживают определенной критики — прежде всего в отношении определения типологии того или иного археографического памятника и в отношении неуказания возможных путей развития исследованной письменности и ее возможных аналогов.

Теперь мы переходим к рассмотрению самих славянских рун, и прежде проясним вопрос о происхож-

дении самого термина, означающего литеры рунического письма.

Традиционное ныне толкование слова *руна* устоялось в научной среде еще в конце прошлого столетия. Совершенно справедливо германское *runa*, *runes*, обозначающее литеру рунического письма, связывается с готским *runa* - *тайна* и др.-нем. глаголом *runen* (совр. нем. *raunen*) в значении *шептать*⁷. Некое разнообразие в трактовку слова *руна* внес Найджел Пенник, указавший на его несевроевропейские параллели: др.-кельт. *run*, ср.-валл. *rhin* со значением *шепот*, *шептать*; совр. ирл. *run* - *тайна*; шотл.-гэльск. *run* - *жребий*⁸. Практически все современные исследователи упускают из вида славянские языки (к слову, гораздо более близкие к скандинавским, чем те же кельтские). Не так обстояло дело в конце XIX - начале XX веков, во время расцвета исследований по славянской рунике.

Так, пытался в свое время связать слово *руна* с серб. *gornic* - *говорить* польский славист А.Кухарский. Но против такого толкования равно выступали В.Цыбульский и И.Ягич, находя его “сумасбродным”. А вот против более позднего предположения Д.Жунковича⁹ ни один исследователь не смог выдвинуть никаких контр-доводов. Версию Жунковича попросту забыли, как это нередко случалось в области славянской рунологии. В свое время мне довелось придти к тому же выводу, какой был сделан Жунковичем, почти независимо от этого исследователя. Меня поразило существование множества славянских рек, носящих загадочное имя *Руна*¹⁰. В большинстве случаев этимология этих названий считается невыясненной. Но ведь существует старый славянский корень *рун*: именно от него происходят рус. *рана*, *ранить*, *рыть*, укр. *рилля* - *борозда*. По Жунковичу, этот же корень содержит глагол *рути* - *резать* и существительное *руна*, означающее *прорез*, *борозда*, ...РЕЗА. Не этими ли резами *чьтеху* и *гатаху* древние славяне?

Любопытно, что основа *run/ran* со значением *резать, ранить* была известна и древним германцам, — и удивительно, почему на этот факт не обращают внимание исследователи. Так, знаменитый наконечник копья из Дамсдорфа, датируемый первой половиной I тыс., несет руническую надпись RANJA, переводимую как “пронзающий”, “наносающий ранения”, “ранящий”¹¹.

Вероятно, термин *руна* происходит все же от древнейшей славяно-североевропейской основы со значением *резать* (что выглядит естественным), в то время как появление европейских слов того же корня, но уже носящих значение *тайна, говорить в тишине* — вторично, и связано с магическим применением древних *резаных* знаков, древних рун.

Существует целый ряд письменных и иных косвенных свидетельств существования дохристианской письменности у славян, и в том числе письменности рунической. Однако единственными *прямыми* свидетельствами могут, все-таки, служить лишь сами памятники славянского рунического письма. Станным образом сложилось так, что все исследователи славянской школы рунического искусства на протяжении почти двух столетий непременно попадали в один из двух враждующих лагерей, представители одного из которых отвергали все доводы в пользу славянских рун и все предметы с рунами, отличающимися от Футарка, объявляли подделкой (Ягич и др.), а представители противоположного лагеря — любую царапину на археологических находках истолковывали как славянские руны (Классен, Воланский и др.). Разумеется, подобный максимализм обеих враждующих сторон ни в коем случае не мог привести к установлению истины. Более того, подобная ситуация сохраняется и поныне, когда одни исследователи брезгливо морщатся при упоминании о докириллической письменности славян, а другие — читают на современном русском без раз-

бору все надписи всех времен и народов — от знаков на печатях Харапши до латинских эпитафий на римских надгробиях.

Так, Классен вслед за Воланским объявляет древними славянскими рунами знаки италийских (в том числе — этрусского) алфавитов и в трех выпусках своих “Новых материалов к истории...” приводит славянское прочтение многих десятков надписей с Итальянского полуострова¹². Наивность и необоснованность трактовок Воланского и Классена могла бы вызвать умиление, если бы их публикации не вводили многих в заблуждение до настоящего времени. В то же время Ягич в своей большой работе “Вопрос о рунах у славян”¹³ излагает настолько негативный взгляд на проблему славянских рун, что вся западнославянская археологическая наука XIX - начала XX веков невольно представляется коллекционированием и описанием бесчисленных подделок.

Все это наводит на мысль о необходимости трезвого, непредвзятого анализа существующих к настоящему времени памятников, могущих иметь отношение к славянской школе рунического искусства, само существование которой вряд ли может вызвать сомнение¹⁴.

Стремясь сохранить здесь нейтральную позицию по отношению к двухсотлетнему спору между сторонниками и противниками существования славянской рунической культуры, мы не делаем никаких окончательных выводов — кроме принципиального вывода о самом существовании славянских рун. Кроме того, мы намеренно не предпринимаем никаких попыток дешифровки надписей, дабы не увлечься и не поддаться соблазну построить *нечто из ничего*¹⁵. Далее, мы оставляем в стороне такие источники, как Велесова Книга и Боянов Гимн, по двум причинам: из-за отсутствия на данный момент прямых доказательств их подлинности, и из-за отсутствия ясности, можем ли мы относить памятники письменности этого типа (если они являются подлинными) к руническому.

Итак, мы приступаем к описанию памятников славянского рунического искусства - *искусства*, поскольку самое письмо (тем более письмо символами священными, каковыми традиционно почитаются руны) всегда полагалось таковым в традиционной культуре Европы.

Древнейшие из известных нам памятников этого искусства относятся к черняховской археологической культуре и датируются приблизительно II-IV веками н.э. Эти памятники образуют своеобразную и обособленную группу, четко выделяемую по материалом археологических раскопок Рыбакова (шестидесятые годы), Тихановой (1957-1962 годы) и других исследователей на территории распространения черняховской культуры. Некоторые памятники определяются как предположительно рунические самими руководителями полевых работ¹⁶, другие представляются весьма сомнительными.

К числу несомненно рунических относятся, например, знаки на обломках керамики из раскопок у с.Лепесовка, опубликованных М.А.Тихановой; того мнения, что данные знаки являются следами письменности, придерживался, кроме того, и известный румынский археолог Б.Митря. Другой пример — знаменитый “рипневский фрагмент” — осколок керамики из-под Рипнева, несущий надпись, вероятно, руническую, и опубликованный в фундаментальном двадцатитомном издании “Археология СССР”¹⁷.

Таким образом, само существование рунической культуры у черняховских племен следует считать установленным фактом. Другое дело, что целым рядом исследователей (М.А.Тиханова, М.Л.Серяков и др.) эта письменность приписывается не славянам, но германцам, и прежде всего готам. Да, действительно, готы в своей миграции достигали территории распространения черняховской культуры и вполне могли оказать некоторое влияние на этногенез черняховских племен, но доводы, представляемые в пользу германского

происхождения черняховской письменности, видятся, по меньшей мере, странными. Логика этих доводов такова: черняховские руны являются германскими постольку, поскольку германцами являются сами черняховцы; последнее же выводится из того, что они пользовались германскими рунами, которые являются германскими потому... и так далее, по замкнутому кругу. И это несмотря на то, что уже академиком Б.А.Рыбаковым была в свое время показана несостоятельность версии готского происхождения черняховской культуры, относимой этим выдающимся исследователем к кругу важнейших праславянских культур начала-середины I тысячелетия н.э.

Несколько более поздними можно, вероятно, считать памятники условно определяемой “среднеевропейской” группы. В отличие от археографических памятников черняховской культуры, представляющих собой предметы, обретенные в результате раскопок, группа памятников средней Европы образуется, в основном, наскальными надписями, обнаруженными в разное время и описанными разными авторами.

Так, например, Жункович упоминает восемь словацких наскальных рунических надписей, известных уже в начале XX века, но к моменту выхода его работы (1918) еще не изученных¹⁸. Еще одну надпись — Велестурскую, обнаруженную в Южной Словакии близ слияния Вага и Туроча, неподалеку от Велестура, упоминают и Жункович¹⁹, и Ружичка²⁰.

К этой же, возможно, группе памятников славянского рунического письма принадлежат и знаменитые Шутгардские (Шутерадские) надписи. Первая из них (“большая” Шутгардская или Ситская надпись) была обнаружена в 1928 году близ села Ситово, неподалеку от руин древнего Шутгарда. Первое описание надписи принадлежит секретарю археологического общества в Пловдиве Пееву: “При внимательном осмотре южной стены пещеры (стена представляет собой почти отвесную скалу) мы об-

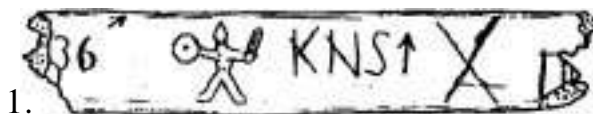
наружили, что примерно в двух метрах от пола высечена гладкая отшлифованная полоса шириной от 23 до 30 см и длиной 260 см. На этой полосе выдолблены какие-то загадочные знаки. Без сомнения, надпись сделана рукою человека. Знаки напоминают так называемые рунические письмена, которыми пользовались древнегерманские народы...” Расшифровать надпись Пееву не удалось.

Следующая попытка дешифровки были предпринята в начале пятидесятых годов академиком Гошевым. По его мнению, надпись была выполнена мастерами славянского племени рунхинов; начало надписи Гошев переводил как “Я, князь рунхинов...” К сожалению, Гошев не успел закончить труд по дешифровке и переводу надписи.

В последствии попытки чтения надписи предпринимались неоднократно. В качестве примера приведем перевод надписи, принадлежащий проф. Титову: “В 6050 году (542 г. н.э.) учил язык и старинные писать, князь (?) елания из Весланида (предположительно — Фессалоник)”. Однако, ни этот, ни другие варианты прочтения и перевода надписи не кажутся нам хотя бы в какой-то степени убедительными.

Малая Шутгардская (Ситская) надпись была обнаружена Пеевым в той же пещере, что и предыдущая. Из его отчета: “восточная стена пещеры представляет собой огромный каменный блок. Здесь мы также обнаружили надпись высотой 23 см и длиной 80 см.” Как и первая, надпись не дешифрована.

Интереснейшую локальную группу памятников рунического письма, датируемых концом XI - началом XIV веков, образуют памятники, собранные при проведении археологических раскопок в Витебской области Белоруссии на городище Масковичи. В настоящее время большинство этих памятников хранится в частных коллекциях в Москве. Весьма фрагментарно эти памятники были опубликованы Л.В.Дучиц и Е.А.Мельниковой в “Древнейших государ-

1.

2.

3.

4.

5.

6.

Рунические надписи. 1. Белорусия. 2-3. Россия. 4-5. Польша. 6. Рунический строй из труда Арнкия, XVII в.

ствах...” за 1980 г.²¹. Несколько большее количество памятников этой группы было опубликовано нами в 6-м выпуске “Мифов и магии индоевропейцев”²².

Большинство этих памятников представляет собой предметы из кости (реже — дерева) с нанесенными на них надписями явно рунического начертания. Попытки дешифровки надписей, сделанные исходя из довольно спорного предположения об их германском происхождении, попыток не дали. В целом, мы считаем надписи явно славянскими; такого же мнения придерживаются и многие белорусские археологи и историки — например, А.А.Дучков, которому мы благодарны за предоставленные материалы по раскопкам в Масковичах.

Обратимся, наконец, к самой, пожалуй, многочисленной и известной группе памятников славянского рунического письма, так называемым “вендским” рунам, распространенным у западных (балтийских) славян.

К этой группе мы относим обнаруженные на землях западно-славянского племени лютичей Микоржинские рунические камни, уже описанные нами культовые изображения из храма Радегаста в Ретре²³ и ряд других памятников. Название группы образовано от *Venda Runis*, т.е. “вендские руны”, что можно встретить в скандинавских источниках.

Объединять в одну группу столь различные по своему характеру памятники нас побуждает не только привязка их к одной территории и к одной этнической общности, но и более важная причина — сходство использованных алфавитов. Во-первых, все знаки микоржинских надписей находят себе соответствия среди ретринских рун (см. таблицу), причем, две руны (№№ 1 и 19), содержащиеся как в надписях на Микоржинских камнях, так и в надписях на культовых предметах из Ретры, отсутствуют в любых других распространенных рунических алфавитах. Во-вторых, количество символов, использованных в ретринских надписях (25-30) совпадает с предполагаемым количеством рун

в микоржинском алфавите. Кроме того, необходимо, вероятно, отметить любопытный факт: изображение на Микоржинском камне №1 почти повторяет изображение №14 из опубликованной нами коллекции ретринских предметов.

Ягич в упомянутой уже работе объявляет подделками все известные ему памятники этой группы. В распоряжении Ягича находился труд М.Т.Арнкиля (Arnkiel, 1691), нам, к сожалению, недоступный. По словам Ягича, Арнкиль не затрагивает вопрос о славянских рунах, но приводит список уникального германского рунического строя, содержащего ретринские руны №№ 2 и 19. Полагая появление этих рун в строе Арнкиля результатом ошибки гравера (?), Ягич делает вывод о том, что эти “неправильные” руны были использованы фальсификаторами всех памятников вендской группы, что, якобы, и подтверждает их подложность. Однако, нам кажется странным предположение об “ошибке” гравера Арнкиля, и мы, со своей стороны, склонны считать наличие ретринских рун №№ 2 и 19 в строе Арнкиля дополнительным косвенным свидетельством в пользу подлинности самих надписей. Следует также упомянуть, что руна, аналогичная знаку №2, присутствует в рунической надписи на коровьем ребре из Новгорода²⁴, обнаруженном при раскопках в 1956 г.

Остановимся несколько подробнее на основных памятниках этой группы.

“Микоржинскими руническими камнями” на настоящий момент именуется три камня, несущие изображения и рунические надписи. Обнаружены они были в 1836 году в Познанской области (Польша). В пользу подлинности надписей на Микоржинских камнях выступали такие исследователи, как Пржездзецкий, Цыбульский, Лецевский, Шульц, Пекосинский и др.; обратную точку зрения отстаивали де Куртенэ, Неринг, Ягич. Прорисовки камней опубликованы многими исследователями, в том числе — Лецевским²⁵.

В надписях использовано 15 или 16 знаков; общее же количество рун в данном алфавите оценено нами по результатам комбинаторного анализа надписей²⁶ как превышающее 24-25, но вряд ли большее, чем 30-32. Из полутора десятка известных знаков больше десяти приближается по начертанию (или совпадает) со знаками младших скандинавских рунических алфавитов. Наиболее близки они к датским рунам начала II тыс. н.э. Вместе с тем присутствуют и знаки, неизвестные в Скандинавии; кроме того, попытки прочесть надписи как германские неизбежно приходят к неудаче, так что славянское их происхождение вряд ли может быть оспорено.

Традиционным для первого камня является прочтение SMIR PROVE KMET, но Пекосинский читал надпись иначе: SAIR ERDWD TDAT, что, в отличие от первой трактовки, не допускает перевода. Для второго камня (с лошадкой) Пекосинский дает следующую транслитерацию: SAIR TOGOTHLV WOIV S LVTWOI; нам остается неизвестным, как именно Пекосинский предполагал переводить данный текст. Ягич, сохраняя негативную позицию, транслитерирует надпись несколько более вразумительно: SMIR BOG(O)DAN VOIN LIUTVOI S.

А.А.Бычков дает следующий перевод надписей:
СМИРЖ ЖЕРТВОЙ ЛЕЖИТ (№2)
СМИРЖА ОТЕЦ ЛЮТЕВОЙ ВОИНУ С[ЫНУ] (№1)

Если Микоржинские камни являются памятниками, подлинность которых гораздо более вероятна, чем подложность, то подлинность ретринских предметов и надписей на них подвергается сомнению многими исследователями. Здесь следует упомянуть таких сторонников подлинности ретринских памятников, как братья Grimm и Ян Коллар, неожиданная кончина которого сделала невозможным готовившееся в 1852 г. под личным покровительством Ее Императорского Высочества Вел. Княжны Елены Павловны издание труда по данному предмету. Отме-

тим также, что вопрос подлинности или поддельности предметов из Ретры (по крайней мере — опубликованных А.Г.Машем в 1771 году²⁷), поднимается в настоящее время только в России. Европейские же исследователи в своем большинстве предпочитают следовать вердикту специальной комиссии, в течение двух лет изучавшей этот вопрос и постановившей, что предметы — подлинные.

Согласно существующим представлениям, бронзовые изображения богов и ритуальные предметы из Ретринского храма были найдены в земле деревни Прильвиц в конце XVII века. Значительно позднее их приобрел некто Андреас Готтлиб Маш, описал и заказал гравюры. Эти материалы были изданы им в 1771 в Германии. Его книга содержит гравюры более, чем шести десятков скульптур и других предметов. Вся коллекция Маша была вновь утеряна²⁸, а позже одна “партия” предметов из Ретры всплыла и была опубликована Потоцким²⁹.

Все предметы из Ретринского храма были оплавлены; на их поверхности — судя по гравюрам — четко различимы многочисленные рунические надписи, выполненные рунами, многие из которых — как и многие из микоржинских рун — не находят аналогов в младших германских алфавитах.

Если принять, что сами ретринские предметы подлинны, то и тогда вопрос о подлинности надписей на них остается открытым. Существуют доводы, свидетельствующие как в пользу их поддельности, так и в пользу подлинности. Важным доводом, говорящим о поддельности надписей, является самый их вид. Можно ли допустить, что жрецы храма Ретры вдоль и поперек исписали изображения своих богов рунами?³⁰ Проще было бы предположить, что надписи выполнены значительно позднее, уже *поверх* оплавления, с целью повысить продажную стоимость изображений.

С другой стороны, ряд фактов говорит о противоположном. Можно однозначно утверждать, что надпи-

си не являются бессмысленным набором знаков; человек, резавший эти руны, — независимо от того, был ли он древним жрецом или случайным владельцем — этот человек был хорошо знаком с руническим искусством. Необходимо указать на то, что ряд использованных рун (№№ 8, 18, 25) встречаются относительно редко, и, что важно, принадлежат к одному и тому же стилю (один из датских вариантов младших рун). Этот факт указывает на то, что руны, нанесенные на изображения, не случайны и представляют некую обособленную традицию. Кроме того, как уже упоминалось, ряд знаков отсутствует в известных рунических алфавитах, но присутствует в надписях на Микоржинских камнях.

Нужно также отметить, что “поддельность” и “подлинность” надписей на изображениях в данном случае являются понятиями относительными. Даже если предположить, что руны были нанесены уже после обнаружения изображений, в XVII или XVIII веках, сказанное абзацем выше остается в силе, и перед нами — так или иначе — образчик некоторого западнославянского рунического стиля, родственного микоржинскому или прямо совпадающего с ним.³¹

Среди значительного количества надписей однозначно могут быть прочитаны только две, постоянно повторяющиеся: RHETRA и RADEGAST.

Тот факт, что последнее имя мы встречаем именно на тех скульптурах, которые мы скорее всего сочли бы изображениями Радегаста, опять-таки свидетельствует о том, что если резчик и не был жрецом храма, то был-таки осведомлен в эзотерической традиции лютичей.

Общее количество памятников, надписи или знаки на которых выполнены вендскими рунами, довольно велико. Так, Лещевский приводит целый ряд весьма интересных памятников, в большинстве своем представляющих рунические надписи на польских камнях³². Уникальный памятник — так называемый Кра-

№	Надписи на изображениях Ретры		Надписи на Микоржских камнях	Скандинавские младшие руны	
	знак	звук	знак	знак	звук
1	т т		т		
2	з з з	e			
3	т		т	т	n
4	к т				
5	а			а	a
6	г	g	г	г г г	g, k
7	г	r	г	г г	r
8	х	h		х	h
9	а	a			
10	м		м	м	m, R
11	т т	t	т	т т	t
12	д д	d	д	д д	th (ð)
13	с	s	с	с м	s
14	а				
15	а			а	a
16	а				
17	и		и	и	i
18	г			г	R
19	и		и		
20	а		а	а (P?)	a(P?)
21	и		и	и	i
22	и		и	и	u
23	а				
24	и		и	и (П?)	k, g(u?)
25	м			м	m

Сравнительная таблица ретринских, микоржинских и младших скандинавских рун по А.Платову.

ковский медальон — упоминается, помимо Лецевево-го, также Пекосинским (1897), Пржиборовским (1873) и вслед за ними — Ягичем (1911). Последний полагал медальон фальшивкой, приводя в пользу этого весьма и весьма странный довод: якобы данный памятник не может быть подлинным, поскольку скандинавские рунологи (не владеющие славянскими языками) не смогли перевести надпись на нём. Пекосинский и Лецевевский, напротив, считали медальон безусловно подлинным; к такому же мнению склоняемся и мы.

Завершая этот небольшой обзор, нам хотелось бы сказать несколько слов и о самых “свежих” по возрасту свидетельствах использования рун славянами. Речь идет о рунических или околорунических памятниках, тяготеющие к беломорскому ареалу и датируемые XIX-XX веками. Сейчас сложно судить о том, насколько правомочно объединять эти памятники в одну группу³³, но гораздо более важным является сама констатация бытования *живой* рунической или околорунической традиции у поморов еще в начале текущего столетия.

Первоначальными предпосылками для выделения самостоятельной “беломорской группы” послужил факт использования необычных рунических знаков в деревянных карельских рунических календарях. Один из них — петрозаводский рунический календарь хранится в настоящее время в Петрозаводском Историко-архитектурном музее, куда он поступил в двадцатые годы текущего столетия из д.Вокпавелек (Кемский район)³⁴. Календарь представляет собой деревянный посох общей длиной 1.5 м, с рукоятью, в сечении образует квадрат 3х3 см. Рунические знаки календаря необычны и представляют собой нечто среднее между германскими рунами и буквами старославянского алфавита.

Совсем недавно были получены новые и весьма интересные данные по бытованию рун у поморов. Так, на бревнах деревянных построек Герского бере-

га Е.Лазаревым были обнаружены рунические знаки и даже надписи³⁵. По мнению исследователя, ряд знаков совпадает со скандинавскими рунами, некоторые выглядят похожими на руны евразийских степей, некоторые — на деформированные знаки кириллицы. Среди них обнаружено несколько надписей, имеющих длину 4-5 позиций.

К сожалению, в данное время не проводится широкомасштабных исследований беломорских рун. Это тем более прискорбно, что знаки, в первой половине текущего столетия нанесенные на части деревянных построек, безвозвратно гибнут по мере разрушения самой древесины. Невозможно судить о том, сохраняется ли знание этих рун в среде современных поморов (по крайней мере, этнографические данные об этом отсутствуют). Если последние хранители его уже умерли, то знаки и надписи на бревнах по берегам Белого моря — последние свидетели этой традиции.

Подытоживая все сказанное выше, мы должны заключить, что существование рунического письма и рунической культуры в целом у славян бесспорно. Первые следы этой культуры появляются еще в начале новой эры, т.е. практически одновременно с формированием классического германского рунического алфавита Футарка. Памятники славянского рунического письма, представляющие, вероятно, разные стили и алфавиты и датируемые временем от середины I тысячелетия н.э. до эпохи “развитого” средневековья, находятся по всей славянской Европе и, несмотря на реально существующие подделки, в большинстве своем подлинны и прямо свидетельствуют об использовании рунических знаков славянами. Наконец, мы должны констатировать, что руническая традиция у славян не прервалась с наступлением Нового времени. Отголоски древней славянской рунической культуры до самого последнего времени существовали в отдаленных районах славянского мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Обзор такого рода памятников можно видеть в следующей работе:
И.В.Ягич. Вопрос о рунах у славян. // Энциклопедия славянской филологии. Отделение русского языка и словесности. Имп. Акад. Наук. Вып.3: Графика у славян. СПб., 1911.
2. М.Л.Серяков. Русская дохристианская письменность. СПб., 1997.
3. Е.Георгиев. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. София, 1952.
4. В.Н.Татищев. История российская. Т.1. М.-Л., 1962.
5. М.Л.Серяков. Цит. соч.; А.В.Платов. Памятники рунического искусства славян. // Мифы и магия индоевропейцев, вып.6, 1998; Е.Георгиев. Цит. соч.; и др.
6. М.Л.Серяков. Цит. соч.
7. И.В.Ягич. Цит. соч.
8. N.Pennick. Rune Magic. L., 1992.
9. D.Zunkovic. Die slavische Vorzeit. Maribor, 1918.
10. В качестве примера приведем р.Руну, впадающую в Верхневолжские озера на границе Тверской и Новгородской областей.
11. Э.А.Макаев. Язык древнейших рунических надписей. М., 1965; А.В.Платов. Руническая магия. М., 1994.
12. Е.Классен. Новые материалы для древнейшей истории славян. Вып. I-III. М., 1854-1861.
13. И.В.Ягич. Цит. соч.
14. А.В.Платов. Цит. соч.
15. С точки зрения лингвистики мы, в большинстве случаев, действительно имеем именно ничего — существующий корпус надписей, разрозненных и представляющих разные стили, не является на данный момент достаточным для проведения однозначно достоверных дешифровочных работ. Это, разумеется, ничуть не мешает нам констатировать сам факт существования славянской рунической культуры.
16. М.А.Тиханова. Раскопки на поселении III-IV вв. у села Лепесовка в 1957-1959 гг. // Советская археология, 1963, №2; Ее же: Рунические надписи с территории СССР. Старшерунические надписи. В кн.: Е.А.Мельникова. Скандинавские рунические надписи. М., 1977; Ее же: Следы рунической письменности в черняховской культуре. В кн.: Средневековая Русь. Сб. М., 1976.
17. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н.э. - первой половине I тысячелетия н.э. В сер.: Археология СССР. Под ред. Б.А.Рыбакова. М., 1993.
18. D.Zunkovic. Op. cit.
19. Ibid.
20. J.Ruzicka. Slovanska Mythologie. Praha, 1924.
21. Древнейшие государства на территории СССР. Вып. 1980 г. М., 1981.
22. А.В.Платов. Памятники рунического искусства славян//Мифы и магия индоевропейцев, вып.6, 1998.

23. А.В.Платов. Культурные изображения из храма в Ретре//Мифы и магия индоевропейцев, вып.2, 1996.
24. В.П.Петренко, Ю.К.Кузьменко. Рунические надписи с территории СССР. Младшерунические надписи. В кн.: Е.А.Мельникова. Скандинавские рунические надписи. М., 1977.
25. J.Leciejewski. O runah i runicznych pomnikach slowianskich. Lwow, 1906.
26. Был проведен элементарный анализ по росту количества символов с увеличением порядкового номера позиции в тексте — А.В.Платов. К вопросу об алфавите Микоржинских рунических надписей. М., 1993. Архив автора.
27. A.G.Masch. Die Gottesdienstlichen Ulferfhummer der Obotriten, aus dem Tempel gu Rhetra. Berlin, 1771.
28. Спустя некоторое время после выхода книги Готтлиба появились еще некоторые предметы, якобы имеющие отношение к ретринскому храму, однако эти новые памятники были признаны подложными абсолютным большинством исследователей. Судьба этих предметов мне неизвестна.
29. J.Potocki. Voyage dans quelques de la Basse Saxe pour la Recherche des antiquites Slaves ou Vendes. Hambourg, 1795.
30. Нужно, однако, помнить о свидетельстве Титмара, утверждавшего, что на изображениях богов в Ретринском храме были рунами нанесены их имена. Кроме того, приходят в голову этрусские скульптурные изображения, исписанные иногда ничуть не элегантнее.
31. Предположение о том, что “ретринский” стиль мог быть быть получен условным фальсификатором путем смешения датских и микоржинских рун, должно быть отвергнуто: Микоржинские камни были обнаружены лишь в 1836 году, т.е. спустя полвека после публикации 1771 года.
32. J.Leciejewski. Op. cit.
33. См.: А.В.Платов. Памятники рунического искусства славян//Мифы и магия индоевропейцев, вып.6, 1998.
34. Л.Е.Майстров. Рунический резной календарь Петрозаводского музея. // Историко-астрономические исследования. Вып. XVIII. М., 1986.
35. Е.Лазарев. Руны Белого моря. // Мифы и магия индоевропейцев, вып.4, 1997.

Владимир Титов

АРКОНА —
СВЯЩЕННЫЙ ГОРОД СЛАВЯНСКИХ БОГОВ

Западнославянские прибалтийские племена (венды), расселившиеся между Эльбой (Лаба), Одером (Одра) и Вислой, достигли высокого развития к IX-X векам нашей эры, построив на острове Ране (Рюген) священный город храмов Аркону, который выполнял для всех прибалтийских славян роль славянской Мекки и Дельфийского Оракула. Славянское племя ранов сформировало в своей среде жреческую касту (наподобие индийских браминов или вавилонских халдеев) и ни один серьезный военно-политический вопрос не решался другими славянскими племенами без совета с ранами.

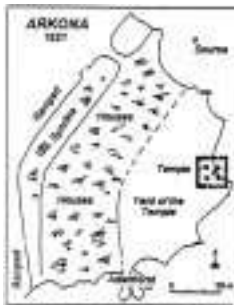
Раны (руаны) владели рунической письменностью вендской традиции, графика которой заметно отличалась от известных старших и младших рун (вероятно и сам термин *раны* произошел от славянского *ранить*, то есть вырезать руны на деревянных дощечках). Постройка города храмов и взлет языческой культуры вендского этноса был ответной мерой славянской жреческой элиты для идеологического сплочения прибалтийских славян против усилившейся экспансии сперва франкских, а затем германских и датских агрессоров, проводивших под знаменем христианизации планомерный геноцид славянского населения и изгнание его с занимаемых

территорий. К XIII-XIV векам под интенсивным натиском датских и немецких крестоносцев славянские княжества Ранское, Мекленбургское, Бранденбургское и другие пали, и прибалтийский славянский вендский этнос прекратил свое существование.

Приведем сведения западных хронистов (Адама Бременского, Оттона Бамбергского, Титмара Мерзебургского) о язычестве прибалтийских славян.

Аркона была построена на высоком скалистом берегу острова Рюген и со стороны Балтийского моря была неприступна. В городе находилось множество храмов всех племенных славянских богов. Главным богом Арконы был Святovit, чей идол был установлен в специальном храме. Идол был огромный, выше человеческого роста, с четырьмя головами на четырех отдельных шеях с остриженными волосами и обритыми бородами. Четыре головы, по-видимому, символизировали власть бога над четырьмя сторонами света (как четырьмя ветрами) и четырьмя сезонами времени, то есть космического бога пространства-времени (сходного с римским Янусом). В правой руке идол держал рог, выложенный разными металлами и ежегодно наполнявшийся вином, левая рука была изогнута дугою и упиралась в бок. Рог символизировал власть бога над урожайностью и плодородием, то есть как бога жизненной и растительной силы. Поблизости от идола находились узда, седло и огромный боевой меч и щит (символы бога войны). В храме стояло священное знамя Святovита, называемое *станицей*. Эту станицу раны чтили как самого Святovита и неся ее перед собой в походе или сражении, считали себя под покровом своего бога (боевое знамя также можно атрибутировать как символ бога войны).

После уборки хлеба в Аркону стекалось множество народа и привозилось много вина для жертв и пира. По-видимому это происходило в сентябре, по-славянски — *Рюен*, откуда и второе название острова Рюян. Накануне праздника жрец Святovита с венником

Расселение западных славян к концу I тыс. н.э. Карта А.Белова. Вверху — план священного города Арконы, реконструкция храма Святовита.

в руках входил во внутреннее святилище и, задержав дыхание, чтобы не осквернить божество, начисто выметал пол. Веник и выметание символически означают конец временного цикла, в данном случае годового, ибо на следующий день проводится гадание по пирогу, сходное с восточнославянской рождественской колядой. Это значит, что ранские жрецы применяли сентябрьский стиль времяисчисления (год начинался с осеннего равноденствия). На другой день в присутствии всего народа жрец вынимал из рук идола Святовита рог с вином и, тщательно рассмотрев его, предсказывал: быть или не быть урожаю на будущий год. Вылив старое вино к ногам идола, жрец наполнял рог новым вином и осушал его одним духом, испрашивая всяческих благ себе и народу. Затем он опять наливал рог новым вином и влагал его в руку истукану. После этого приносили идолу пирог из сладкого теста выше человеческого роста. Жрец прятался за пирогом и спрашивал народ, видно ли его. Когда отвечали, что виден лишь пирог, жрец просил бога, чтобы и на другой год они могли сделать такой же пирог. В заключение именем Святовита жрец благословлял народ, наказывал впредь чтить арконского бога, обещая в награду обилие плодов, победу на море и на суше. Затем все пили и ели до отвала, ибо воздержание принималось за обиду божеству.

Аркону также посещали для гаданий. При храме содержался священный конь Святовита, белой масти с длинными, никогда не подстригавшимися гривой и хвостом.

Один только жрец Святовита мог кормить и садиться на этого коня, на котором по верованию ранов сражался сам Святовит против своих врагов. Посредством этого коня и гадали перед началом войны. Служители втыкали перед храмом три пары копий на известном расстоянии друг от друга, к каждой паре привязывалось третье копые поперек. Жрец произнес торжественную молитву, выводил коня за узду из сеней

храма и вел на скрещенные копыя. Если конь через все копыя ступал сначала правой ногой, а потом левой — это считалось счастливым предзнаменованием. Если конь ступал сначала левой ногой, то поход отменялся. Три пары копий возможно символически отображали при гадании волю богов небесных, земных и подземных (3-х царств по русским сказкам).

Таким образом, главным символом-оракулом Арконского культа являлся боевой богатырский конь Святовита белой масти — “яр конь”, откуда возможно и произошло название священного города “Ар-кона”, то есть *ярый конь* или *город Ярого коня*.

Помимо функций оракула-прорицателя конь Святовита выполнял еще и роль биологического индикатора состояния фазы жизненной силы на данный момент времени. Если конь был взмыленным, с перепутанными и взлохмаченными волосами, то фаза жизненной силы считалась отрицательной (депрессивной) и намеченный поход отменялся. Если конь был в отличном физическом состоянии (пассионарном), то намечаемый поход благословлялся.

К сожалению, литературные источники не дают однозначного ответа по методике этого гадания: по одним — конь всю ночь перед гаданием находится в храме, по другим — жрец (или сам Святовит) всю ночь скачет на нем верхом.

Арконский храм сделался главным святилищем славянского Поморья, средоточием славянского язычества. По общему убеждению балтийских славян, арконский бог давал самые знаменитые победы, самые точные прорицания. Поэтому для жертвоприношений и для гадания сюда стекались славяне со всех сторон Поморья. Отовсюду доставлялись ему дары по обетам не только частных лиц, но и целых племен. Каждое племя посылало ему ежегодную дань на жертвы. У храма были обширные поместья, дававшие ему доход, в пользу его собирались пошлины с купцов, торговавших в Арконе, с промышленников, ловивших сельдей

у острова Рюген. Ему приносилась третья часть военной добычи, все драгоценности, золото, серебро и жемчуг, добытые на войне. Поэтому в храме стояли сундуки, наполненные драгоценностями. При храме находилась постоянная дружина в 300 витязей на белых боевых конях, оснащенная тяжелым рыцарским вооружением. Эта дружина участвовала походах, изымая в пользу храма треть добычи.

Феномен арконского храма напоминает Дельфийский оракул у греков. Аналогия идет и дальше: как в Дельфы посылали дары и обращались за предсказаниями иноплеменники, так и в арконский храм посылали дары властители соседних народов. Например, датский король Свен пожертвовал храму золотую чашу.

Почтение, которое питали племена балтийских славян к арконской святыне, невольно переносилось и на ранов, которые так близко стояли к этой святыне.

Адам Бременский писал, что у балтийских славян закон: в делах общих ничего не решать и не предпринимать наперекор мнению ранского народа, до такой степени боялись ранов за связь их с богами.

Святынища, подобные Арконскому, существовали также в Щетине, где стоял идол Триглава, в Волегоше, где стоял идол Яровита и в других городах. Святынище Триглава находилось на самом высоком из трех холмов, на которых располагался город Щетин. Стены святынища изнутри и снаружи были покрыты цветною резьбою с изображением людей и животных. Статуя бога трехглавая была убрана золотом. Жрецы утверждали, что три главы — символ власти бога над тремя царствами — небом, землею и пеклом. В храме складывалось оружие, добытое в войнах, и предписанная законом десятая часть добычи, взятой в битвах на море и на суше. Там же хранились золотые и серебряные чаши, которые выносились лишь в праздничные дни, из которых пили и гадали вельможи и знатные люди, позолоченные и украшенные дорогими камнями рога, мечи, ножи и разные предметы культа.

В Щетине был и святой конь, посвященный Триглаву. Никто не мог садиться на него. Ухаживал за ним один из жрецов. При помощи этого коня совершались гадания перед походами, для чего втыкали в землю копы и заставляли коня переступить через них.

Третьим центром язычества у балтийских славян был город Радигощ в земле ратарей. По описанию Титмара Мерзебургского город лежал среди большого леса на берегу Доленского озера. Лес этот считался священным и неприкосновенным. Внутри города, куда вели трое ворот, стояло только одно деревянное святилище, стены которого были украшены снаружи рогами зверей, а изнутри резьбою с изображением богов и богинь. В святилище стояли грозные статуи богов, одетые в шлемы и панцири, и первое место среди них занимал идол Сварожича, почитаемого всеми славянами.

Видным святилищем был также и храм Руевита или Яровита в Волегоще (городе бога Велеса) на Поморье. Значение этого бога ясно определяется словами, которые по рассказу жития святого Оттона Бамбергского произносил от имени бога его жрец: “Я бог твой, я тот, который одевает поля хлебами и леса листьями, плодами нивы и сады. Плоды живущих и все, что служит к пользе человека, — в моей власти”.

Руевит изображался с семью лицами на одной голове, семь мечей в ножнах были привязаны к его поясу, а восьмой держал он в правой руке.

Изображение, функции и название Руевита указывают на то, что он был календарным богом отсчета биоритмов жизненной силы как днями недели, так и семидневными отрезками, начиная со дня осеннего равноденствия (Рюен). Каждый день недели по представления древних имеет свою эмоциональную и физиологическую окраску и характеристику (свой меч и свое лицо). Отсчет биоритмов жизненной силы начинается с момента рождения человека, по женскому счету слева направо семидневными неделями и кончается смертью

— меч в правой руке и череп (символы смерти).

В восточнославянской традиции такие функции выполняет Велес, бог подземной (хтонической) жизненной силы.

Идолу Руевита был посвящен щит, к которому никто не смел прикасаться и который выносился из храма только во время войны, причем народ либо уходил, либо падал ниц на землю. Вынос щита из храма (равнозначно раскрытию храмовых ворот) условно означал размыкание земли и излучение ею благодатных жизненных сил, способствующих победе над врагами (щит — условный символ земли).

Идол Руевита вместе с идолами Поревита и Поренута стоял в княжеской резиденции ранов Карентии. По известию жития святого Оттона этого же бога под именем Яровита (Геровита) чтили гаволяне, справляя в честь его особый праздник. По сведениям Титмара Мерзебургского у балтийских славян было множество храмов и богов, равное числу их волостей.

В 1166 году король датский Вальдемар со своим войском и вспомогательными отрядами бодритского и поморского князей (своих вассалов) окончательно покорил остров Рюген, бывший оплотом славянского язычества и морских разбоев. Все языческие храмы и святыни были разрушены.

Западнославянский арконский культ Святовита при завоевании восточнославянских земель прибалтийскими витязями получил новое название — культа Перуна или, по-простонародному, Белобога. Княжеская дружина как главный носитель дружинно-княжеского культа Перуна получила кастовое название *русь* (русь - русый, светлый, белый — по цвету кастового бога войны Перуна-Белобога, являвшегося одновременно и космическим богом светлой части суток). Земли, контролируемые княжеской дружиной, собирающей оброк или дань с населения этих земель, получили название *Русская земля*. А княжеские дружинники назывались русинами.

Для восточнославянских племен, живших родовым строем, занимавшихся земледелием, скотоводством, рыбным промыслом, охотой, добыванием пушнины и меда, главным крестьянским кастовым богом был Велес (Чернобог) — покровитель сельскохозяйственных работ, скотоводства и плодородия, и существовала отдельная каста волхвов-жрецов Велеса.

Белобог (Перун) был знаком восточным славянам, но выполнял по сравнению с Велесом второстепенные функции как податель грозы и дождя, о чем его и молили в засушливое время.

В отличие от прибалтийских славян, занимавшихся морским разбоем (остров Рюген) и набегами на соседей, почему они и получили летописное название варяги-русь, восточные славяне в силу их крестьянского образа жизни меньше нуждались в боге войны.

При завоевании прибалтийскими славянскими князьями восточнославянских земель кастово-дружинный бог войны Перун-Белобог был провозглашен главенствующим, а крестьянский Велес-Чернобог второстепенным, что и было зафиксировано в текстах договоров русских князей с греками: “А Олек кляся по своему закону Перуном кумиром и Волосом скотиим богом”.

Прежде, до организации дружинно-княжеского строя на восточнославянских землях, оба этих бога — Белобог и Чернобог — похоже были равны как бог Дня (добра) и бог Ночи (зла). Может быть, Чернобог-Велес по своим функциям бога плодородия и жизненной силы в крестьянской среде почитался выше.

То же самое мы наблюдаем и в христианскую эпоху: крестьянский Никола-Угодник (заместитель Велеса) почитается выше, чем Илья-Пророк (заместитель Перуна-Громовержца).

В связи с изложенным попробуем прояснить происхождение термина “Белая Русь”, прежде всего связанного с возникновением Полоцкого княжества и продвижением на его территорию арконского культа Свя-

товита. В русской летописи под 980 годом есть запись: “Бе бо Роговолод пришел з замория и имать власть в Полотъске. А ины с ним выдие Тур, а тыи в Турове, от негоже и Туровци прозвашася”.

Примерно к этому же периоду относится завоевание немецкими рыцарями славянских земель при Генрихе I и Оттоне I (919-973 гг.). Полабские и прибалтийские славянские земли были поделены на 18 немецких маркграфств с церковным подчинением епископу Магдебургскому. Н.М.Карамзин упоминает о кровнородственных связях между поморскими и полоцкими князьями. Сами имена-прозвища полоцкого князя Роговолод и его дочери Рогнеда указывают на возможную связь с арконским культом Святовита (держателю рог плодородия в руке).

Таким образом, можно предположить, что возникновение термина “Белая Русь” связано с вытеснением германцами из балтийского Поморья славянских поморских князей, привнесших арконский культ в Полоцк при его завоевании в 980 году.

Важным аргументом в пользу предположенной гипотезы является обнаружение збручского идола Святовита на территории Тернопольской области.

Продвижение Арконского культа на восточнославянские земли можно проследить по целому ряду персонажей и сюжетов восточнославянского фольклора:

– боевой богатырский конь белой масти в былинах и сказках, приносящий удачу и победу своему хозяину и одновременно обладающий свойствами оракула-прорицателя;

– упоминаемый в сказках богатырский “меч-кладенец”;

– волшебная уздечка (коня Святовита), обладающая свойствами удержания нечистой силы;

– подкова (условный символ коня Святовита), прибываемая к дверям “на счастье” и для отпугивания нечистой силы;

- персонаж белого коня (иногда конской головы на палке) в рождественском обряде Коляды;
- святочные гадания сельских девушек о предстоящем замужестве посредством белого коня, переступающего через оглобли;
- изображение резной конской головы на крыше жилища, конек.

В русских былинах иносказательным языком символов показана передача силы русскому Перуну (Илье Муромцу) от арконского Святовита (Святогора), а также от поморского Триглава (три чаши зелена вина).

В заключение сделаем главный вывод о том, что истоки русской языческой дохристианской культуры восходят к арконскому святилищу острова Рюген, который во всех русских заговорах называется островом Буяном.

Александр Белов

ВАРЯГИ-РУСЬ

Вот уже два столетия как в отечественной историографии не прекращается полемика вокруг так называемого “варяжского вопроса”. Самим его появлением мы обязаны немецкой научной школе, навязавшей славянам теорию скандинавского происхождения варягов. Эту сомнительную теорию, кое-как подкрепленную документальными свидетельствами действительного присутствия скандинавов на Руси, по сей день широко использует значительная часть нашей пишущей братии. Поэтому нелишне разобраться в причинах распространения мифа и сделать достоянием современников многие очевидные факты.

Поводом для изначального заблуждения послужила давнишняя привычка славян называть всех пришельцев из Балтики *варягами*. Примерно так, как русские некогда называли большинство германцев немцами, или как сегодня мы называем кавказцами в равной степени грузин, армян, азербайджанцев, чеченцев. Племена южной и северной Балтики, действительно, отличались по своей внешности и другим качествам от восточных славян, хотя в целом южная Балтика была славянской, а северная — германо-скандинавской (если не считать шведскую “хорось”). Эта разница и стала причиной того, что восточные славяне называли все морские дружины Балтики общим понятием *варяги*.

Нашу критику мифа о варягах-шведах мы начнем с главного инструмента подчинения народа, с идеологии. Для того, чтобы преодолеть антагонизм “свои-чужие”, пришельцам было необходимо адаптировать местное население под свое мировоззрение. Вспомните пример тевтонской экспансии и ее провал на Чудском озере. Тевтонцы несли на Русь католицизм. Что же должны были принести шведы? Культы Одина, Тора, Бальдра, Локки?.. Но разве источники не указывают прямо на символ поклонения тех, подлинных варягов? “И кляшися оружием своим, и Перуном, богом своим...” (Радзивилловская летопись о походе Олега с варяжской дружиной на Царьград в 907 г.) Спрашивается, как это шведы могли поклоняться Перуну, “богу своему”, если скандинавам не известно было даже его имя. Зато славянам Перун был хорошо знаком еще со времен антов.

Известно, что варяжская общность прочно обосновалась на Руси. Но тогда тем более не понятно, почему после четырехсотлетнего присутствия “варягов”-шведов остался лишь один могильный памятник. “Вскрыт единственный на Руси чисто скандинавский могильник в урочище Плакун...”, — сообщают современные археологи. (И.В.Дубов. Новые источники по истории Древней Руси. Л., издательство Ленинградского университета, 1990, с.4.) Подлинные исторические варяги обосновались не по ту, а по эту сторону Балтийского моря, то есть по южному его побережью. Они были известны еще Публию Корнелию Тациту, римскому историку первого века нашей эры. Причем, на карте Европы тех времен Тацит дважды помещает варягов: в нижнем течении Эльбы по юго-западной оконечности Балтийского моря, и значительно южнее, в верховьях Вислы. Уже значительно позже варяги и смешанные с ними родственные племена ободритов являлись последним рубежом славянского мира на Западе. Их этническую самостоятельность активно поглощали как анг-

лы и тюринги с запада, так и славяне с востока.

И все же у нас есть все основания считать, что балтийские варяги были родственны именно славянам. Об этом говорит датский миссионер XII века Гельмольд. Приведу его высказывания из книги А.Гильфердинга “История балтийских славян”, а также красноречивые выводы самого автора исследования, немца по происхождению, но отнюдь не славянолюба по духу.

“Из всех балтийских племен, вагры, передовые бойцы на суше против немцев, были первыми удалцами и на море. Они сами собой приучились к морской жизни, так что современники называли их страну морской областью славян. С другой стороны, их положение впереди всех славянских народов, среди врагов, саксов и датчан, отнимало возможность мирного, торгового судоходства. Таким образом, главным занятием вагров сделалась война на море с датчанами, как на суше с немцами, а главным их промыслом — морские разбой” (А.Гильфердинг. История балтийских славян. М., 1855г., т.1).

“Дания, — продолжает автор, — состоя по большей части из островов и окруженная водами, не легко может уберечься от нападений морских разбойников, потому что в изгибах ее берегов необыкновенно удобно скрываться славянам. Выходя тайком из засады, они наносят ей внезапные удары,.. пренебрегая всеми выгодами хлебопашества, они вечно готовы к морским походам и наездам, надеясь на свои корабли как на единственное средство к обогащению. На нападения датчан они не обращают внимания, и даже считают особенным наслаждением с ними биться” (там же).

Весьма красноречивое свидетельство, не правда ли? О происхождении варягов говорится вполне однозначно. Ни один из современников не отождествлял варягов ни с немцами, ни с датчанами, ни со скандинавами. Адам Бременский свидетельствует: “Славянских народов существует много. Среди них наиболее запад-

ные — вагры...” (Деяния священников Гамбургской епархии под 1075 годом), а сага о Вига-Стире дополняет эти сведения важной деталью: об особом обычае “вэрингов и норманов, что день они проводят в играх и борьбе”. Даже русские летописи, не различавшие принципиальной разницы между теми и этими выходцами с Балтики, описывая эпизод призвания варягов, четко разделяют их и шведов: “И пошли за море к варягам-Руси, поскольку те звались варяги-Русь, как иные называются шведами, иные урмань (нормань, мурмань), англъ, а другие — готы”. (Радзивилловская летопись. Л., Наука, 1989, с.16.) Таковы документальные свидетельства.

Русские летописи непременно соединяют Русь и варягов в одно целое. Это дало основание норманистам вообразить в качестве варягов шведов, поскольку у них на территориях, примыкающих к Дании, расселялось русское племя *хорось*. Однако и этот аргумент не выдерживает критики. Дело в том, что исторические варяги-ободриты территориально сплелись с самым боевым и доблестным русским племенем — *руянами*. Более того, Ругия или Руяния и ее центр Аркона считались мистическим центром Руси, истоком славянского мира. Не случайно языческие сказители помещают именно на острове Руяне (Буяне) мировое древо, над кроной которого простирается Ирий, воинский Рай русов.

Когда-то русские племена соседствовали с варягами не только с востока, но и с запада. Вся территория Датских островов была подчинена герулам. А герулов русами считал еще их современник, готский хронист Иордан. Строптивные герулы сперва были потеснены Германарихом, победившим восточных русов, а затем и вовсе рассеяны Карлом Великим.

Варяги, со всех сторон зажатые Русью, способствовали формированию ее мощной культуры. В процессе европейского этногенеза Русь вживается в варягов также точно, как и в остальную массу славян.

Изучение “варяжского” вопроса, как правило, начинают с анализа источников и этим же заканчивают. До сих пор, почему-то никто не обращал внимания на логику, предшествующую факту призвания варягов новгородцами. А напрасно, ибо именно логика дает обоснование любому действию. Вчитаемся в летописную строку: “...люди новгородские от рода варяжского прежде были” (Радзивилловская летопись, там же). Этим, фактически, сказано все. Варяги-ободриты и Русь балтийская имели прочную княжескую власть, тогда как иные славянские народы пребывали еще в народоправии. Между варяжским Старгородом (Альтландом — нем.) и славянским Новгородом существовало единое этническое пространство. Не случайно летопись подчеркивает, что от тех варягов “прозвася Новгород”. Еще не существовало польского государства, разделившего позднее это пространство и противопоставившего себя ему. Таким образом, новгородцы не только никогда не происходили от шведов, но и не имели ни малейшего основания приглашать на княжение именно их. Особенно, если учесть, что у шведов не было опыта государственных образований и генеалогии их королей исследователи, в частности И.Хюбнер, начинают только с середины XII столетия. Куда логичнее здесь были бы норвежцы, опередившие шведов на триста лет.

А что об этом вопросе думают сами шведы? Нас интересует, разумеется, мнение современников тех событий. “У ярла Гауталанда воспитывался Рорик из рода Скильвингов, конунгов Восточного пути. Его отец, Арнвид Незаконнорожденный, был убит в Гардарике людьми, посланными шведским конунгом... Арнвид по праву владел Альдейгьюборгом и собирал дань с Хольмграда, Бьярмии и других земель Восточного пути. Шведский конунг послал корабли с большим войском, его воины бились с людьми Арнвида, и многие пали с обеих сторон в этой битве. Конунг Альдейгьюборга был убит, и с ним

погибли почти все его воины. Но и от людей шведского конунга осталось меньше половины. И тогда жители Гардарики, называвшиеся словене, объединились с бьярмами и прочими племенами, разбили их и прогнали за море... Тогда им (словенам — прим. А.Б.) пришлось вспомнить о том, что в Гауталанде (на острове Готланде — прим. А.Б.) воспитывается враг шведского конунга. Они послали своего человека и тот тайно встретился с Рориком... Посол из Гардарики по имени Лют сказал Рорику: “Мы обещаем опять отдать тебе Альдейгьюборг, если ты сумеешь защитить нас от людей конунга”. (Сага о конунге Рорике и его потомках (в пересказе Д.М. Михайловича). М., РАЕН, 1995, с.12-13).

В данном отрывке указывается на то, что Рюрик происходит от “конунгов Восточного пути”, то есть славян, и то, что он вместе с новгородцами противостоял шведскому конунгу. Удивительно здесь то, что новгородцы обязуются помочь Рюрику занять принадлежащий ему по праву Старградский (Альдейгьюборг) престол. Достоверно известно, что после гибели своего отца Готлейба (по другой версии — Годлава) в 808 году, плененного датским королем Готфридом, малолетний Рюрик не только не мог претендовать на Старградский престол, но и должен был скрываться со своими братьями, чтобы сохранить себе жизнь.

“Для меня, — пишет по данному поводу Б. Лисин, — особенно важной была книга о генеалогии мекленбургских герцогов, изданная в 1717 году в связи с браком Карла-Леопольда, герцога Мекленбургского, князя венедов, графа Шверина, и дочери русского царя Ивана Алексеевича - Екатерины. Мекленбургские герцоги ведут свою родословную от славянских королев венедов и ободритов. Согласно ей, Рюрик, Трувор, Синеус были сыновьями короля Годлайба, погибшего в 808 году в войне с датчанами. В силу их малолетства престол перешел к братьям Годлайба, Трасику и Славомиру — дядям малолетних братьев, а затем к

преемникам Славомира — Годомыслу и Табемыслу. На последнем эта ветвь династии пресекается. Трон переходит к потомку родного брата деда Годлава (Готлайба) Белингуса — Мечиславу III. Рюрик, Синесус и Трувор вынуждены были искать счастья за морем” (Бронислав Лисин, “Литературная Россия”, ст. “Откуда родом Рюрик”, 5 февраля 1988 г.).

Упомянутая же нами сага свидетельствует о том, что не только варяги имели влияние на Хольмград-Новгород, но и новгородцы могли пообещать варяжскому княжичу вернуть себе отцовский престол в Старграде.

Постоянные войны с датчанами и шведами в конечном счете сделали Альтландскую землю уязвимой. В IX веке пал стольный град ободритов Рарог. На его месте довольно скоро возводится новая столица Вагрии — Микельбор, по-немецки — Мекленбург. Именно Микельбору было суждено снаряжать корабли варягов для походов в Восточную Русь, чтобы там с помощью варяжского меча в междоусобицах утверждалась русская княжеская власть. Однако не стоит думать, что восточные славяне кроме варяжских кораблей не видели никаких других. Еще при Владимире приходили на Русь норманны, сопровождавшие его друга и советника, норвежского конунга Трюгвассона, кстати, подсказавшего Владимиру политическую идею христианизации подвластной территории.

Шведы бывали на Руси и при Ярославе, но факты свидетельствующие об этом, оказываются недостаточными для принятия гипотезы норманистов. “Когда мы говорим о летописном пути из “варяг в греки”, — пишет профессор, доктор наук В.В.Мавродин, — нам обычно представляется путь, соединяющий Скандинавию и Византию, идущий транзитом через Русь. Такое представление традиционно, но неверно. Ни византийские источники, ни скандинавские саги ничего не говорят о постоянной и регулярной торговле норманнов в Царьграде. Византия не

знала “норманнских” товаров, как Скандинавия почти не знала византийских. На Готланде, который вел обширную торговлю, найдено около 67 тысяч арабских, английских, германских, польских и прочих монет VIII-X веков, и среди них только 180 византийских, те есть около 0,25%! В роли купцов в Константинополе скандинавы никогда не выступали” (В.В.Мавродин. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. М., изд-во МГУ, 1977, с.47.) Это авторитетное свидетельство очередной раз доказывает, что путь “из варяг в греки” был преимущественно славянорусским.

Еще можно добавить несколько аргументов в пользу славянского происхождения легендарных князей Рюриковичей, которых некоторые известные ученые по недоразумению считают скандинавскими. Так, один из современных авторов разглядел в именах Синеус и Трувор шведские значения “свой род” и “верная дружина”, хотя это противоречит даже трудам свидетелей событий, Иордана, Саксона Грамматика и других, причисляющих варягов к славянам. Вместе с тем известно, что в древнепольском наречии, использующем венедские диалекты, Синеус означал просто-напросто “безусый”, а имя Трувор образовано от существительного “тривер”. Уместно было бы напомнить также, что братья-варяги по своей религиозной ориентации были триверами, о чем свидетельствует их родовой герб-символ-трезубец. А Триглав, как мы знаем из любого мифологического словаря, это “триглавое божество в мифологии балтийских славян”.

В заключение приведем поучительную историю из жизни генерала Ланюсса. Когда молодой генерал Ланюсс, оказавшийся под пулями австрийцев, в отчаянии приник к земле, вдруг что-то подтолкнуло его к удивительному повороту событий. Ланюсс сорвал с головы свою треуголку, поддел ее шпагой, поднял над собой и пошел в атаку — на редуты вра-

га. Австрийцы прекратили стрельбу. Они были заморожены видом генерала, несущего над своей головой, словно знамя, пронзенную шпагой шляпу.

Чудодейственная шляпа Ланюсса напоминает нам чахлые догмы чужеродных кривотолков русской истории. Мы оказались заморожены ими вопреки фактам, вопреки логике, вопреки естественному желанию разобраться с историей своего происхождения и подлинной сущностью нашего предназначения.

Сергей Плеханов

СЕВЕР ПРОТИВ ЮГА: НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА

Моя задача — привлечь внимание коллег к ряду фактов, которые часто упоминаются в исторических трудах, но никогда не рассматривались в своей совокупности.

Внезапное нападение викингов на монастырь святого Кутберта в Линдисфарне (северо-восточное побережье Англии) в 793 году синхронно с активизацией славян на противоположном конце линии, по диагонали разделявшей Европу на христианский и нехристианский миры. Линия эта примерно соответствовала “лимесу” — границе Римской империи. Внезапными эти события могут представляться лишь тем историкам, кто с излишней доверчивостью принимает объяснения средневековых хронистов, усматривавших в нашествии язычников проявление воли Провидения.

Но ведь набегам северных варваров (принимая подобную терминологию христианских писателей лишь в силу ее общеупотребительности) предшествовало массированное давление на язычников со стороны двух великих христианских империй — франкской державы Карла Великого и Византии. Первая, вторгнувшись в пределы саксов и подунайских славян, проводила насильственную христианизацию. Вторая уничтожила незадолго перед тем зародившееся славянское государство Склавинию.

Ряд фактов говорит в пользу того, что происходившие в конце VIII - начале IX века войны вдоль линии “лимеса” были не отдельными конфликтами местного значения, но являются эпизодами великой религиозной войны между языческой Севером и христианским Югом, Отвлечусь, однако, на время от этих событий, ибо для уяснения первопричины их необходимо бросить взгляд в более отдаленное прошлое.

За полтора века до описываемых событий началась первая из великих религиозных войн, время от времени перекраивавших карту мира. Я разумею арабскую экспансию под знаменем ислама. С 30-х годов VII века по 30-е годы VIII века в результате вооруженного натиска последователей Магомета территория христианского мира сократилась в несколько раз. Потеряв самые богатые и людные страны — Сирию, Палестину, Египет, Северную Африку, половину Малой Азии, Кипр, Сицилию и Пиренейский полуостров, великие некогда христианские державы являли к концу описываемого периода узкую полосу земли от Бискайского залива до Эгейского моря, ограниченную с севера Балканами, средним течением Дуная и Рейном.

В течение столетия богатые и мощные церкви Востока Александрийская, Иерусалимская, Антохийская — превратились в жалкие конгрегации “иноверцев”, вкрапленных в массу мусульманского населения.

Положение, в котором оказался христианский мир, я бы уподобил экологической катастрофе. Как ныне сокращение ареала обитания какого-то вида животных в результате воздействия индустрии и сельскохозяйственного освоения земель чревато исчезновением этого вида, так и в судьбах культуры и человеческих сообществ могут возникать пограничные ситуации: достигается тот критический предел, переходить который нельзя, ибо за ним — небытие, распад, поглощение более сильным конкурентом.

Я бы назвал подобное положение вещей “ситуацией домино”. Она не раз повторялась в истории. Удар

по одному звену в цепи культур приводил к подвижке всех остальных звеньев. Чтобы уцелеть, каждая из них, подвергшаяся натиску сильного соперника, начинала искать слабые места у соседей, дабы восполнить за их счет потерянное. Так было во время Троянской войны (XIII век до рождения Христа): после падения Трои началась подвижка всех племен Малой Азии с запада на восток и с севера на юг. Потерпевшие поражение союзники троянцев, теснимые ахейскими греками, нанесли удар по хеттской империи и сокрушили ее, а другая их часть, известная из египетских текстов как “народы моря”, обрушилась на побережья Египта и Палестины.

Ситуация домино возникла и после арабской экспансии. Христианский мир, не сумевший отстоять жизненно важные области Средиземноморья, был поставлен перед необходимостью подчинения Севера. Существовавшее в течение нескольких веков относительное равновесие вдоль лимеса было нарушено. Началась вторая война под религиозным знаменем.

Но что дает мне основание говорить о всеобъемлющем, глобальном характере этого конфликта? Не имели ли христианские империи Юга перед собой разрозненные племена и государства, поодиночке противостоящие натиску?

Прежде всего необходимо отметить широкие связи между народами Севера. Ныне никто не станет оспаривать существование “циркумбалтийской цивилизации”, археология установила поразительное сходство культур, сложившихся по окружности Средиземного моря северян — (так иной раз называют Балтику). Мало того, в результате нарушения равновесия на христианско-языческом порубежье произошла подвижка племен и народов, приведшая к взаимопроникновению, или, говоря современным языком, интернационализация идеологии Севера.

Восемьдесят процентов керамики древнего Пскова принадлежит к тому же типу, что и керамика балтийс-

ких славян, обитавших от сегодняшнего Гамбурга до Гданьска. А предания новгородцев о том, что их предки — варяги? Да ведь это воспоминания о переселении с южного побережья Балтики! Само название Новгорода — откуда оно? Нов — по отношению к чему? К Старграду — важнейшему религиозному и экономическому центру славян близ теперешнего Гамбурга. Именно в конце VIII века, когда усилилось давление франков на Нижнем Рейне, и появляются признаки балтийской культуры на месте сегодняшнего Новгорода.

Кроме удивительного соответствия культов древних скандинавов и славян, можно привести и такие параллели: северные воины — берсерки практиковали обряд хождения босиком по кострищу. Точно такой же встречается на другом конце “дуги напряженности” — у балканских огнеходцев. Там и там поклонялись богам-всадникам, противниками которых являлись змеи. Удивительны стилевые соответствия поэзии скандинавских скальдов и славянских песнотворцев (в “Слове о полку Игореве” сражающиеся воины названы пьющими “кровавое вино”). Даже названия “витязь” и “викинг” говорят о едином происхождении; русское слово “дружина” родственно германскому *druhti* — вооруженный отряд. О совместных военных предприятиях германцев и славян мы можем судить по саге о йомских викингах, служивших у славянского князя. Сам Йомсбург являл собой образец воинского интернационала, известного нам еще по сочинениям Цезаря и Тацита: военные вожди набирали себе отряды из храбрецов любого племени, отозвавшихся на их зов. Тайные воинские союзы *Mannerbunde*, зародившиеся в начале новой эры, стали основой формирования языческого рыцарства Севера — связанные между собой вековыми традициями, они образовали как бы общую кровеносную систему различных племен.

В течение первого века спровоцированной христианским Югом борьбы языческий Север добился значительных успехов — были захвачены Англия, северное

побережье Франции, базы норманнов появились в Средиземноморье, славяне глубоко вклинились в пределы Византийской империи.

Но в этот исторический момент, когда судьба христианской цивилизации была поставлена, казалось бы, под вопрос, начинаются неожиданные процессы в недрах языческого мира. На изгибе “дуги напряженности” в Паннонии и Моравии приходят к власти князья, которые склоняются к принятию религии Юга. Именно в центре Великоморавской державы Велеграде и появляются византийские миссионеры, приглашенные князем Ростиславом, — братья Кирилл и Мефодий. Похоже, моравский государь последовал совету святого Ремигия, данному им королю франков Хлодвигу (V век): “Сожги все, чему ты поклонялся, поклонись всему, что ты сжигал”.

Моравия стала плацдармом, с которого христианство проникает в глубь северной цивилизации. В середине X века новую религию принимают прибалтийские князья, в 966 году крестился польский князь Мешко, в 974 году — датский король Харальд Синезубый, около 976 года — сын норвежского короля Олаф, в 985 году — венгерский герцог Геза.

Я сознательно говорю о крещении князей, а не земель, которыми они управляли. Эта первая волна крещений результатов не даст — повсюду попытки ввести новую религию отвергались народом. Например, норвежский конунг Хакон Добрый, правивший в середине X века и предложивший своим подданным креститься, получил недвусмысленный отказ. Вот как об этом повествует сага: “Асбьерн из Медальхуса в Гаулардале поднялся, чтобы ответить на речь конунга. “Конунг Хакон, мы, бонды, думали, — начал он, — что небо снизошло на землю, когда ты впервые был на тинге здесь, в Трандхейме, и мы провозгласили тебя конунгом, а ты вернул нам наш одаль... Если же ты захочешь осуществить свое намерение, не считаясь ни с чем, и применишь против нас силу и принуждение, тог-

да все мы, бонды, как это уже решено между нами, откажемся от тебя и выберем себе другого вождя, который будет так править нами, что мы сможем свободно исповедовать ту веру, какую хотим”.

У нас на Руси первые князья крестились еще в последней трети IX века — это Аскольд и Дир, правившие в Киеве до Олега. Известно, что и мать Святослава княгиня Ольга была христианкой. Все они приняли крещение в Константинополе, однако приобщить к новой вере свою землю не смогли.

Чем же объяснить это странное положение? Ведя борьбу против христианского Юга, опираясь на массу, целиком преданную традиционным верованиям, князья необъяснимым образом начинают изменять собственному знамени. Ответ надо искать в обстоятельствах этой вековой войны.

Для всякого большого военного предприятия во все времена народы шли на определенные жертвы во имя усиления армии и укрепления тыла. Мобилизации экономического потенциала сопутствовало ограничение свобод и усиление роли военных во всех областях жизни. Нет сомнений, что это справедливо и для древних обществ.

У славян и германцев князь традиционно стоял ниже жреца. То же самое видим у всех индоевропейцев (первой по значению кастой в древней Индии почитались брахманы, а воины-кшатрии — второй). На мысе Аркона, в священном городе славян Поморья даже в XII веке жрец почитался выше князя. Это объяснялось тем, что служители культа являлись как бы гарантами коллективной памяти своего племени — они вели протоколы вечевых сходов (у славян) и тингов (у скандинавов), были хранителями их архивов.

В периоды обычных войн, как можно предположить, не возникало необходимости концентрировать в одних руках всю военную и административную власть. Чрезвычайная длительность и тяжесть религиозной войны IX-X веков продиктовала именно та-

кое развитие. Став реальным главой своего племени, своего государства, князь не обладал, однако, достаточной юридической и идеологической базой для оформления своих претензий и на формальное главенство. Жречество не могло дать такой санкции, ибо выражало интересы веча, тинга — институтов народоправства. Любой претендент на единодержавие рассматривался в контексте правовых и религиозных понятий древних демократий как узурпатор, и неподчинение ему вытекало из всего строя мыслей человека северной цивилизации.

Только одна идеологическая система того времени давала искателю единовластия опору для обоснования своих притязаний — христианство. Таким образом, встреча князя-язычника и миссионера из Рима или Константинополя становилась неизбежной.

Если первая волна крещения князей стала лишь фактом их биографий, то вторая, пришедшаяся на рубеж X-XI веков, оказалась судьбоносной для тех государств и народов, которые пребывали под властью новокрещеных монархов. Русь, Венгрия, Польша, Дания, Норвегия, Швеция одновременно подвергаются христианизации.

Но и за этой волной следует откат - по всей языческой ойкумене полыхают антихристианские контрперевороты и восстания. Громят церкви и монастыри в Венгрии, изгоняют христиан из Поморья. Олаф Трюгвассон, позднее причисленный к лику святых, постоянно силой оружия смиряет народ, бунтовавший против служителей религии Юга. Саги, записанные уже в христианскую эпоху, недвусмысленно рисуют методы обращения в новую веру:

“После открытия тинга слово взял конунг и потребовал, чтобы народ принял христианство. От имени бондов на речь конунга отвечал Скегги Железный. Он сказал, что бонды хотят, как это и прежде было, чтобы конунг не нарушал их законов. “Мы хотим, конунг, — говорил он, — чтобы ты совершил жертвоприношение,

как это делали конунги до тебя”. После его речи поднялся одобрительный шум. Бонды кричали, что они хотят, чтобы все пошло так, как говорил Скегги. Тогда конунг говорит, что он хочет поехать в храм и посмотреть их обычаи, когда они будут совершать жертвоприношение. Бондам это понравилось, и обе стороны поехали в храм... И вот конунг Олаф едет в храм, а с ним некоторые из его людей и несколько бондов. Когда конунг пришел туда, где находились боги, там сидел Тора. Он был наиболее почитаем из всех богов и украшен золотом и серебром. Конунг Олаф поднял отделанную золотом дубинку, которую он держал в руке, и ударил Тора, так что тот упал с возвышения. После этого прибежали люди конунга и столкнули с возвышения всех богов. Пока конунг находился в храме, снаружи, перед дверью, ведущей в храм, был убит Скегги Железный. Это совершили люди конунга.

Когда конунг пришел к народу, он предложил бондам выбирать одно из двух: либо все они должны принять христианство, либо они должны биться с ним. Но после смерти Скегги в войске бондов не осталось предводителя, который подал бы знак к нападению на конунга Олафа. Было решено покориться конунгу и принять то, чего он требовал. Тогда конунг Олаф велел окрестить всех людей, которые там были, и взял у бондов заложников, что они придерживались христианства...

В Годей, на фьорде, который называется Салпти, жил бонд по имени Рауд Сильный. Рауд был очень богат, у него было много слуг. Он был могущественным человеком... Конунг Олаф взял там великое множество денег золотом и серебром и другого имущества, оружия и различных драгоценностей. Всех людей Рауда конунг велел окрестить; тех, кто не хотел креститься, он велел убить или замучить...”

Еще круче обходился с приверженцами старой веры венгерский король Стефан, правивший в первой трети XI века, также впоследствии объявленный святым.

Наш креститель Владимир, ставший диктатором по праву сильного, но не имевший законных прав на великокняжеский престол, с переменою веры превращался в самодержца по божественному праву, то есть постольку, поскольку сам признавал над собой высшую власть. Получив божественную санкцию, узурпатор превратился в легитимного монарха, вся предшествовавшая история становилась как бы небывшей, а отсчет новой истории начинался с самого Владимира.

Здесь я подхожу к самому загадочному эпизоду нашей древней истории. Пришедший на смену Владимиру Святополк объявляется убийцей своих братьев Бориса и Глеба, и на этом основании ему присваивается прозвище Окаянный, что автоматически привело к исчезновению имени князя-преступника из восточнославянского именованья. Все на первый взгляд предельно просто. Ностораживает одно обстоятельство, давно подмененное исследователями — Святополками называют своих сыновей и много десятилетий спустя потомки Ярослава Мудрого, того самого, который сверг Святополка и изгнал его из страны. Имя того, кто заклеял как убийца первых русских святых, носит внук Ярослава, сын Изяслава Ярославича (скончался в 1112 году, то есть почти через сто лет после своего криминального тезки), в той же ветви Ярославичей еще через три поколения появляется новый Святополк (умер в 1190 году); праправнук Ярослава — потомок другого его сына, Всеволода, также носит имя “святоубийцы” (умер в 1154 году). Только после этого Святополки исчезают из великокняжеских родословных. Следовательно, окаянство того первого Святополка было установлено не раньше середины XII века.

Теперь о самом прозвище великого князя, получившего престол в силу старшинства и совершенно не имевшего мотивов для устранения соперников — их просто не могло быть в политической ситуации, сложившейся после смерти Владимира. Даже если

бы он и в самом деле оказался братоубийцей, вовсе не обязательно было пригвозждать его к позорному столбу истории столь энергичным определением. Мало ли было братоубийц до и после него! Тому же Владимиру, предательски убившему старшего брата, законного государя, это не помешало удостоиться причтения к лику святых.

Ответ на эту загадку может дать аналогия с двумя византийскими императорами, также увенчанными бранными титулами (присвоили их, разумеется, хронисты, жившие после смерти этих государей). Я имею в виду Юлиана Отступника (IV век) и Константина V Копронима, правившего с 741 по 775 год. Первый известен тем, что попытался уравнивать древнее язычество в правах с христианством. А второй, прозвище которого в буквальном переводе значит Говноименный, известен своей борьбой с иконопочитанием, грозившей утратой политического влияния церковной иерархией, а также против монашества — черноризцев он называл “мраконосителями”. Не было в византийской историографии имени более ненавистного, чем этот император-иконоборец. Полагаю, что столь исступленное отношение именно к религиозным противникам, свойственное греческому духовенству (оно составляло влиятельное большинство и на Руси), продиктовало и присвоение прозвища Святополку. То был князь-противник христианства, попытавшийся восстановить позиции старой веры. Именно поэтому он и был задним числом дискредитирован как братоубийца: одних идеологических аргументов было явно недостаточно для наложения табу на это имя.

Параллельно с дискредитацией Святополка происходило массовое прославление лиц княжеской крови. Тем самым церковная иерархия как бы соблазнила представителей правящих династий возможностью посмертного блаженства. Когда это происходило? На исходе XII века. Что же вызвало столь активную фабрикацию святых? Прежде чем ответить на

этот вопрос, привлеку ваше внимание к тому факту, что аналогичный процесс происходил во всей Восточной и Северной Европе: особенно результативными оказались поиски святых королей и королев в Венгрии: не говоря уже о Стефане, сонм их пополнился целым десятком имен. Происходило то, что несколько раньше творилось у франков: в IX веке аббат Пасхазий Радберт ликовал: “Повсюду в этом королевстве имеются святые, и они побуждают один другого творить чудеса, подобно тому, как петухи на заре перекликаются друг с другом”.

Теперь ответу на поставленный выше вопрос: почему именно на исходе XII века церкви скандинавских и восточноевропейских стран дюжинами отправляли в рай давно и недавно почивших владетельных особ и одновременно чернили память реставратора язычества? Нет сомнений, что христианство потерпело поражение в борьбе за Север. Началось возвратное движение к старым верованиям не только среди народа, но и в верхнем этаже социальных структур — политическим выражением отхода от идеи единовластия была усилившаяся тяга к отпадению отдельных земель, а идейными памятниками этого периода стали “Слово о полку Игореве” (конец XII века), совершенно языческое по духу и стилистике, саги Севера.

Ныне в подтверждение своего вывода я могу сослаться и на данные археологии. Совсем недавно, в 1985 году, московские археологи произвели раскопки на горе Богит (Гусятинский район Тернопольской области), там, где находилось святилище со знаменитым Збручским идолом. Вот их выводы: после недолгого запустения на рубеже X-XI веков происходит новый подъем активности жречества — святилище растет, возводятся новые постройки, приносятся жертвы, появляются новые богатые вклады (источником их могли быть только владетельные княжеские дома). Пик этого подъема приходится именно на XII век, но жертвы приносятся до самого XVII столетия!

Весьма интересные факты можно почерпнуть при анализе житийной литературы. Так, житие Евфросинии Полоцкой, написанное в начале XIII века, сообщает, что героиня этого произведения, дочь полоцкого князя, родившаяся в первые годы XII века, получила языческое имя Предислава. После своего крещения она становится одной из первых поборниц христианства. Скончавшись в Киеве в 1173 году, она была погребена в Печерском монастыре, а вскоре причислена к лику святых — третьей по счету женщиной в русской церкви. Замечу, что почти одновременно сподобившиеся этой чести Ольга и Анна, жена Ярослава Мудрого, также принадлежали к правящим династиям. Если через 130-140 лет после крещения Руси Владимиром дочери правителей княжеств принимали христианскую веру и это обставлялось такими пропагандистскими эффектами, мы вправе сделать вывод об уникальности подобных ситуаций.

Массовое отступничество после полутора столетий христианской жизни? В этом нет ничего удивительного. История донесла до нас и более поразительные факты. В войсках славянских князей, сражавшихся в конце VIII века против Византии, действовали отряды скамаров — греков-повстанцев, отказавшихся от христианства. И это через четыре с половиной века после эдикта Константина I, объявившего религию Нового завета государственной во всей империи! И это несмотря на жесточайшие кары к отступникам, к примеру, вождь скамаров, захваченный в бою, подвергся по приказу Константина V ужасающему наказанию: ему отрубили руки и ноги и живым вскрыли, чтобы врачи могли наблюдать жизнедеятельность человеческого организма; после этого он был сожжен.

Про консерватизм народных масс и говорить не приходится: у вятичей, по данным археологии, до XIV века прослеживается языческий обряд трупосожжения. О слабости христианства в этот период свидетельствуют и такие факты: на горе Шленже в Польше, где

располагалось одно из главных языческих святилищ, идолы не уничтожаются даже в XIII-XV веках, чтобы нейтрализовать их влияние, рядом возводят церкви и часовни. Память о страшном по жестокости восстании 1038 года, произошедшем после начала погрома славянских святилищ на рубеже X-XI веков, видно, еще несколько столетий обжигала церковников. То же видим и на священной горе моравских славян — Радгосте, названной так по имени божества, — поблизости от капища возводится часовня в честь святителей Кирилла и Мефодия, но требы совершаются и там и там.

Не были ли крестовые походы, первый из которых организован папством на исходе XI века, продиктованы желанием отвлечь военное сословие новоокрещенных стран от участия в антихристианском движении, нараставшем на Севере? Возможность обогатиться в процветающих странах Востока была хорошей альтернативой борьбе против уже истощенного Юга. Папы верно сумели отвести накопившуюся на Севере энергию: став ударной силой Рима, рыцари Германии, Венгрии, Польши, Моравии подобно долго сжимаемой пружине молниеносно взломали границы Византии и Халифата, сокрушили попутно государства южных славян. Следовавшие одни за другими, эти походы привели к обескровливанию старой военной аристократии Севера. Кстати сказать, один из походов был направлен против восточного славянства, в наибольшей степени сохранившего приверженность прежним богам.

Но крестовые походы не сняли с повестки дня задачу искоренения языческих структур. Уйдя в подполье, жречество продолжало направлять духовную жизнь народов Севера. Только в городах, где проживало незначительное меньшинство, позиции христианства были прочными. Как во все времена религиозных переворотов, наиболее консервативной частью населения оказались крестьяне,

Особенной же приверженностью к старой вере отличались женщины. Именно этим и объясняется новый

круг репрессий, обрушившихся на тайных и явных приверженцев язычества. С конца XIV века запылали костры инквизиции, уничтожавшей ведьм. То были не фантомы, родившиеся в воспаленных мозгах духовной полиции — на кострах корчились жрицы несдавшегося язычества. Два века репрессий и казней наконец сломили хребет древней религии...

В славянских землях процесс возрождения язычества был прерван азиатским нашествием. Татаро-монголы, сокрушившие государственные и военные структуры Руси, докатились до Польши, Венгрии и Прибалтики. В этих условиях христианская церковь оказалась единственной силой, цементирующей единство правящих классов. Она способствовала выживанию национальной элиты, стала тем институтом, который обеспечил выживание идей сопротивления. Эта великая миссия собирания раздробленных сил нации полностью изменила место и значение церкви в жизни славянства.

“Не думайте, что я пришел принести мир на землю, не мир пришел я принести, но меч”, — эти слова Иисуса Христа могли бы стать эпитафией к истории водворения христианства на Севере. Но приняв вместе с народами северного мира мученический венец в годы нашествия варваров, христианство стало сопричастником судеб славянства. В огненном тигле татарщины переплавились языческое и Христово наследие, из кровавой купели поднялась обновленная Святая Русь.

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
В.Демин. Гиперборея — северная прародина	7
Ю.Шилов. Аратта: у истоков цивилизации Евразии	57
Ф.Озаренов. Русский след уходящих арьев	69
А.Гудзь-Марков. Корни индоевропейских религий	92
Ю.Шилов. Троя-Илион и этногенез славян	105
П.Тулаев. Семья гиперборейских богов	117
А.Ишутин. Ярило, Геркулес, Арес, Марс	140
А.Крянев. Сакральное в военном искусстве кельтов	152
П.Тулаев. Варвары	163
А. Платов. Славянские руны.....	191
В.Титов. Аркона — священный город славян	212
А.Белов. Варяги-Русь	223
С.Плеханов. Север против юга: неизвестная война	232
Ю.Петухов. Послесловие	246

ISBN 5-85141-026-4

9 785851 410260